

То публикува «Бял ГРАД-БГ» ООД, Република България, гр.София,
район «Триадница», бул. «Витоша» №4, ет.5

Материали за 10-а международна научна практична конференция, «Ключови въпроси в съвременната наука», - 2014. Том 21. Филологични науки. София. «Бял ГРАД-БГ» ООД - 104 стр.

Редактор: Милко Тодоров Петков

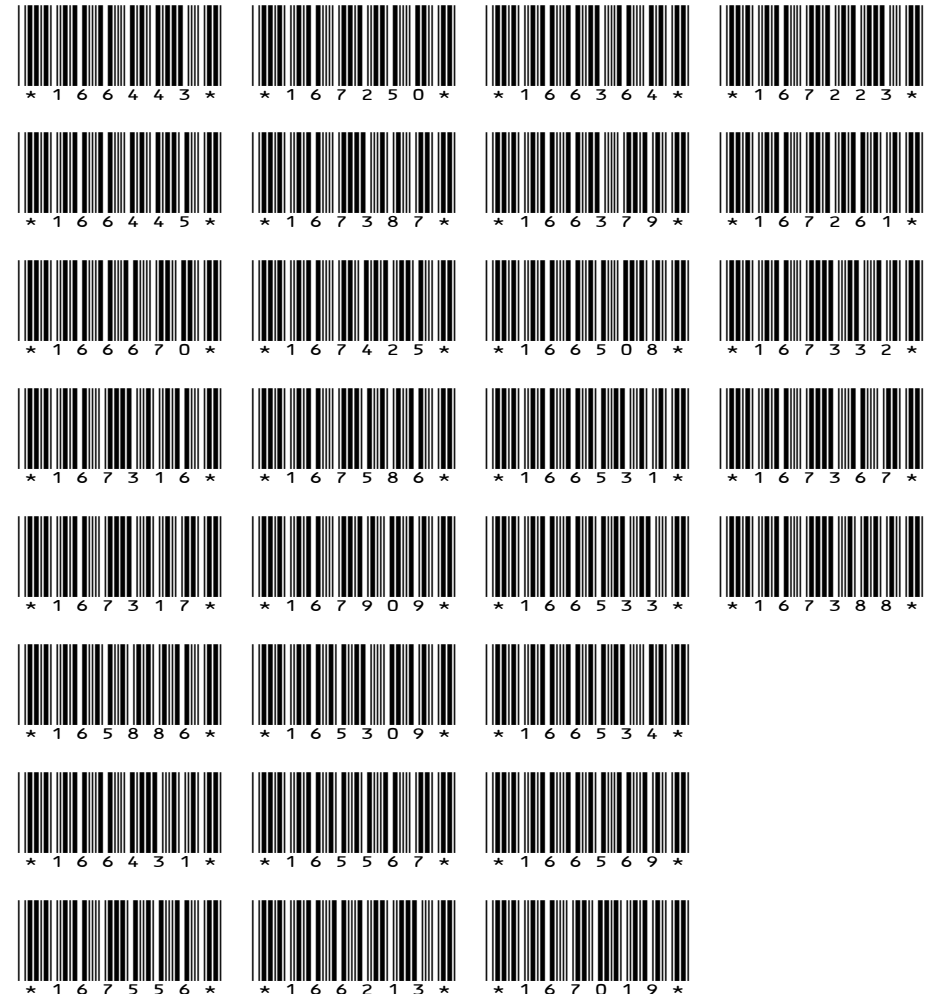
Мениджър: Надя Атанасова Александрова

Технически работник: Татяна Стефанова Тодорова

Материали за 10-а международна научна практична конференция,
«Ключови въпроси в съвременната наука», 17 - 25 април, 2014
на Филологични науки.

За ученици, работници на проучвания.

Цена 10 BGLV

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Наумова Д.Д., Будник Е.А. Вербальные и невербальные средства привлечения внимания в рекламной коммуникации.....	46
Головко Е.А., Рындина А.А. Взаимодействие основных структурных компонентов креолизованного рекламного текста.....	51
Дрїбнюк В.Т. Суб’ективні особливості модальних слів в художніх творах сучасних англійських романістів	58
Зайцева А.В., Ломохова С.А. Формирование личности учащегося в процессе изучения иностранного языка в современном поликультурном образовательном пространстве	60
Карагойшиева Д.А., Бекишева Р., Досанова А.М. Лингвокультурный аспект в обучении интонации языков	62
Ахмет К.С., Аскарлова А.Ш. Когнитивная поэтика современных текстов общественно-политической направленности.....	68
Mongilyova N. Interpretation problem of the aesthetic information of the poetic discourse.....	71
Mongilyova N. Backchannels – pragmatics units	73
Mongilyova N. The question of classifications medicals terms.....	75
Султангалиева Р.Б., Нургалиева С.Т. Исследование компонента художественной условности в литературных произведениях.....	79
Оразова Б.О., Мажитаева Ш. Би-шешендер тіліндегі ұйқастың көрінісі.....	83
Скарлупіна Ю.А. Emploi des sigles dans la langue française des affaires.....	87
Семёнова Ю., Шагдарова А.Б. Типы заимствования слов в китайском языке.....	91
Арефьева Н.Г. Концепция искусства в дифирамбах Вячеслава Иванова.....	93
Руженцева Т.С., Иванова Д.А., Щукина М.Н. Ассимиляция русских заимствований в английском языке.....	96
Ахметова Б.З. О региональной топонимии Костанайской области	98

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

СИНТАКСИСЪТ: СТРУКТУРАТА,
СЕМАНТИКАТА, ФУНКЦИЯТА

Балгабекова Р.Н.

Таразский государственный университет им. М.Х.Дулати, Тараз

УДАРЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ударение в английском языке, как и в русском, не является автоматическим и может служить средством различения минимальных пар: *insight – insite*, *billow – below*, *August – august*, *content – content*. Английское ударение традиционно характеризует как динамическое.

В отличие от русского языка, для английского не характерна единая ритмическая схема, ограничивающая распределение гласных по безударным слогам в зависимости от положения относительно ударного слога, хотя общая тенденция к суждению и централизации безударных гласных и проявляется. Один и тот же гласный может выступать под ударением в предударной и заударной позиции: *ballot [ae]*, *ballade [ae]*, *Balzac [ae]*, *insanity [i]*. Этому способствуют наличие во многих словах второстепенного ударения: *education*, *educated*. В русском языке оно появляется только в ложных словах.

Английское ударение используется как морфологическое средство. Оно различает пары глаголов и отглагольных имен: *import – «импортировать»* – *import – «импорт»*, *convert «превращать»* – *convert – «новообращенный»*, *insult «оскорблять»* – *insult «оскорбление»*. Интервал шумных обнаруживает два системных пробела, показанных знаками тире. Отсутствие смычных (аффрикат) в межзубном ряду мало показательно, так как эти фонемы крайне редки в языках мира. Более существенно отсутствие велярных спирантов, утраченных в прошлом. Система сонорных проста: Особенность английского – наличие постальвеолярного (а во многих диалектных ретрофлексного). Наибольшие проблемы, связанные с фонетическими коррелятами контраста по приказу «слабый/сильный». Он основан на нескольких фонетических параметрах, из которых главным является степень «напряженности» ротовой артикуляции. Слабые смычные *b*, *d*, *g*, *dʒ* полностью озвончены только в интервокальной позиции, а также между гласными и сонорными: *above*, *table*; *ready*; *ago*, *anger*; *pigeon*.

Для английского языка характерно также обилие сложных гласных: дифтонгов (все они являются нисходящими) и трифтонгов. Фонемный статус дифтонгов в английском очевиден ввиду наличия многочисленных чередований с простыми

гласными: write-wrote – written и т.п. Более того, как мы видели, трудно провести границу между напряженными узкими гласными и дифтонгами.

Имеется немало слов с конечными сочетаниями вида «шумный + сонорный»: little, middle, kitten, button, garden. В них сонорные обязательно становятся слоговыми.

Правила линейной дистрибуции слабых и сильных согласных не отличаются от правил для глухости и звонкости. Прибавляемое окончание обычно ассимилируется с согласным корня: roads [z] – boats [s] – sands [z] – costs [s], Begged [d] – picked [t] и т.п. Место ударения в слове словесное ударение принимает активное участие в процессах словоизменения и словообразования. При этом следует различать неподвижное и подвижное ударение.

Актуализация ударения при порождении речи состоит в разворачивании этой ритмической схемы, в ходе которого происходит ранжирование слогов по степени выделенности. Оно может реализовываться как через просодические процессы (удлинение/сокращение длительности, усиление/ослабление артикуляционной активности, усиление/ослабление дыхательной активности), так и через связанные с ними сегментные (в частности, изменение качества гласных). Фонетические типы ударения

Ритмику русского и английского слова объединяет ослабление безударных относительно полного ударного гласного. Большинство из них относится к языкам с динамическим ударением, причем обычно это делается от противного, ввиду отсутствия явно выраженных признаков количественного и тонального ударений.

При этом такие «динамические» ударения чрезвычайно разнообразны по всем трем аспектам, о которых шла речь выше. Во-первых, большинство языков не имеет качественной редукции безударных гласных. Она отсутствует даже в русских «окающих» говорах. Это означает, что параметр напряженности значения в противопоставлении слогов по ударности/безударности. Ясно, что этот параметр не может играть важной роли в таком языке, как чешский, в котором долготы гласных никак не соотношены с местом ударения.

По правилам фразового ударения в речи и в чтении должны выделяться определенные классы слов (части речи). В английском языке к ним относятся слова, несущие наибольшую семантическую нагрузку, так называемые знаменательные слова: существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, вопросительные, указательные, усиленные, местоимения типа himself, myself сам(а), а также притяжательные местоимения в абсолютной форме, употребляемые для усиления значения принадлежности (например, ours, mine). Как правило, безударными в языке являются незначительные слова, имеющие скорее грамматическое значение и входящие в состав грамматических форм слов или синтаксических конструкций. К этой категории слов относятся: вспомогательные и модальные глаголы, глаголы-связки, предлоги, союзы, артикли (уточняющие грамматическое значение определенности или неопределенности предметов, лиц, жи-

СЪДЪРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЧНИ НАУКИ

СИНТАКСИСЪТ: СТРУКТУРАТА, СЕМАНТИКАТА, ФУНКЦИЯТА

Балгабекова Р.Н. Ударение в английском и русском языках	3
Балгабекова Р.Н. Целевые отношения – как особый тип причинно-следственных отношений в современном английском языке	5
Мкртычян-Лалаян С.А. Модальность соотносительных по виду инфинитивных конструкций с отрицанием	7
Мотольска Д.В. Лексико-семантични особливості термінології приватного права (на основі текстів заповітів)	10
Федюк Г.А. Фразеологізми з власними назвами у Британському національному корпусі: структура та семантика	13

МЕТОДИ И ВЪЗПРИЕМАНЕ КОНТРОЛИРАТ
НА НИВО НА ОБЛАСТ ЧУЖД ЕЗИК

Ким И.А.Ордабай А. Developing leadership skills by means of Case study method	16
Оспанова П.А. Білімгерлерге жаңа сөзді оқытудың тиімді жолдары	19
Оспанова П.А. Шет тілін оқытуда сөздік қорды дамыту жолдары	21
Мищенко О.А., Скуратова О.Є. Умови ефективного застосування й організації диференційованого навчання аудіювання на уроках англійської мови в молодшій школі	23

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Гнатовська Л.Ю., Ширмова Т.Є. Common problems faced during translation and three types of translation difficulty	26
Алпыспаева З.Т. К проблеме эквивалентности стилистических тропов при переводе	28
Шевченко В.І. Деякі особливості походження та вживання ідіом в українській та англійській мовах	30
Митина Л.С. Літературна премія ХХІ ст. пам'яті Астрід Ліндгрєн	32
Даирбекова А.М. Осмысление концепта «ребенок» в рассказе М.Жумабаева «Шолпанның күнәсі» (лингвостилистический анализ текста рассказа)	42

ловка, Силантьевка в Алтынсаринском районе, Лаврентьевка, Валентиновка, Тимофеевка, Юльевка, Федосеевка в Аулиекольском районе, Борисовка, Надеждинка, Михайловка, Святославка, Терентьевка, Смирновка, Назаровка, Ленинское в Карабалыкском районе, Алешинка, Никитинка, Степановка, Михайловка, Борки, Архиповка, Татьянаовка в Мендыкаринском районе, Ковалевка, Тимирязевка, Чапаевка, Ермаковка в Сарыкольском районе, Борис-Романовка, Александровка, Давыденковка, Ждановка, Васильевка, Сергеевка, Константиновка, Ульяновское, Ломоносовка, Семеновка, Глазуновка в Костанайском районе);

- топонимы, отражающие особенности местной растительности (дд. Березовское, Вишнево Карабалыкского района, дд.Сосна, Маковка Мендыкаринского района, Вишневка Сарыкольского района, д.Степное Алтынсаринского района, дд. Калинин, Лесное, Сосновка Аулиекольского района);

- отдельную группу составляют топонимы, образованные при помощи слова «ново»: Новониколаевка, Новоалексеевка в Алтынсаринском районе, Новопавловка, Новонежинка в Аулиекольском районе, Новотроицкое в Карабалыкском районе, Новониколаевка, Новоборковское в Мендыкаринском районе, Новосеменовка, Новобарвиновка, Новодудаковка в Сарыкольском районе, Новоселовка в Костанайском районе.

Славянские народы, издревле проживавшие на территории современного Казахстана, оставили после себя богатое топонимическое наследие.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Народы и культуры: развитие и взаимодействие.- М., 1989.-243с.
2. Арутюнова Н.Д. Речеповеденческие акты в зеркале чужой речи // Человеческий фактор в языке. Коммуникация. Модальность.- М., 1992.- 431с.
3. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда.- Шадринск, 1981.-54с.
4. Фролов Н.К. Структура топонимики Тюменского Зауралья.- Тюмень, 1984.-132с.

вых существ), личные, притяжательные и возвратные местоимения. Последние указывают на направленность действия на субъект.

Необходимо знать правила фразового ударения, объективно существующие в языке, т.е. определенные нормы, характерные для английского языка, и особенно случаи расхождения с нормами русского языка.

Литература:

1. СВ.Коздасов, О.Ф.Кривнова. «Общая фонетика»
2. Л. Р. Зиндер. «Общая фонетика»
3. Г. М. Богомазов. «Современный русский литературный язык»
4. Н. Д. Лукина. «Фонетический водно-коррективный курс английского языка».

Балгабекова Р.Н.

Таразский государственный университет им. М.Х.Дулати, Тараз

ЦЕЛЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ – КАК ОСОБЫЙ ТИП ПРИЧИННО- СЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном английском языке проблема сложного предложения, выражающие целевые отношения заслуживает особого внимания лингвистов. Целевые отношения часто рассматриваются как особый тип причинно- следственных отношений. Так Л. Теньер писал что «придаточное цели, как и придаточное следствия, представляет собой противоположность придаточного предложения причины» Целевые отношения являются одной из форм языковой реализации причинно-следственных отношений.

Цель-это заранее мыслимый, ожидаемый и желаемый результат тех действий, которые произойдут в будущем: для достижения этого результата необходима активная, сознательная и преднамеренная деятельность человека. Сложные предложения, выражающие целевые отношения в английском языке не были предметом синтаксических конструкций и выявления специальных лингвистических исследований основных способов выражения целевых отношений в английском языке.

Цель – как объект в философии есть предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия . В логике цель – это то, что представляется в сознании и ожидается в результате определенным образом направленных действий . Условие в логике – это среда, в которой пребывают и без которой не могут существовать предметы, явления. Это то, от чего зависит другое; та часть условного суждения, в которой выражается знание о том, от

чего зависит что-нибудь другое. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет волю. Цель, выражая активную сторону человеческого сознания, должна находиться в соответствии с объективными законами, реальными возможностями окружающего мира и самого субъекта. В целенаправленной деятельности людей находит свое проявление диалектическое взаимоотношение между свободой и необходимостью. Цель может стать силой, изменяющей действительность, только во взаимодействии с определенными средствами, необходимыми для ее практической реализации.

Цель – с точки зрения психологии внутренне представленная индивидом и руководящая его поведением и направляющая его, а также гипотетический детерминант поведения, о котором можно судить по поведению организма, которое является направленным, устойчивым и сосредоточенным на достижение некоторой цели. В психоанализе – конечный результат поведения. В этом случае различаются внешняя цель: конкретный человек, объект, событие или поведение, которые являются «конечным результатом», находящимся во внешнем мире, к которому индивид стремится, и внутренняя цель: удовлетворенное психическое состояние организма, испытываемое тогда, когда достигнута внешняя цель.

В лингвистике целевые отношения рассматривают с разных точек зрения. В русле идей функциональной грамматики проводятся множество исследований по целевым отношениям. Целевые отношения часто рассматриваются как особый тип причинно – следственных отношений. В целевых предложениях сообщается о ситуации, которая предусмотрена, желательна, намечается к осуществлению: придаточные предложения информируют о назначении того действия, о котором сообщается в главном. Лингвисты рассматривают цель в рамках категории причинности: одни исследователи соотносят ее с причиной, другие со следствием. Однако лингвисты едины в том, что целевые отношения – это одна из форм языковой реализации причинно – следственных отношений. Целевые отношения представляются не как реальные, а как желаемые, потенциальные. Цель – это заранее мыслимый, ожидаемый и желаемый результат тех действий, которые произойдут в будущем: для достижений этого результата необходимо активное, сознательное преднамеренное деятельность человека. В реальной жизни человек часто не знает, зачем и почему он говорит. Но раз человек общается, значит, у него есть на то причины, следовательно, он преследует какую – то цель, стремление достижение которой управляет его решениями. Цель позволяет организовать свое поведение, и увидеть результаты осознаваемых действий. Цель представляет собой выражение сложной причинно – следственной связи, которое по-разному проявляется в разных языках.

Целевые отношения в английском языке или же придаточные предложения цели указывают, с какой целью совершается действие главного предложения и отвечает на вопросы *what for?* – зачем? для чего?, *for what purpose?* – с какой целью? Придаточные предложения цели соединяются с главным предложе-

нием и энтузиазмом эпохи» [2]. Появляются такие названия, как Целинное, Юбилейный, Октябрьское. Во-вторых, с целью увековечивания имени появляются такие как, Ульяновское, с.Ленино, Киров, Ждановка, Алтынсарин, Мичуринское, Фрунзенское. В-третьих, появляются названия с атрибутивом Красный в значении «советский», «относящийся к революции»: Красная Пресня, Красный Партизан, Комсомольское, Буденовка, Красносельское, Октябрьское, Кызыл ту. Все же, несмотря на появление новых топонимов, которые «соответствовали духу времени», иноязычные (славянские) названия в большинстве своем сохраняются.

Этнолингвистические исследования по топонимии извлекают из топонимического материала различного рода информацию о духовной культуре того или иного народа. Предполагаем, что этимологический анализ в тесном соприкосновении со словообразовательным анализом позволит в целом реконструировать народные знания о мире

На сегодняшний день подавляющее большинство костанайских топонимов является русским. Для примера приведем те, в которых отразились названия местной растительности: сс. Вшневка, Камышока, Березово, Лесное, Сосновка.

Информация, которая заключена в топонимах, человек воспринимает через органы чувств. Аппеллятивы, к которым восходят топонимы, являются своеобразными индексами доступа. Среди костанайских топонимов нами выделены следующие славяно-русские традиционные группы:

- топонимы-ойконимы идеологического плана (сохраненные с советских времен): п. Дружба, Большевик, Красный партизан, Красный Октябрь, Красная Пресня, Кызыл ту, Первомайское;

- топонимы-ойконимы, названные в честь выдающихся людей: сс. Суворово, Лермонтово, Королевка, Ленино, Ломоносов, Панфилово, Мичуринское;

- топонимы-ойконимы, посвященные выдающимся государственным деятелям б. Советского Союза: Киров, Карл Марс, Свердлов, Фурманово, Чапаевка, Фадеевка, Герцено, Жуковка;

- топонимы-ойконимы, связанные с мировоззрением переселенцев: сс.Покровка, Воскресенка, Введенка (праздник Введение в храм), Богородское, Богдановка, Успенка Федоровского района;

- топонимы, связанные с лексикой быта и общественно-историческим отношения: сс. Лесное, Рыбкино, Окраинка, Крутоярка, Черняевка, Большое, Сокол, Барсуковка, Подгородка, Дальнее, Мирное, Целинное, Прогресс,

- топонимы, отражающие животный мир местности: сс. Волковка, Ершовка, Суриковка, Журавлевка, Воробьевское, Сокол;

- топонимы, отражающие фамилию, имя владельца (первопроходца): Константиновка, Ивановка, Никитинка, Алешинка, Кравцово, Федосеевка, Смирновка).

Нами определена структура славянских топонимов региона:

- самая значительная группа топонимов деревень восходит по происхождению к русским личным именам, фамилиям (например, Лермонтово, Сверд-

Ахметова Б.З.

Костанайский государственный университет им. А.Байтурсынова
(г.Костанай, Казахстан)

О РЕГИОНАЛЬНОЙ ТОПОНИМИИ КОСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Костанайская область представляет собой регион, где казахское население находится в постоянном контакте с другими народами. Особенности языковых контактов не могли не сказаться на топонимической системе в целом. Нами отмечено, что топонимическая система Костанайского региона возникла на месте существования нескольких топонимических систем: 1) тюркско-казахской; 2) славянской. Установлено, что иноязычные топонимические пласты возникли при наличии следующих процессов: 1) постепенной смены одной топонимической системы другой; 2) постепенного перерастания одной топонимической системы в другую. Исследуемая нами территория является регионом с преобладающим русским населением. Часть топонимов, не являясь казахской по происхождению, усвоена казахами в местах их проживания, что позволяет говорить о казахской топонимии в «широком понимании этого термина все топонимы, употребляемые казахским населением, независимо от происхождения, входят в казахскую топонимическую систему, поэтому могут быть подведены под понятие «казахская топонимия». Костанайский регион является местом проживания народов разных культур.

Любая ранее освоенная территория отражает в своих названиях разные по своей языковой принадлежности топонимические пласты. Если топонимия региона представляет собой топонимическую систему, то эта система складывается из топонимических пластов, которых может быть несколько. Мы полагаем, что топонимические пласты представляют собой подсистемы региональной топонимической системы. Иноязычные топонимические пласты могут возникнуть при наличии следующих процессов: 1) постепенной смены одной топонимической системы другой; 2) постепенного перерастания одной топонимической системы в другую. В Костанайской области преобладают иноязычные топонимы славяно-русского происхождения.

В результате наших наблюдений отметим специфичность топонимов русского происхождения. Собственно-русская лексика включает в свой состав преимущественно общеупотребительную терминологию. Это и понятно, так как крупные реки и озера уже имели названия на языке местных жителей, переселенцы же имели возможность называть лишь небольшие водоемы, и естественно, что эти названия отнесли к общеупотребительной лексике.

Во-первых, во многих случаях «обнаруживается стремление придать форме повышенное значение, что находится в связи с общим повышенным настро-

нием союзами: so that, so – чтобы; in order that – для того чтобы. Союз – служебная часть речи, служащая для связи независимых равноправных единиц внутри простого предложения, а также для связи предложений между собой. Союзы лишены номинации, поэтому не могут быть членами предложения в английском языке. Сложность выбора терминов для связующих средств русского языка, как справедливо отмечают исследователи, определяются не только многочисленностью скреп, но и «живыми» процессами формирования, перестройки и перехода таких единиц из одного разряда в другой. Таким образом мы рассмотрели понятие цели в разных направлениях науки, целевые отношения выражаются разными формами.

Целевые отношения могут достаточно глубоко и полно передаваться формами сложного предложения.

Литература:

1. Бархударов А.С. Очерки по морфологии современного английского языка. М., 1975.
2. Тажикаева С.Ж. Каузальные полупредикативные конструкции казахского языка: Н., 2001.
3. Гак В.Г. Синтаксис и семантика. М.: Наука, 1976.
4. Кондаков Н.И. Логический словарь. М.: Наука, 1971.
5. Фролова И.Т. Философский словарь, 1981 г.

Мкртычян-Лалаян С.А.

Ереванский государственный университет, Армения

МОДАЛЬНОСТЬ СООТНОСИТЕЛЬНЫХ ПО ВИДУ ИНФИНИТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ С ОТРИЦАНИЕМ

В плане взаимодействия и взаимовлияния модальных отношений различных уровней особый интерес представляют инфинитивные конструкции, в которых модальность выражается интонационно-конструктивным способом. Модальная специфика инфинитивных конструкций заключается в том, что в отличие от всех других типов конструкций, в которых субъективная модальность выражается лексически, с помощью модальных слов, модальные отношения в них выражаются самим строем предложения и определенной интонацией.

Являясь одним из конституирующих признаков предложения, интонация несет определенную модальную нагрузку. Но в одних случаях интонация лишь дополняет, сопровождает основное модальное значение, а в других она является конструктивным, определяющим фактором. Относительно инфинитивных

конструкций можно говорить об интонационно-синтаксическом способе выражения модальности.

Сравним инфинитивное предложение, утверждающее реальность факта, который осуществится в будущем, с предложением, в котором то же значение выражено формой глагола будущего времени изъявительного наклонения:

Не отстать тебе. Я острожник. Ты не отстанешь...

Ты – конвойный. Судьба моя (М. Цветаева). Ты не сможешь отстать...

Очевидно, что инфинитивные предложения отличаются большей выразительностью, в то же время в них заключается бо́льшая степень уверенности в осуществлении или неосуществлении действия.

Предложения, в которых важную роль играет интонация, всегда более экспрессивны. Можно утверждать, что интонационно-синтаксическим способом в инфинитивных конструкциях выражаются все типы модальных отношений, поэтому эти конструкции и выделяются своей особой модальной нагрузкой. Это дает некоторым лингвистам право утверждать, что инфинитивные конструкции в русском языке не могут считаться первичными (ядерными), а являются результатом определенных модификаций, свободно выводятся из «личных» предложений (1). Цель этих модификаций – выражение определенных модальных значений.

Материалом нашего исследования послужили соотносительные по виду инфинитивные конструкции с отрицанием как один из способов выражения модальности в русском языке.

В лингвистической литературе имеются наблюдения над определенным взаимодействием видовых значений глагола и модальных значений. О.П. Рассудова отмечает, что у видовых форм инфинитива существует вторичная функция – выражение добавочных оттенков, например, оттенок опасения сопровождается обычно формой совершенного вида:

Боюсь *остаться* один (боюсь, как бы мне не пришлось остаться одному) – Боюсь *оставаться* один (боюсь быть, находиться один).

Таким образом, смысловое различие данных предложений О.П. Рассудова относит к видовому различию форм *остаться* – *оставаться* (2).

Это же явление можно увидеть в отрицательных конструкциях *не* + *инфинитив*.

Ср. Туда *не подойти*. Туда *не подходит*!

Сюда *не сесть*. Сюда *не садиться*!

Очевидно, что данные конструкции имеют различный смысл. Конструкции с инфинитивом совершенного вида констатируют невозможность совершения действия, невозможность достижения определенного результата, это – абсолютная, объективная невозможность, и субъективная воля не может изменить хода действия. Конструкции с несовершенным видом указывают на то, что действие совершать не следует, как бы накладывается запрет на совершение действия, отрицается само действие. Употребление того или иного вида в каждом конкретном случае строго закономерно и обусловлено значением предложения.

Для английского языка характерен особый способ словообразования – без присоединения аффиксальных элементов (так называемая конверсия). По типу английских слов и русские заимствования подчиняются этому: Mammoth Cave, to knout, sable (как прилагательное) и т.п. Сказанное в отношении освоения английским языком заимствований этого периода относится и к русским заимствованиям, вошедшим в английский язык в последующие периоды.

История слова *sputnik* весьма показательна как пример внеязыковых связей в истории лексики. Пока в СССР и США только велась подготовка к запуску искусственных спутников в английской литературе употреблялись главным образом термины: *artificial satellite*, *man-made moon*. В тот день, когда стало известно о запуске первого в мире искусственного спутника в Советском Союзе, возникло и сразу же стало общеупотребительным слово *baby-moon* с явно выраженной положительной эмоциональной окраской. Однако популярность этого события и всеобщее восхищение грандиозным достижением русской науки привели к тому, что русское слово *спутник* быстро вошло во все языки мира, вытеснив конкурирующие с ним синонимы.

Слово *спутник* в значении 'искусственный спутник' становится международным и в различных транскрипциях (т.е. написании по правилам орфографии и орфоэпии чужих языков) входит в разные языки мира, о чем свидетельствуют словари – английские, американские, французские и другие, вышедшие в конце 50-х – начале 60-х годов.

В русском языке это многозначное слово, оно имеет широкий круг употреблений, сочетаний, что вызывало удивление в зарубежной печати: *Russian word for a satellite is «Sputnik». It also means... fellow-traveller* («Daily Herald», 1957, 8 Окт.). В языках, заимствовавших слово *спутник*, оно ограничено одним значением 'советский искусственный спутник', 'первый искусственный спутник'. С помощью заимствованного русского слова различаются понятия: американский искусственный спутник – это *satellite*, а советский искусственный спутник – это *sputnik* (спутник). Весть о космическом аппарате и приоритете Советского Союза и непосредственно, и опосредованно отражается в русском языке. Это очень интересный путь языкового воздействия под влиянием событий неязыковых – научно-технических.

Литература:

1. Электронный словарь MULTITRAN <http://www.multitran.ru/>

К.п.н., доцент Руженцева Т.С., Иванова Д.А., Щукина М.Н.
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики, Россия

АССИМИЛЯЦИЯ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Русские заимствования, проникшие в словарный состав английского языка, как и всякие другие заимствования, преобразуются в своем звуковом облике и грамматической структуре, подчиняясь внутренним законам развития английского языка. Это хорошо можно проследить на примере таких слов, как *korcesk*, *knout* (произносится: *naut*), *sterlet* и др., звуковой облик которых преобразован по законам английского произношения. Можно увидеть, как изменяется звуковой облик слова, подчиняясь произносительным нормам английского языка, причем чем дальше заимствованное слово бытует в языке, тем большим изменениям оно подвергается. Так, например, произношение гласного «а» в слове *sable* подверглось такому же изменению, какому подверглись все долгие гласные по так называемому великому сдвигу гласных (a>ei). Русские мягкие согласные в заимствованных словах не отличаются от твердых, т.к. английскому языку не свойственна палатализация согласных (*rouble*, *steppe*). Наблюдается перенос ударения, отпадание конечного гласного и т.п. Если проследить звуковые изменения, которым подвергаются русские заимствования в английском языке, то можно увидеть, что они действительно преобразуются в своем звуковом облике по внутренним законам английского языка. Однако, это касается главным образом тех заимствований, которые стали более употребительными; менее употребительные заимствования в большей степени сохраняют свою русскую форму, что нашло отражение в фиксирующих их словарях.

Заимствованные слова преобразуются и в своей грамматической структуре. На примере русских заимствований можно увидеть, что множественное число большинства заимствованных существительных оформляется по типу английских, при помощи «s» или «es». Произношение этого окончания характеризуется теми же позиционными условиями, что и в исконно английских словах: *mammoths*, *steppes*, *sables*, *ukases* и т.п. Образование множественного числа существительных тесно связано с вопросом глубины проникновения заимствования. Наиболее употребительные в английском языке заимствования образуют множественное число с английским суффиксом «s», «es». Существительные редко употребляемые часто сохраняют русскую форму множественного числа: *strellez* – *strelzey*. Заимствованные русские слова образуют производные по тем же типам, моделям, что и английские: *silken*, *narodism*, *decembrism*.

Рассматриваемые конструкции могут быть распространены словоформой *лучше*, различающейся своей функцией.

Ср.: *Лучше не рассказать. Лучше не рассказывать.*

Лучше не спеть. Лучше не петь.

При этом значения возможности и запрета дополняются новыми модальными оттенками: сочетание *лучше* с инфинитивом совершенного вида выражает предельно положительную аксиологическую характеристику, в то время как сочетание с несовершенным видом – совет или побуждение не совершать этого действия.

Н-р: У него глаза такие,

Что запомнить каждый должен,

Мне же *лучше*, осторожной,

В них и вовсе *не глядеть* (А.Ахматова).

С рассматриваемыми конструкциями соотносятся безличные конструкции типа *нельзя + инфинитив*.

Об этом *не забыть*. Об этом *нельзя забыть*.

Об этом *не забывать*. Об этом *нельзя забывать*.

При их сравнении наблюдаем те же разновидности модальных значений (невозможность – запрет), причем, благодаря присутствию предикативно-модального слова, безличные конструкции приобретают оттенок категоричности. Однако их инфинитивные корреляты более экспрессивны.

Имеются, однако, случаи, когда противопоставление инфинитива по виду нейтрализовано – оно не приводит к изменению модального значения.

Ср.: *Не расти траве* после осени. *Не вырасти траве...*

Не цвести цветам зимой по снегу (А. Кольцов). *Не зацвести цветам...*

В обоих случаях модальное значение – объективная невозможность, отсутствие условий для совершения действия. Видимо, это связано с тем, что данные конструкции сообщают не о действии субъекта, а о его свойстве (трава растет, цветы цветут и т.п.).

В лингвистической литературе имеются также наблюдения над конструкциями *негде, некуда, некому и т.п. + инфинитив*. В частности,

А.А. Бойко относительно предложений *Некому за водой сходить* – *Некому за водой ходить* отмечает, что в первом случае констатируется невозможность с оттенком сожаления, а во втором – невозможность с оттенком равнодушия, холодности или раздражения (3). Думается, что в данном случае можно говорить лишь о преимущественном употреблении определенного вида для выражения дополнительных модальных значений.

Все конструкции, рассмотренные нами, являются модально осложненными: на объективную модальность накладывается субъективная, а на субъективную – еще и модальная рамка, связанная с глагольным видом и отрицанием.

Література

1. Исаченко А.В. О синтаксической природе местоимений. //Проблемы современной филологии. М., 1965.
2. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в русском языке. М., 1968.
3. Бойко А.А. Сочетания с инфинитивом несовершенного вида в современном русском языке. Л., 1973.

Мотольська Д. В.

Чернівецький національний університет ім. Ю. Федьковича, Україна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ТЕРМІНОЛОГІЇ ПРИВАТНОГО ПРАВА (НА ОСНОВІ ТЕКСТІВ ЗАПОВІТІВ)

Поняття лексичного значення в переважно вузькій лексичній валентності правничої термінології стає визначальним аспектом у становленні семантики термінів та їх граматичного оформлення. «Прозорість лексичного значення є визначальною рисою на шляху розвитку сем того чи того терміна. Однак, процес семантичного становлення підпорядковується також основним особливостям ужитку аналізованої групи слів, або терміносистеми приватного права» [1]. Середовище побутування термінів – переважно документи. Саме тому вони володіють певними характеристиками, які притаманні лише їм.

Майже кожен аспект людського існування обмежується правовими обмеженнями, більшість з яких кодифіковані в юридичних документах. Закон складається із групи принципів, які регулюють поведінку та впроваджуються в судах. Ці впровадження є складним процесом дій, який включає створення положень до контрактної угоди між особами в письмовій формі. Для того, щоб ми розуміли юридичні документи, вони повинні бути у вільному доступі для уважного вивчення особами, які цікавляться цими документами. Не повинно бути лазівок в їхньому формулюванні. Кристал та Дейві [2] вказують:

«Будь-хто, хто складає юридичний документ, прикладає багато зусиль для того, щоб бути певним, що в документі сказано саме те, що він і хотів сказати, і в той самий час не повинно бути жодних можливостей непорозумінь. Коли документ уважно вивчається в суді, особлива увага буде приділятися лише тому, про що цей документ насправді має повідомляти. І якщо укладач використав лексику, яка означає щось інше, ніж те, що він насправді мав на увазі, він провалив свою роботу.»

Характерною рисою мови документів є високий ступінь термінованості, до термінів належить великий шар:

Фаэтон в своем дерзком, богоборческом порыве совершить восхождение подпал под власть «миражей, обманчивых марев», образно говоря, сирен (гелиад). Неслучайно гелиады в одноименном дифирамбе сами называют свои «провокационные» призывы песнями сирен: «О, Фаэтон!/ Пели тебе!/ Песни Сирен:/Веруй в свой сон!/Вверхья Судьбе!/Будь дерзновен!» [1, С. 798]

Сын солнца запутался, не достиг определенной высоты и был низринут. Так, по мнению русского символиста, происходит с теми, кто идет по пути идеализма: «...Рано или поздно станет и провозгласит себя художник обманчивой Сиреной, волшебником, вызывающим по произволу обманы, которые дороже тьмы низких истин, рано или поздно он подымет этот мятеж против истины из недоверия к сокровенным возможностям ее осуществления в красоте» [2, С. 146]. Таков путь представителя творчества «субъективистического»: «И не будет в нем (в его произведении – Н. А.) ни интуитивного познания вещей, ни непосредственного, стихийного сознания действительности, из которой художник уже вышел, но отразится в таком произведении лишь он сам в душевной своей ограниченности и уединенности» [3, С. 210].

Лишь Орфей оказался настоящим художником, который добровольно отдает себя в жертву (нисходит), совершив свое духовное восхождение до конца – в сферу высших реальностей («к бытию высочайшему») [3, С. 215], недаром он погибает в тот момент, когда достигнул «полноты верховный миг».

Таким образом, провозглашая Диониса как страдающего бога, бога имеющего множество двойников, обращаясь к прамифам и мифам о нем, к его ипостасям, автор дифирамбов нередко переходит от мифологической темы к современной проблематике, связанной с задачами и сущностью творчества. Примечательно, что очень часто мифы, от которых отталкивается Вячеслав Иванов, не были связаны с поэзией или другим видом искусства. Но поэт как истинный символист находит в древних преданиях знаки-символы, подтверждающие его концепцию искусства (дифирамбы «Фаэтон», «Гелиады»).

Література

1. Иванов В. Собрание сочинений: В 4-ех томах. – Брюссель, 1971-1987.
2. Иванов В. Две стихии в современном символизме//Иванов Вяч. Родное и вселенское. – М., 1994. -С. 143-169.
3. Иванов В. О границах искусства//Иванов Вяч. Родное и вселенское. – М., 1994. – С.199-217.
4. Иванов В. Стихотворения. Поэмы. Трагедия. Книга 2. – СПб., 1995. – 432 с.

Дифирамбы Иванова – это не хоровые песни, оды, какими они представлены в дошедшем до нас творчестве Пиндара. Иванов их пишет в той форме, в какой дифирамбы существовали одновременно с первыми трагедиями, то есть в форме диалогов. Согласно Иванову, подобный дифирамб – «параллельная форма» трагедии, возникшая также из культового дифирамба. Но дифирамб, по его убеждению, более дионисичен по духу, чем трагедия.

1) *Во всех дифирамбах русского поэта легко узнается лик Диониса, скрытый под масками его двойников – Ганимеда, Фаэтона и Орфея, а женский хор, какой бы коллективный образ он не представлял, – это хор спутниц Диониса – менад. Изображая мифологические образы в дифирамбах как ипостаси Диониса, Вяч. Иванов пытался реконструировать древний дифирамб, который отражал «пассии» (страсти) сына бога или героев-двойников этого бога, чьи образы, по Иванову, возникли в глубокой древности, а некоторые из них до появления того Диониса, чья популярность чуть не затмила культ Зевса и Аполлона. Развивая в дифирамбах эту мысль, он приходит к неожиданной трактовке не только главных образов (например, Ганимеда), но и менее популярных в древнегреческой мифологии фигур – гелиад и океанид.*

На наш взгляд, русский символист в своих дифирамбах, обращаясь к мифологическим образам и сюжетам, поднимает не только религиозную проблему, связанную с жертвенностью и воскрешением. Мы считаем, что поэт в этих произведениях касается еще одного очень сложного вопроса, связанного с творчеством: о духовном восхождении личности и нисхождении истинного художника.

Ганимед совершает духовное восхождение, испытывая дионисийский экстаз – страх и восторг, орел (его дух) поднимается в область сверхчувственного сознания, но в отличие от истинного восхождения герой испытывает полнейший разрыв с долом, так как его орел не собирается его отпускать к земле. Ганимеду не вернуться обратно, не совершить жертвенное нисхождение, не обогатить человеческий мир новыми идеями и формами. Это всего лишь духовное восхождение личности. Поэтому и выбран Ивановым миф о Ганимеди, который не только был, по его предположению ипостасью Диониса, но и жертвой, оставшейся в ином мире навсегда.

Вот как характеризует теоретик символизма экстагическое состояние Данте, описанное великим итальянцем в третьей главе «Новой жизни»: «И не видно ли с отчетливостью, как этот восторг, так могущественно восхитивший его над землей, потом как бы выпускает его из своих орлиных когтей и, бережно возвращая низводимому по ступеням нисхождения повседневную оболочку его земной душевности, отдает его целым родному долу? Тогда нападает на него раздумье и помысл о других людях, и желание принести этим другим непонятную ему самому, но сознаваемую важную весть: он уже сам и сознательно нисходит на дно дола...» [3, С. 200] Таким образом, Ганимед не художник, и не способен на сознательное нисхождение: «Искусство же – всегда нисхождение» [3, С. 208].

– номенклатурної лексики: номенклатура найменувань, номенклатура посад, номенклатура товарів.

– абрєвіатур та скорочень. Зазвичай скорочуються назви відомих правових актів, найменування організацій, номенклатура посад. Виробляється специфічна термінологія та фразеологія. Наприклад: *I hereby constitute and appoint; I desire and direct; I give and bequeath; the above mentioned; hereinafter named; on behalf of; provided that* та інші.

Загальним для всіх різновидів ділового стилю є наявність різного роду скорочень, абрєвіатур, складноскорочених слів та ін. Наприклад, і. е. (id est=that is); LS (Lesotho) [3].

Однорідність стилістичного забарвлення лексики ділової письмової мови досягається і за рахунок високої частотності так званої процедурної лексики (це лексика з узагальненим значенням), що представляє в тексті документа конкретну дію, предмет або ознаку в офіційно-правовій інтерпретації.

Терміни і процедурна лексика складають опорну, стилеутворюючу лексику мови документів, що складає в окремих жанрах від 50 до 70% усіх слововживань.

Найважливішою особливістю процедурної лексики є те, що слова використовуються в тексті в одному можливому значенні. Однозначність контекстного вживання обумовлена тематикою документа:

I give, bequeath and devise... При всій багатозначності слово «give» прочитується тільки в юридичному аспекті – «залишити власність людині, якій вона буде передана за заповітом».

Високий ступінь узагальненості й абстрактності основної стилеутворюючої лексики (*віддаю, заповідаю, власність, заповіт, свідки, передаю, анулюю* та ін.) у діловій письмовій мові сполучається з конкретністю значення номенклатурної лексики.

Високий ступінь узагальненості й абстрактності основної стилеутворюючої лексики (*віддаю, заповідаю, власність, заповіт, свідки, передаю, анулюю* та ін.) у діловій письмовій мові сполучається з конкретністю значення номенклатурної лексики.

У текстах документів не допускається вживання лайок і взагалі зниженої лексики, розмовних виразів, проте в мові приватного права зустрічаються професійні та жаргонні слова. Використання подібної лексики в приватних документах так само недоречно, як використання канцеляризмів у побутовій бесіді, оскільки використання її закріплене тільки за усною сферою спілкування і відповідати вимозі точності вона не може.

Для мови ділових документів характерна традиційність засобів вираження, що прискорює процес формування фразеологічних одиниць, типових для цього стилю. Традиційність засобів вираження лежить в основі іншої риси стилю англійських офіційних документів, а саме – наявності значної кількості архаїчних слів і виразів. У будь-якому діловому документі можна зустріти вживання таких слів як *hereby; henceforth; aforesaid; beg to inform* та ін.

У стилі ділових документів слова вживаються переважно в основних предметно-логічних значеннях (за винятком тих випадків, коли похідні предметно-логічні значення є в даній сфері спілкування термінологічними).

У зв'язку з цим виявляється й інша особливість стилю ділової мови. Це відсутність жодних художніх засобів: у текстах ділових документів немає метафор, метонімії чи інших прийомів створення образності мови.

Отже, у юридичній терміносистемі існує особливий розподіл структурно-понятійних, дериваційних, лексичних одиниць і функціональних параметрів, які володіють особливими ознаками і закономірностями, значущими для сфер юридичної діяльності, в яких вони функціонують. Особливість юридичної термінології порівняно з іншими термінологічними системами виявляється у своєрідностях словотворчих моделей, у характерному для неї співвідношенні іншомовних та національних елементів.

Можна виділити наступні лексичні особливості юридичних документів:

1. Моносемантичність лексики;
2. Наявність різного роду скорочень, аббревіатур та складноскорочених слів;
3. Використання номенклатурної лексики;
4. Вживання архаїчних слів та виразів;
5. Вживання запозичень;
6. Використання кліше та штампів;
7. Відсутність емоційного забарвлення лексики.

Література

1. Куделько З. Б. Англійська терміносистема ринкових взаємин: Синтагматичні та парадигматичні взаємини: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філологічних наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / З. Б. Куделько. – Львів, 2003. – 23 с.
2. Crystal D. & Davy D. Investigating English style. / D. Crystal, D. Davy / London: Longman Group Ltd., 1986. – P. 136.
3. Tillotson J. European Community Law: Texts, Cases & Materials – 2 edn / John Tillotson. – London: Cavendish Publishing Limited, 1996. – 512 p.

Это связано с тем, что этимология многих иностранных слов является непонятной. Сюда относятся многие географические названия, названия титулов лиц, организаций и узкоспециальные термины [4, 222].

Процесс заимствования слов присущ каждому языку. Иноязычные слова являются важным компонентом в том или ином языке. Они обогащают культуру, образ мышления, развивают языковую лексику. С другой стороны, этот процесс приводит к потере самобытности, так как язык отражает образ жизни.

Тем не менее, процесс заимствования важен, так как, с помощью него разные культуры оказывают влияние друг на друга, взаимно дополняют друг друга, происходит процесс культурного обмена.

Література:

1. Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. – М., 2003 – № 2 (14). – С. 30-34.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. – М.: Просвещение, 1984. – 217 с.
3. Кленин И.Д. Лексикология китайского языка. Учебное пособие. – М.: Восточная книга, 2007. – 153 с.
4. Ночвина Н.А. Заимствования и способы их адаптации в современном китайском языке // [Электр. ресурс] – Режим доступа: <http://nsportal.ru/>

Арефьева Н.Г.

к.ф.н., доцент кафедры литературы
Астраханский государственный университет, Россия.

КОНЦЕПЦИЯ ИСКУССТВА В ДИФИРАМБАХ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Художественное мышление русского поэта серебряного века Вяч. Иванова было целиком пронизано мифопоэтическими образами, мотивами, темами. Образ Диониса в различных ипостасях становится центральным как в филологических и философских работах, так и в лирике русского символиста.

Среди поэтических произведений русского символиста Вяч. Иванова следует выделить дифирамбы (из второй книги лирики «Прозрачность»), которые построены на древнегреческом мифологическом материале. Как писал сам создатель дифирамбов, «стихотворения, соединенные в IV отделе этой книги («Ганимед», «Гелиады» и «Орфей растерзанный») задуманы в духе античных дифирамбов, предназначенных для музыкального исполнения в масках и обстановке трагической сцены» [4, С. 293].

Семантические заимствования-заимствования иноязычных слов, выраженный, фраз буквальным переводом соответствующих языковых единиц. Создаются из китайских лексических единиц.

生活质量 shēnghuó zhìliàng «качество жизни»; 马力 mǎlì лошадь + сила = лошадиная сила; 下意识 xiàyìshì под + сознание = подсознание

Для фонетико-семантические заимствования характерны особенности двух основных разновидностей заимствования. В этих образованиях один компонент – семантически значимый лексический элемент, тогда как другой передает звучание заимствованного слова.

Например, 啤酒 «пиво», первая часть является фонетической калькой звучания англ. «beer», а вторая часть – семантическая, 酒; 摩托车 mótuōchē «мотоцикл»; 因特网 yīntèwǎng «Интернет».

Вторичные заимствования – особый вид заимствований, представляющих собой вошедшие в китайский язык японские слова. Будучи записаны китайскими иероглифами, они по своему внешнему виду, по словообразовательной структуре ничем не отличаются от китайских слов. В этих словах изменяется фонетическая оболочка. Это редкое явление стало возможным потому, что эти слова состоят из лексических элементов образованных по китайским словообразовательным моделям и фиксируемых на письме китайскими иероглифами [2,150].

场所 chǎngsuǒ место; 保险 bǎoxiǎn страхование; 见习 jiànxí стажировка; 日语汉读 rìyǔ hàn dú.

Буквенные вкрапления(аббревиация) – новый способ заимствования в китайском языке, который характеризуется использованием инициально буквенных сокращений.

CBA (Chinese Basketball Association) – Китайская Ассоциация Баскетбола; IP 电话 diànhuà Интернет телефония; Sim卡 kǎ сим-карта для сотовых телефонов.

Самозаимствования- проникновение в путунхуа (普通话, официальный вариант китайского языка) лексики из других китайских диалектов.

Пример: 的士 dīshì такси; 巴士 bāshì – автобус. В этих случаях английские слова проникли в путунхуа не напрямую, а через гуандунский диалект.

中古 (яп.) zhōnggǔ подержанный; 衣车 yījū швейная машина.

В китайском языке наряду с проблемой освоения, существует и проблема трансляции иноязычного материала. Существуют известные проблемы заимствования слов, вследствие особенностей фонетической структуры китайского языка. Первоосновой невосприимчивости китайского языка к звуковым заимствованиям является иероглифический характер его письма, закрепление за отдельными слогами определенных значений. Вследствие этого он становится трудным для понимания, запоминания и даже для произношения [3,153]. Большинство фонетических заимствований, проникающих в китайский язык, является вынужденными.

Федюк Г. А.

Чернівецький національний університет
ім. Юрія Федьковича, Україна

ФРАЗЕОЛОГІЗМИ З ВЛАСНИМИ НАЗВАМИ У БРИТАНСЬКОМУ НАЦІОНАЛЬНОМУ КОРПУСІ: СТРУКТУРА ТА СЕМАНТИКА

Збагачення словникового складу будь-якої мови, в тому числі й англійської, відбувається не тільки за рахунок утворення нових слів, але й за рахунок поповнення її новими сталими виразами, в т. ч. словосполученнями. Сталі словосполучення, в свою чергу, поділяються на дві великі групи: а) власне сталі вирази і б) фразеологічні одиниці [1, с. 187-188].

Фразеологізм – це стійке сполучення слів, образне значення якого не виводиться зі значень його компонентів [4, с. 81]. Фразеологізми відрізняються від сталих виразів як образністю, так й емоційним і стилістичним забарвленням, вони мають не тільки називну, але і оцінюючу функцію, виражають відношення мовця до предмету розмови. Багата розвинута мова має, як правило, розвинуту фразеологію, що ми й спостерігаємо в англійській мові [1, с. 190].

Та дослідження фразеологізмів англійської мови не було би досить ґрунтовним без їхнього аналізу у Британському національному корпусі. Розвиток корпусної лінгвістики сприяє розвитку сфер застосування її здобутків – від отримання різноманітних статистичних даних (конкордансів, частотності слів, тощо), до перевірки автентичності текстів, встановлення авторства (stylometrics), чи навіть, для використання у розслідуванні злочинів (forensic linguistic analysis), тощо [5, с. 1]. Корпусні студії зосереджуються на аналізі природної мови і умовах реального функціонування з використанням комп'ютерних технологій на основі великих за обсягом, ретельно відібраних та впорядкованих текстових корпусів [6, с. 548]. Британський національний корпус (British National Corpus) задав новий стандарт для представницьких корпусів. Він характеризується обсягом 100 млн. слів, використання повних текстів, а не вибірок, підкорпусом усного мовлення (10 млн. слів), наявністю частиномовної розмітки, та доступом через інтернет. Для корпусу використовувалося детальна класифікація документів за декількома параметрами: вид мовлення (писемне, усне приватне й усне публічне), для писемного за тематикою, типом видання (книги, періодика, машинописні тексти і т. д.), параметром утворення очікуваної аудиторії (високий, середній, довільний), за складністю мови (складний, середній, простий). За стандартом, заданим Британським національним корпусом були укладені національні корпуси іспанської, італійської, хорватської, чеської мов [3]. Британський національний корпус детермінований як синхронний корпус, який

включає художні тексти з 1960-х років та інформативну прозу з 1975-х і до сьогодні. У Британському національному корпусі реалізовано тематичний підхід до кваліфікації текстового матеріалу, що зумовило глобальне розрізнення текстів художньої літератури та інформативної прози з тематизацією: «Imaginative, Arts, Belief and thought, Commerce, Leisure, Natural science, Applied science, Social science, World affairs, Unclassified» [2, с. 93-95].

Об'єктом дослідження є англійські фразеологізми з власними назвами, а предметом – дослідження їхніх структурно-семантичних особливостей у Британському національному корпусі. 1253 приклади вживання фразеологізмів з власними назвами виокремлені з Британського національного корпусу становлять матеріал дослідження.

Відомий російський академік В. В. Виноградов класифікував фразеологізми на три групи: фразеологічні сполучення, фразеологічні єдності та фразеологічні зрощення. У Британському національному корпусі найбільш вживаними були зрощення, наприклад:

Jekyll and Hyde – людина, яка здається хорошою і поганою одночасно; 27 прикладів вживання;

the Grim Reaper – уособлення смерті у вигляді скелета в мантії; 22 приклади вживання;

the real McCoy – щось справжнє і невідоме; 14 прикладів;

Таблиця 1.1.

Типи фразеологізмів у газетному дискурсі

Тип фразеологізму	Зрощення	Єдності	Сполучення
Відносна кількість	55,16 %	21,9 %	22,94 %

З наведеного вище ми можемо побачити, що найбільш вживаними у газетному дискурсі є саме зрощення, так як вони становлять 55% усіх прикладів вживання.

Також, фразеологізми з власними назвами можна поділити за типом власної назви. Усі власні назви у складі фразеологізмів ми поділили на імена, прізвища, географічні назви та національності. У Британському національному корпусі найбільш часто зустрічалися фразеологізми, які включали імена, наприклад:

by Jove – Боже милостивий! 30 прикладів вживання;

pleased as Punch – дуже задоволений, 22 приклади;

Pyrrhic victory – Піррова перемога; 18 прикладів вживання;

Scylla and Charybdis – використовується для ситуації, яка включає дві небезпеки, в якій спроба уникнути однієї небезпеки збільшує ризик виникнення іншої; 10 прикладів вживання.

Семёнова Юлія,

студентка II курсу ИФМК

Бурятского государственного университета

Научн. рук.: Шагдарова А. Б., преп. каф АЯЗ ИФМК БГУ

ТИПЫ ЗАИМСТВОВАНИЯ СЛОВ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Существует огромное разнообразие языков на свете. И, среди слов каждого можно найти заимствования из других языков. Процесс заимствования присущ каждому языку, в том числе и китайскому. Китай многие столетия был изолирован от западного мира и ограничивался лишь контактами со своими непосредственными соседями, и это препятствовало проникновению в него иноязычных слов. Так же и к трудностям можно отнести особенности китайского иероглифического письма.

По мнению Ли Сяндуня, в истории развития китайского языка имело место несколько волн лексического заимствования [1,34]:

1. исторические эпохи династий Цинь, Хань, Тан

2. вторая половина XIX в. и первая половина XX в;

3. период с 80-х гг. XX в. по настоящее время. Иноязычные слова пришли в китайский язык в разное время и связаны с определенными событиями. Например, заимствования из санскрита пришли в китайский язык во время появления буддизма; в эпоху «опиумных» войн в Китай проникло большое число западных иноязычных слов; значительное число японских слов пришло в период китайско-японской войны. Проведение «политики реформ и открытости внешнему миру», провозглашенной Дэн Сяопином в 1979 г., привела к необходимости заимствования международной терминологии. Многие слова в Китайском языке, не смотря на тот факт, что изначально они были заимствованы из другого языка, прижились в китайском языке и стали его неотъемлемой частью. В китайском языке больше всего заимствованных слов из таких языков, как: английский, тибетский, маньчжурский, монгольский, японский, русский языки и санскрит.

Все заимствования китайского языка можно разделить на следующие типы: фонетические, семантические, фонетико-семантические, вторичные, буквенные вкрапления и самозаимствования [2,143].

Фонетические заимствования – такие заимствования словарных единиц, при которых сохраняется их звуковые формы (иногда несколько видоизменённые в соответствии с фонетическими особенностями языка, в который слово заимствуется).

芭蕾 bālěi ballet балет; 披薩 pīshà pizza пицца; 苏达 sūdá сода; 吉他 jítā guitar гитара; 巧克力 qiǎokèlì chocolate шоколад; 咖啡 kāfēi coffe (café) кофе.

• jusqu'à cinq lettres (pour tout sigle et tout acronyme, y compris les noms de programme), tout en capitales, sans points ni accents, sous réserve des exceptions: CEE, COST, FEDER, FEOGA

• avec six lettres et plus, capitale initiale suivie de minuscules (sauf si cela ne se prononce pas), sans points ni accents, sous réserve des exceptions:

Cnuced, Soroutran, Unesco.

Exceptions:

• Certains termes établis (*fob, caf...*) ne suivent pas cette règle conventionnelle;

• Les sigles ou les acronymes qui ne se prononcent pas (exemple: *CCAMLR*) restent en lettres capitales».

L'Académie française, à son tour, rappelle dans plusieurs publications, qu'il est donc préférable, si l'on ne veut pas mettre son interlocuteur en difficulté, de développer le sigle ou l'acronyme que l'on utilise pour la première fois pour en donner la signification. On se rappellera aussi que l'on parle et que l'on écrit pour être entendu, lu et compris et que ces formes abrégées sont parfois des écrans qui voilent le sens des phrases dans lesquelles elles figurent.

Il faut ajouter aussi que plusieurs listes des abréviations, sigles et acronymes sont proposés par les organismes officiels, selon les domaines de leur fonctionnement, e.g. le Conseil national des politiques de lutte contre la pauvreté et l'exclusion sociale publie le liste des «Sigles de l'emploi, du travail et de l'économie», le Ministère d'éducation publie le liste des sigles lié au domaine correspondant etc.

Bibliographie

1. Académie français. Dire, n'est pas dire. Sigles et acronymes. <http://www.academie-francaise.fr/dire-ne-pas-dire>
2. Sigles et acronymes. // Code de rédaction > IV. Conventions propres à la langue française > 10. Présentation formelle du texte. – <http://publications.europa.eu/code/fr/fr-4100000.htm>
3. Syntaxe, vocabulaire, sigles et signes // Guide de legistique > III. Rédaction des textes > 3.3. Langue du texte. – <http://www.legifrance.gouv.fr/Droit-francais/Guide-de-legistique/III.-Redaction-des-textes/3.3.-Langue-du-texte>
4. Abréviations, acronymes, sigles et symboles // Améliorer son français. – <http://ameliorersonfrancais.com/categorie/grammaire/abreviation/>
5. Les sigles et acronymes. Généralités. // <http://www.les-abreviations.com/index.html>
6. Sigles de l'emploi, du travail et de l'économie // Conseil national des politiques de lutte contre la pauvreté et l'exclusion. – <https://www.cnle.gouv.fr/Sigles-Emploi-Travail-Economie.html>

Таблиця 1.2.

Типи власних назв у складі фразеологізмів у газетному дискурсі

Типи власних назв	Імена	Прізвища	Національності	Географічні назви	Прізвища і імена
Частотність	37,11 %	1,76 %	27,44 %	28,6 %	5,09 %

З вище викладеного ми можемо зробити висновок, що найбільш широко зустрічаються фразеологізми до складу яких входять імена. А найменш поширеними є фразеологізми, які містять прізвища.

Отже, ми бачимо, що дослідження фразеологізмів з власними назвами у Британському національному корпусі є дуже важливим, оскільки корпус включає велику кількість художніх текстів та інформативної прози англійської мови, що є великим матеріалом для дослідження.

Література:

1. Арнольд И. В. Основы научных исследований в лингвистике / Арнольд И. В. – М. : Высшая школа, 1991. – 140 с.
2. Демська-Кульчицька О. М. Британський національний корпус і національний корпус української мови / Демська-Кульчицька О. М. // Філологічні студії : науковий часопис / [гол. ред. В.С. Зубович]. – Луцьк, 2004. – № 4. – С. 89-95.
3. Жуковська В. В. Корпусна лінгвістика: історична перспектива та сучасний стан / Жуковська В. В. [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://www.rusnauka.com/12_KPSN_2012/Philologia/3_108393.doc.htm
4. Куликова И. С. Теория языка : учебно-методический комплекс, обучающий словарь лингвистических терминов / И. С. Куликова, Д. В. Сальмина. – М. : Форум, 2009. – 143 с.
5. Широков В. А. Корпусна лінгвістика: Моногр. / В. А. Широков, О. В. Бугаков, Т. О. Грязнухіна, О. М. Костишин, М. Ю. Кригін; НАН України, Укр. мов.-інформ. фонд. – К.: Довіра, 2005. – 472 с.
6. Conrad S. Will Corpus Linguistics Revolutionize Grammar Teaching in the 21st Century? / S. Conrad // *Tesol Quartely* – 2000. – № 34. – P. 548 – 60.

МЕТОДИ И ВЪЗПРИЕМАНЕ КОНТРОЛИРАТ НА НИВО НА ОБЛАСТ ЧУЖД ЕЗИК

Ким И.А. Ордабай А.

Таразский государственный университет им. М.Х. Дулати

DEVELOPING LEADERSHIP SKILLS BY MEANS OF CASE STUDY METHOD

Any organization needs effective leadership for achieving its goals. It is especially important for business organizations to have a successful leader who can motivate people to achieve results, as the main objective of any organization is to ensure positive growth in order to get a higher profit. At different periods of human civilization there existed different understanding of the notion «leadership». In the 1920's it was considered as a quality which certain individuals were born with. But in the 1930's, leadership was defined as a trait which could be developed with the help of an experienced teacher. Later there were given other definitions like:

- Leadership is the art of influencing human behavior through ability to directly influence people and direct them toward a specific goal.»
- It is the process by which an individual determines direction and influences others to accomplish the mission of the organization.

All of them imply that leadership is not an inborn quality of a person; it is something that can be acquired and developed, it is a trainable, transferable skill. But a person cannot become a leader overnight. It requires time, desire to overcome difficulties and overcome one's own fears and uncertainty, psychological problems and lack of self-esteem and confidence. Leadership development is the process and set of actions which help an individual develop and train his leadership skills. And there exist comprehensive methods and techniques of their acquisition. It is better for a person who wants to acquire the leadership skills to start to develop them at the university.

But before speaking about them, let us define what qualities and traits a person should develop in him if he wants to become a strong leader, who can take a risk in order to get a positive result and progress, and what are his functions. These traits can include the following: enthusiasm, knowledge, dependability, initiative, decisiveness, rationality and creativity, ability to make a decision and take responsibility for possible results and consequences, and others.

John Adair, who developed his Action Centered Leadership model while lecturing at Royal Military Academy in Britain, outlines the main functions of leadership which he considers to be vital:

- Planning – seeking information, defining tasks, setting aims
- Initiating – briefing, task allocation, setting standards

Les sigles et acronymes sont d'un emploi très général, au point que parfois leur forme complète est ignorée, par exemple : «SNCF» au lieu de «*Société nationale des chemins de fer français*», «BCG» au lieu de «*vaccin bilié de Calmette et Guérin*» ou «IBM» au lieu de «*International Business Machines*».

Toutefois, dans les cas où il s'agit de la documentation officielle, surtout juridique, il faut faire attentions aux règles d'usage, mentionnés dans le «Guide de légistique», publié par le Service public de la diffusion du droit en France. Il est bien évident, que la rédaction d'un projet de texte et du document qui l'accompagne (exposé des motifs ou rapport de présentation) doit être claire, sobre et grammaticalement correcte. D'après le «Guide...», «Est à éviter dans les lois et décrets l'usage :

- d'abréviations ;
- de mots entre parenthèses ;
- de notes en bas de page.

L'utilisation des sigles est normalement proscrite. Le recours à un sigle peut toutefois être admis si celui-ci est d'usage courant et a été développé dans le texte la première fois qu'il a été employé.

Exemple : *Le plan d'organisation des secours, plus connu sous le nom de plan ORSEC, dont les conditions de mise en œuvre sont définies dans la loi relative à la modernisation de la sécurité civile et qui y est cité à 22 reprises. À l'article 2 de la loi, il est fait mention du plan et du sigle : « Il est établi dans chaque département et dans chaque zone de défense un plan d'organisation des secours dénommé plan ORSEC ». Ensuite, il n'est plus question que «du plan ORSEC».*

On notera en revanche que, dans le même texte, pas plus que dans le code général des collectivités territoriales, «*les services départementaux d'incendie et de secours*» n'apparaissent sous forme de sigle.

Le recours au sigle doit être plus particulièrement évité pour des autorités ou organismes; il est préférable de répéter «*le Conseil supérieur de l'audiovisuel*» ou «*la Commission nationale de l'informatique et des libertés*» plutôt que de recourir aux sigles CSA ou CNIL» (Guide de légistique, article 3.3.1. Syntaxe, vocabulaire, sigles et signes).

Selon Europa.eu, le site web officiel de l'Union européenne, géré par la DG Communication de la Commission européenne pour le compte des institutions de l'UE, les normes actuelles d'orthographe des abréviations sont les suivantes: «Si l'on peut toujours user avec modération des abréviations, il n'en est pas de même des sigles et des acronymes, qui se multiplient dans le langage moderne et que l'on rencontre fréquemment dans le jargon de l'Union européenne.

Il importe, lors de la première utilisation d'un sigle ou d'un acronyme, d'en donner l'appellation complète: *Banque centrale européenne (BCE)*

Les sigles et les acronymes font l'objet de multiples conventions d'écriture: avec ou sans points, tout en capitales, distinction entre les notions de sigle et d'acronyme...

Les règles adoptées sont les suivantes:

- les abréviations de circonstance, propres à chaque domaine, à chaque ouvrage.

D'après les auteurs français, il existe différents procédés d'abréviation et donc différentes règles d'écriture:

- abréviation construite à partir de l'initiale du mot (l'abréviation peut se construire à partir de l'initiale du mot, écrite soit en minuscule, soit en majuscule suivie d'un point abrégatif (sauf dans les cas des symboles des unités de mesure : h, s, l, m, etc. et des points cardinaux : N, S, E, O), e.g.: *p. (page), f. (feuille), M. (monsieur)*);

- abréviation construite par suppression des lettres finales (l'abréviation peut seulement reprendre les premières lettres du mot, suivies du point abrégatif, e.g.: *hab. (habitant), dép. (département), ex. (exemple)*);

- abréviation construite par suppression des lettres intérieures (l'abréviation peut reprendre le début et la fin du mot, cette fois-ci, sans point abrégatif, e.g.: *bd (boulevard), Mlle (mademoiselle), tjs (toujours), qqn (quelqu'un)*);

- dans les cas des titres de civilité et des nombres, l'abréviation sera de préférence marquée par l'initiale suivie de petites lettres supérieures, ou «en exposant», e.g.: *Mme (madame), Dr (docteur), 1er, 2d*);

- on trouve également dans certains cas le «o», dernière lettre du mot notée en petite lettre supérieure, e.g.: *no (numéro)*.

Du latin juridique sigla « signes abrégatifs », le mot sigle désigne selon le nouveau Petit Robert, une « suite des initiales de plusieurs mots qui forme un mot unique prononcé avec les noms des lettres », e.g.: *HEC (École des hautes études commerciales), IBM (International business machines)*. Les sigles, français ou étrangers, s'écrivent en lettres capitales sans point abrégatif, ni espace, ni trait d'union entre les lettres. Et sans accent également. Ils sont invariables.

Du mot anglais acronym « mot formé d'initiales ou de syllabes de plusieurs mots » désigne selon le nouveau Petit Robert, un « sigle prononcé comme un mot ordinaire », e.g.: *UNICEF (United Nations children's fund – Fonds des Nations Unies pour l'enfance)*.

Ils s'écrivent généralement en lettres capitales et suivent les mêmes règles que les sigles: pas de point abrégatif, pas de trait d'union, pas d'accent, e.g.: *UNESCO (United Nations educational, scientific and cultural organization – Organisation des Nations Unies pour l'éducation, la science et la culture)*.

Lorsque l'acronyme est devenu nom commun, e.g.: *sida (syndrome immunodéficientaire acquis)*, il s'écrit alors en lettres minuscules, éventuellement avec capitale initiale. Le cas échéant, l'acronyme sera accentué, e.g.: *radar (Radio detection and ranging), laser (Light amplification by stimulated emission of radiation), Cedex (Courrier d'entreprise à distribution exceptionnelle)*. Dans ce cas, il accepte – comme un nom commun – la marque du pluriel, e.g.: *ovni – pluriel: ovnis*.

Si certains sigles et acronymes sont fixés par l'usage, d'autres peuvent avoir des significations différentes d'un domaine (scientifique, littéraire, juridique...) à un autre.

- Controlling – maintaining standards, ensuring progress, ongoing decision-making
- Supporting – individuals' contributions, encouraging, team spirit, reconciling, morale
- Informing – clarifying tasks and plans, updating, receiving feedback and interpreting
- Evaluating – feasibility of ideas, performance, enabling self-assessment

With the introduction of the course of Professional English into the University curriculum of Kazakhstan higher educational institutions, it can be successfully done at the lessons of Professional English for students whose major is Economics as there is a rich arsenal of different methods. We understand that leadership skills are revealed in stressful situations so students should be trained to act as early as possible in situations close to real ones. To develop them it is possible to use such methods as critical thinking in problem solving and decision-making within a Case study method which are important in many ways.

Application of this method allows students not only to master English and use it for communication, but it also facilitates the development of students' independent thinking, the ability to listen to and consider alternative views to express his own. With this method students have an opportunity to demonstrate and improve their analytical and evaluative skills, learn to work as a team to find the most efficient solution to the problems in a crisis situation and thus to develop their leadership skills. As Antipova M.V. says, Case study method allows obtaining skills in teamwork (Team Job Skills); developing skills of searching information, its generalizations, argumentation and its presentation. This in its turn leads to ability to optimal behavior in different situations and effective action in an emergency situation which is necessary for a good leader.

The work on any case usually consists of five main stages:

- Introduction of the situation and its peculiarities;
- Defining the main problem;
- Suggestions of concepts for brainstorming;
- Analysis of consequences of the decision;
- Solution of the problem, offering one or several decisions

For working on any case it is a good idea to break the students into small groups or teams to discuss and come to some consensus. Teamwork is usually necessary when there is a need for a collective effort from different people to achieve the common goal. It is especially needed in a business process as without it the business will not succeed. Teamwork is any group of individuals who are united to work together in order to achieve some positive results. Every member of the team is working, communicating, cooperating, and coordinating with one another in order to reach aims they have set, which are not achievable alone. Good work in a group will also ensure quality output.

Teams of students usually consist of members who differ from one another in terms of skills or talents and knowledge. And working together is a great opportunity to acquire skills, to benefit from other students, from the opportunity to challenge the ideas of other members and come up with a compromise solution that contributes to the successful achievement of the main goal. Thus by working in a team students de-

velop such leadership skills as: good communication skills, ability to listen to the opinion of other people, to cooperate, coordinate and manage a group.

During the first stage there is hardly any work concerning developing leadership skills, as students mainly do a lot of language work (new lexis, questions for understanding the information, etc.). But the next stages require a lot of critical thinking while defining the problem, analysis and synthesis of the information and argumentation. The method facilitates the development of students' independent thinking, reasoning, and the ability to listen and consider alternative views, to express his and to find a reasonable and most efficient solution to the problem, the skills which are crucial for a good leader. On the stage of demonstrating possible ways of solution of the problem, students develop their presentation skills.

Presentations skills are very useful in many aspects for their work and everyday life. They can be important in business, sales and selling (these are the spheres of students' activities in future after graduating from the university), and generally feeling comfortable and confident while speaking to a small or large group of people. Development of confidence and capability to give good presentations, and to speak in public, are also an extremely helpful skill and competencies for a leader in a business organization. And students, working on any case and presenting the results of their teamwork learn to overcoming fear of public speaking and presentations. For doing this they need experience, which is actually just another manageable element of a Case study method. The process of preparation and creating a convincing and persuasive presentation includes several steps: preparing, creating, checking, rehearsing, refining and finalizing the presentation. Working on this and making presentations students develop their skills of public presentation.

In conclusion it can be noted that by means of Case study method it is really possible to train students for a leadership role in a business organization. As there is no right answer to any case, the work on it is very similar to a real life situation and it is true of many leadership decisions. How to find the best course of action, how to find best method to make the decision, how to make any changes, how to evaluate consequences? The best a leader can prioritize, look for an input of others, work out a sound and reasonable plan, and try to make a thoughtful decision.

Literature

1. Джон Адаир о менеджменте и лидерстве, «ЭКМО», – 2007
2. «Adair on leadership», Thorogood (December 1, 2003) ISBN-10: 1854182188
3. Антипова М.В. «Метод кейсов (case study)», ФГБУ ВПО «МагГТУ», Сентябрь, 2011
4. Linda W. Little «Critical thinking and Communication Skills». Longman, 1991
5. Witte, A.E (Ed.) (1999) Interactive Cases for Business English, Ellipses: Paris

6. Өмірәлиев Қ. XX- XIX ғасырлардағы қазақ поэзиясының тілі. – Алматы: Ғылым, 1976. – 207 б.

7. Сыздықова Р. Абай өлендерінің синтаксистік құрылысы. – Алматы, 1970.

8. Төреқұлов Н. Қазақтың 100 би-шешені. Алматы: Қазақстан, Атамұра сериясы, 1995. – 384 б.

9. Шортанбай. Толғаулар, айтыстар, дастан. Қ. Мәдібаева, К. Жүністегі. – Алматы. «Айқап», 1993. -78 б.

Скарлупіна Ю.А.

ДВНЗ «УАБС НБУ», м. Суми, Україна

EMPLOI DES SIGLES DANS LA LANGUE FRANÇAISE DES AFFAIRES

Ключові слова: абрєвіатура, скорочення, акронім, мова ділових паперів

Mots-clés: abréviation, sigle, acronyme, langue des documents d'affaires

Анотація: існують різні способи скорочення слів і словосполучень. Їх використання регулюється нормами французької мови, зокрема, стосовно офіційної документації.

Résumé: il existe différentes façons d'abrèger un mot ou une locution. Leur usage est réglé par les normes de la langue française, en particulier dans les documents officiels.

Comme il est déclaré par certaines chercheurs, la société humaine est perpétuellement à la recherche de tout ce qui mène rapidement au but en matière de distance et d'espace afin de gagner plus de temps. Le domaine de la langue n'est pas exclusion et, dans ce contexte, il est nécessaire de mentionner que les abréviations, les sigles et les acronymes sont aujourd'hui utilisés de façon prépondérante dans les communications langagières. L'emploi du sigle ou de l'acronyme présente souvent l'avantage de la brièveté, et à cet avantage s'ajoute parfois celui de la clarté.

Une abréviation (du latin brevis, « court ») est la réduction d'un mot ou d'un groupe de mots, à certaines de ses lettres. Non souhaitée dans un texte littéraire, on y recourt toutefois régulièrement dans les notes qui l'accompagnent, dans les documentations scientifiques, juridiques, commerciales etc.

Les chercheurs distinguent deux types des abréviations:

- les abréviations conventionnelles (qui font l'objet de prescriptions légales, les symboles) et les abréviations courantes (fixées par l'usage) qui ne peuvent être modifiées et sont admises par tous

Атың жақсы болса,
Тіршілікте мінген **пырағың**,
Балаң жақсы болса,
Жанып тұрған **шырағың**,
Әйелін жақсы болса,
Досың жаныңа **жиылып**,
Рахаттанар **қонағың**.
Атын шабан болса,
Тіршілікте көрген **азабың**,
Балаң жаман болса,
Ғұмырлық көрген **азабың**.
Әйелің жаман болса,
Досың сенен **безініп**,
Үйіңнен кетер **қонағың**[8, 93].

Толғау мәтіндегі ұйқасты құруда етістіктен болған сөздердің қызметі ерекше. Толғаулар жолдарындағы ұйқас жасаушы сөздер көбіне етістіктен болып келген. Бұл, бір жағынан, баяндауыш мүшелердің қазақ тілінде сөйлем соңында келуіне де байланысты. Етістіктен жасалған сөздердің туындының ішкі және сыртқы динамикасындағы әсері зор. Мұндай ұйқастар тек шығарманың әуезділігін арттырып қана қоймай мәтін түзілімдік міндеттер атқаратынын көреміз. Нақты айтсақ, көрсетілген ұйқастар өздері қатыстырылған жолдардың сөйлемдерінің байланысын күшейте түскен.

Сонымен қатар есім сөзден болған ұйқас қатарын да аз кездестірмейміз. Олар да белгілі бір ретте туындының ой екіпініне ерекше әсер етіп, шығарманың мазмұнын аша түседі.

Қорыта айтқанда, мақаламызда би-шешендер туындыларындағы ұйқас жасайтын сөз таптарына және оның қай форма арқылы жүзеге асқанына қысқаша тоқталдық.

Әдебиеттер тізімі

1. Адамбаев Б. Қазақ шешендері. – Алматы: Білім, 2008. – 304 б.
2. Әбілқасов Ғ.М. Қазіргі шешендік өнер. Фил.ғыл.магистрі акад. дәрежесін алу үшін дайынд. диссертация авторефер. –Қарағанды. 2012.
3. Қосымова Г. Қазақ шешендік өнерінің негіздері және тілдік таным. Докторлық дисс. қолжазбасы. –Алматы, 2004.
4. Қабдолов З. Талант пен таным: Әдеби толғаныстар//Сөз өнері: Монография. Екі томдық таңдамалы шығармалары. – Алматы: Жазушы, 1983. т. 2. – 456 б.
5. Қордабаев Т. Тарихи синтаксис мәселелері. –Алматы, 1965. –244 б

Оспанова П.А.

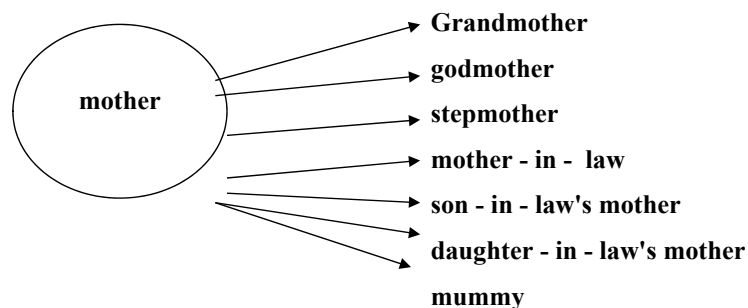
Тараз мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы, Тараз қ.

БІЛІМГЕРЛЕРГЕ ЖАҢА СӨЗДІ ОҚЫТУДЫҢ ТИІМДІ ЖОЛДАРЫ

Шет тілін оқытуда сөздіктен жұмыстың маңыздылығын ешкім жоққа шығара алмайды. Дегенмен, біздер оқытушылар жаңа лексиканы қолданып, студенттеріміздің сөйлем құрап, әңгіме – диалог құрап, ауыз – екі сөйлеуде жетістіктерге жеткен кездерін сирек көреміз. Негізінде шет тілі сөздерінің дыбысталуы мен грамматика ережелеріне өзіміз көбірек көңіл бөлемізде, жаңа сөздерді күнделікті жағдайда білімгерлеріміздің пайладануларына жеткілікті көңіл бөле бермейміз. Оның, әрине объективті, субъективті себептері бар. Себептің ең бастысы, шет тіліне берілген сағаттың жартымсыздығы және білімгерлердің білім деңгейлерінің біркелкі болмауынан деп түсінем. Біздің кейбір білімгерлерге өз бетінше ізденіп, білім алу әлі дағдыға айнала қойған жоқ. Бұл да айтарлықтай себеп. Осы себептерді сырып тастап, жаңа сөздерді оқытудың, үйретудің тиімді жолдарын қарастырып көрейікші.

Оқытушының бірден – бір міндеті тілге деген қажеттілікті тудыру. Егер студент баға үшін, емтихан үшін, оқытушы үшін шет тілін оқыса, бұндай жағдайда тілге деген шын, нағыз қажеттілік тумайды. Сондықтан, оқытушы алдында ой- санасы толысқан, тіл үйренуге өзіндік талпынысы, іс-әрекеті, ізденісі бар білімгер тәрбиелеу мақсаты тұр. Әдіс – тәсілді мың жерден түрлендіргенмен студент аудиториядан тыс өз бетінше жұмыс істеуге құлқы соқпаса, барлық игі шарамыз зая кетеді. Менің бір ойым білімгерлердің білсем, білімімді тереңдетсем, сөздік қорымды молайтсам деген ынта – ықыласы ең негізгі фактор ғой деймін және оған қоса оқытушының жігерлі ықпалы өте қажет. Біз қалай ықпал ете аламыз? Өзіміз дайындап оқытып жүрген «силлабустар» көмегімен. Өзірге біз «силлабустың» екі Unitін (Family. Flat. House) өттік. Осы екі силлабусқа зер салып қарасаңыз авторлары жаңа сөздерді таныстыруға, есте сақтауға, пысықтауға жаттығуларды түрлендіріп берген.

Мысалы: 1. True – False exercises, 2. Multiple choice exercises 3. Hidden words 4. Chain word 5. Crossword 6. Dialogues 7. Describing pictures 8. Look at the picture and fill the gaps 9. Find the pair 10. Questions and answers 11. Secrete code games. Осындай түрлі әдіс – тәсіл арқылы жасалған жаттығуларды орындағанда білімгерлер бір серпіліп қалады, бүгін сабақ қызық өтті деп. Шетел тілін үйренуге ынталы білімгерлер баршылық. « Family» тақырыбын өткенде бір «mother» деген сөздің төңірегінде бірнеше жаңа мағыналы туынды сөздер білді.

Көп, түрлі жаттығулар жасалды. Көзім жеткені сөйлемде, сөз тіркесінде үзбей қолданыстағы сөздер оп-онай жатталып, есте қалады. Егер біз «mother» деген сөз әйтеуір бір керек болар десек, оған студент айтарлықтай мән беруі мүмкін.

Жаңа сөзді есте сақтаудың тиімді жолы білімгерлер бір – бірінен тест алса. Бір студентке тақтаға сөз жаздырып, енді бір қатесін тексер десек қуана – қуана орындайды. Тағы бір жолы әр сабақта – 5-6 минутты сөздікпен жұмысқа бөлу. «Сөздік сөмкесі» мен жұмыс жасау. «Vocabulary bag» ке тақырыптық сөздерді салып қойып, кез келген студенттен, сөмкеден кез келген сөзді суырып алып, аудармасын, анықтамасын, дұрыс айтылуын, сөздің жұбын, антоним – синонимдерін сұрауға болады. Мысалы: «Furniture» сөзін суырып алса, көпше түрін ата десек, білетін білімгер бұл саналмайтын зат есім, көпше түрі жоқ деп жауап берері сөзсіз.

Шын мәнінде сөзді білімгердің ұзақ есте сақтап, өмірлік қажеттіліктеріне жаратса екен десек, онда оқытушылар тарапынан да үлкен дайындық, өзденіс керек. Оқытуға өзгелерді ынталандыру үшін үйрететін нәрсесіне өзі де ынталану, өзі де жақсы көру керек. Қорыта айтқанда, жаңа лексиканы оқытудың, менің пайымдауымша, төмендегідей жолдары бар:

1. Студенттің өз бетінше (словарь) жұмысы. Тексті оқып шығып, бейтаныс сөзді өзі сөздіктен іздеп тауып, сөздік дәптеріне жазса. Сол бейтаныс сөздері бар тексті қайталап оқыса.

2. Тексті оқып, бейтаныс сөздерді мәтіннің мағынасына қарай аударып, өзін – өзі сөздіктен тексерсе.

3. Vocabulary Tests. Тест жаздыру.

4. Set a competition. Жарыстыру. Кім қанша сөз біледі.

5. БӨЖ-дің көмегі көп. Білімгерлер өз беттерінше тақырыптық, СД, буклет, плакаттар, суреттер, кроссвордтар дайындайды. Дайындай жүріп жаңа сөздердің жазылуына мұқият зер салады, орнымен қолдануға тырысады.

6. Brainstorming. Миға шабуыл (головомка) естеріңізде ме? Мамандық тақырыбын өткенде мен «The neighbour» деген ми қатыратын

Жолдасыңа жау тисе,
Жаныңды аяп тұрыспа.
Ердің құны болса да,
Алдыңа келіп қалған соң,
Қол қусырып барған соң,
Аса кеш те қоя бер,
Бұрынғыны қуыспа [8, 57]

Болжалды келер шақ есімшенің болымсыздық мағына тудыратын қосымшасын қабылдаған етістіктер де толғауларда бірыңғай ұйқас қатарын жасап тұрады. Болжалды келер шақ қосымшасының бұл көрсеткіші қатар келген әр тармақ бойында да, екі жолға топтасқан бір сөйлемнің аяғында да үздіксіз келіп, сол шығарманың ойын түйдектей түседі.

Желдетпей тұман ашылмас,
Желпінбей жүйрік болмас.
Өндіріштен оқ тисе,
Жер таянбай тұра алмас... [3, 53]

Бұл ұйқастың негізі себебі би-шешендердің пайым, болжам сипатты ой-пікірлерін беруімен тығыз байланысты. Іс-әрекет, оқиғаға жыраудың тікелей баға беруі осыған алып келсе керек. Соның нәтижесінде болжалды мағына пайда болып, олар өз кезегінде туындының мәтіндік түзілімін арттырған.

Көне шығармаларда жиі кездесіп, ұйқас жасауға қатыстырылатын тілдік қосымшаның бір түрі **-ын, -ін** көсемшенің жұрнағы. Мұны би-шешендердің де туындыларынан байқай аламыз.

Шортанбай:

Жылқының етін жемес ті,
Жағаласқан мынау жау,
Кетірет сонда сиқынды.
Ағашты тауға үй салып,
Алды кәпір ақымдап,
Елді еркіне қоймады,
Буыршындай тақымдап,
Дуан басы, болыс түр,
Кәпірдің сөзін мақұлдап,
Бейшараның пұлы жоқ,
Қорыққаннан қақылдап. [9, 11]

Би-шешендер шығармашылығынан есім сөзді қатардың ұйқас құрауын да байқауға болады. Себебі би-шешендер туындыларындағы арнау, насихаттық бағыт осы қатардың басым келіп, ерекше мәнге ие болуына басты себеп.

Қазыбек би:

ұйқасын да жасап отыр. Жалпы грамматикалық ұйқасқа құрылу – дидактикалық поэзияның негізгі белгісі... Ал формалық ұқсау негізгі роль атқаратын мұндай өлеңдерде ұйқас түрі үнемі баяндауышты болып келеді» [6, 235], – деп көрсеткен.

Р.Сыздықова ұйқасқа қатысушы тұлғалардың күрделі синтаксистік жасаудағы маңызын назардан тыс қалдырмайды [7, 45-46].

Біз би-шешендер туындыларындағы ұйқас жайын ондағы ұйқас жасайтын сөз таптары және оның қай форма арқылы жүзеге асқаны тұрғысынан көрсетеміз. Себебі шығарманың ерекше стилін көтеретін сөздің қай сөз табынан болатынының жөні қашан да бөлек. Сөз таптарының ішінен етістік, кейде ішінара есім сөздер де ұйқасқа шығарылады. Етістік ұйқастың бір ерекшелігі – оның ашық райлы түрінің ұйқасқа көп қатыспайтыны. Академик Р.Сыздықова бұл мәселеге төменгідей пікір арнайды: «Ал баяндау емес, суреттеу, толғау (размышления, раздумия), нақыл-өсиет түріндегі шығармаларда ұйқасқа көбінесе өзге сөз таптары немесе етістіктің ашық райдан өзге тұлғалары алынған. Сол сияқты өзге ақындардың да әр алуан толғау, өсиет болып келетін көптеген туындылары етістік ұйқасты пайдалана қалса да, ол етістіктер көбінесе II, III жақ бұйрық рай, өткен шақ есімшенің жалғауы, шылаулы және дара түрлері болып келеді. Мысалы, Бұқар жырауда:

Жал құйрығы қаба деп,

Жабыдан айғыр салмаңыз.

Қалың малы арзан деп,

Жаман қатын алмаңыз... [7, 154].

Біз бұл қатарға етістіктің болымсыздық мағыналы есімшелі және өткен шақ көсемшелі түріндегі ұйқастарды да жатқызамыз.

Қ.Өмірәлиев *-ған* өткен шақ есімше қосымшасының ерте поэзиядағы поэтикалық әдіс екенін айтады [6, 7].

Қазақ би-шешендері шығармашылығында ұйқас құраушы етістіктердің өткен шақ есімшенің жұрнақтарын қабылдағандары дара, жалғаулы, шылаулы болып кездеседі.

Байдалы шешен:

Торайғыр мен Шонбысың мақтап **жүрген**,

Бар білгенің осы ма сақтап **жүрген!**

Араздасып екеуің аулақ **кетсең**,

Қарға, құзғың жемей ме жақтап **жүрген?** [3, 130-131]

Би-шешендер туындылары мазмұнының нәтижесінде пайда болатын ұйқас қатарының келесі түрі бар. Мұндай ұйқас өте көлемді түрде жүзеге асады. Әрі мұндай ұйқас қатарын бұйрық райдың II жақ қосымшалы етістіктері құрайды.

Асан би:

Еділ бол да, Жайық бол,

Ешкімменде **ұрыспа**.

тапсырма әкелдім. Білімгерлер де, сіздер де үлкен ықыласпен орындадыңыздар. Жаңа сөздермен «диалог» құрастыру да өте көп.

7. Білімгерлерге бір сөзді айтып, ал осы мағыналы сөздерді атаңдар деседі болады. (mother, godmother, stepmother, grandmother)

8. Етістіктерді, сын есім сөздерді суретпен, мимикамен, қимылмен түсіндірсе болады.

9. Бір ескеретін нәрсе сөздің күндіз – түні жаттағанда емес, жиі қолданыста болғанда жақсы есте сақтауға болады.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Ақаев С.Т. Терминнің тілдік және танымдық сипаты. ДД. Алматы, 2002.

2. Қайдар Ә. Ғылым тілі және әдеби тіл статусы // Терминдер мен олардың аудармалары. -Алматы, 1990.- 216 б.

Оспанова П.А.

Тараз мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы, Тараз қ.

ШЕТ ТІЛІН ОҚЫТУДА СӨЗДІК ҚОРДЫ ДАМЫТУ ЖОЛДАРЫ

Шет тілін оқытуда сөздік қорды үнемі дамытып отырудың маңызы зор. Шет тілін жаңадан үйрететін білімгерлерге сабақ барысы кезінде өз сабағымызды дұрыс ұйымдастыруда көп сөз емес, аз сөзді қалай есте сақтап қалу – негізгі принциптердің бір болуы тиіс. Жаңадан тіл үйренуші неғұрлым көп сөз жаттаса, соғұрлым оларды тез ұмытады. Сондықтан көп сөз беруге ұмтылмай, аз сөз беріп, бірақ соларды ұзақ есте сақтауға үйреткен жөн. Яғни, дәлірек санмен дәйек кетірсек белгілі бір этаптан кейін 3000 сөзді шала – шарпы білгенше, 500 немесе 1000 сөзді білген артық. Тіл үйрену тәжірибесінің көрсетуі бойынша, жиі қолданылатын шамамен 400-ге жуық дұрыс таңдалған сөз, күнделікті қарым – қатынаста қолданылатын сөздің 90 пайызын қамтиды. Демек, шетел адамдарымен күнделікті тақырыпта, кейбір жағдайларда сөйлескен кезде сенімді болу үшін 400-ден 800-ге дейін керек сөздерді дұрыс таңдап, оларды өте жақсы жатқа білу қажет. Ал, барлық жағдайларда күні бойы шет тілінде сөйлеу үшін, 1500-2000 сөз биіген жөн. Кез- келген шет тіліндегі әдеби кітаптарды оқу үшін және ауызша – жазбаша еркін сөйлеу үшін 8000-ге жуық сөз білу қажет. Сөздік қорды дамытуда қандай сөздерді және қанша сөз білу, тіл үйренушінің өзінің қажеттілігіне байланысты болады.

Адамдар тіл үйренуде сөздік қорды кеңейтуде әрдайым қарапайым және тиімді әдісті іздейді. Сөздік қорда өте жиі қолданылатын (белсенді) және көп пайдаланбайтын (енжар) сөздер болады.

Біріншісін – біз әңгіме кезінде немесе хат жазғанда қолданамыз, ал екіншісін, біз бір нәрсені оқу кезінде, тыңдағанда кездестіреміз, бірақ ол сөздерді қолданбаймыз. Егер де салыстыратын болсақ, пассивтік сөз қорымыз белсенді сөз қорымызға қарағанда көбірек, себебі оған бір жаттап алған сөздер кіреді. Және тек қана бұл сөздердің тұрақты қайталануында, олар белсенді сөздік қорға өтеді.

Егер сіз, мысалға, күніне, аптасына немесе айына қанша сөз жаттап алуға болатынын білгіңіз келсе, онда күніне 10-15 сөздер оқытуға болады. Әрине, сіз 40-50 сөз жаттап алсаңыз болады, бәрақ оның нәтижесі болама? Сан емес сізге сапа керек екенін еске сақтаңыз. Бәр аптада барлық жаттап алған сөздерді аптаның соңында қайталау өте маңызды.

Жаңа сөздерді қалай оқытады?

Жаңа сөздерді енгізу жолдары:

- Жаңа сөздердің айтылуына және жазылуына көңіл аудармаңыз; Мысалы: to do [du:]
- Сөздердің аудармасын береміз; do – бір нәрсе жасау, істеу;
- Жаңа сөзбен сөз тіркестерін береміз; to do one's hair; to do homework, etc.
- Сөздермен сөйлемдер құрастыру; Every day my brother does his work. Do you do your morning exercise?
- Жаңа сөздерді пайдаланып әртүрлі жағдайлар, әңгіме құрастыру;
- Жаңа сөздерді жаттау;
- Күнделікті қолдану.

Жаңа сөздерді оқытудың көптеген әдістері бар. Сол әдістердің ең әйгілі әдісі – карточкамен жұмыс. Бұл жұмыс оқытушы мен білімгер, білімгер мен білімгер арасында пайдаланылады.

Тіл ойындары арқылы да жаңа сөздерді оқытуға болады. Мысалы кроссвордтар сөздік қорды едәуір байытуға көмектеседі.

Егер де сіз сөздің мағынасын білмесеңіз, бірден сөздікке жүгінбей, ол сөз не мағына беруі мүмкін деп ойласаңыз, сонда ғана сіз ол сөзді есте жақсы сақтайсыз.

Сөздікте сөздердің бірнеше мағынасы беріледі, сіз олардың барлығын есте сақтап қалуға тырыспаңыз, контексте кездескен сөздік мағынасын ғана оқыңыз.

Сөздік қорыңызды көбейтуде өзіңізге керек әдісті таңдап алыңыз және оны практикада қолданыңыз.

Сізге ұнайтын сөздерді оқыңыз, зеріктіретін, қолданбайтын сөздерді оқып қажет емес.

Ағылшын сөздерін оңай есте сақтаудың тиімді жолдары

1-ші жол. Сезім күшін пайдалану.

Ағылшын тілінде оқыған қызықты әңгіме жаңа сөзді жылдам есте сақтауға көмектеседі.

Оразова Б.О.

Е.А.Букетов атындағы ҚарМУ магистранты
Ғылыми жетекші: ф.ғ.д., проф. Мажитаева Ш.

БИ-ШЕШЕНДЕР ТІЛІНДЕГІ ҰЙҚАСТЫҢ КӨРІНІСІ

Шешендік – қадірлі өнер. «Өнер алды – қызыл тіл» деп қазақ бекер айтпаған. Қоғам тарихына көз салсақ, қай халықтың болсын күрделі қоғамдық, мемлекеттік, қайраткерлері, қолбасшылары, мәмлегерлері, ғалымдары ойға шебер, тілге шешен болғаныны байқаймыз [1, 7].

Шешендік сөз дегеніміз – тауып айтылған тапқыр сөз, ақылға қозғау салып, ой түсіретін даналық сөз, қиялға әсер етіп, сезімді қозғайтын көрікті де, әсерлі сөз, бұра тартпас дәлелімен тамсандырып, тандай қақтыратын білгір-білімді сөз, өтіп кеткен не өтіп жатқан оқиғаны жанды суреттей көз алдыға алып келетін суретті сөз, тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін жеткізетін терен мағыналы түйінді сөз [2, 3].

Шешендік өнер қашанда халықтың қоғамдық, әлеументтік өміріне, саяси-экономикалық жағдайларына байланысты дамып, кемелденіп отырған. Шешендік өнердің тарихына көз жіберсек, шешендік әсіресе тәуелсіздік жолындағы күресте өте-мөте белсенді қызмет атқарған [3, 3].

Шешендік өнердің нақты көрінісі өлеңді көркем туындыларында. Өлеңді өлең ететін ырғақ пен ұйқас екені белгілі. Өлең тармақтарының буын саны бірдей болып, ырғаққа ғана негізделсе, ұйқасыз ақ өлең дейміз. Ал ұйқас – өлең тармақтарындағы соңғы буындарының (сөз аяқтарының) (өлең тармақтарындағы басқы, ортаңғы, соңғы сөздердің соңғы буындарының үндестігі) үндестігі, өзара ұқсас, әуендес, дыбыстас естілуі [4, 288].

Т.Қордабаев поэтикадағы ұйқас, ырғақ, өлшем жайында: «Өлең шумақтарындағы сөйлемдердің бір-біріне жақын, қабысыңқы, байланыстары тығыз болып тұратын себебі поэзиядағы синтаксистік қатынас тәсілінің прозадағыдан гөрі біраз өзгеше болтындығынан. Поэзияда сөйлем мен сөйлемді бір-бірімен қарым-қатынасқа келтіретін синтаксистік тәсілдің ең бастысы – ырғақ, ұйқас, өлшем. Бұл үшеуі қатар келген жағдайда өлең шумақтарындағы сөйлемдер мағыналарында логикалық байланыстың бар, жоқтығына қарамастан барлығы бірігіп, бір ғана бүтін болып тұрады» [5, 198], – дейді.

Өлеңді шығармаларда мағыналары сабақтаспай тұрған қатарлас сөйлемдердің байланысын жүзеге асыруда ең алдымен осы тәсілдер тұрады. Өлеңді туындыдағы қатар келген жолдардың құрылымдық желісін жүзеге асырып, сол арқылы шығарманың синтаксистік бірлігін жасаудағы бұл амалдың орны ерекше.

Қ.Өмірәлиев бұларды грамматикалық қайталау деп атап, олардың толғаулардағы сипатын: «Бұл грамматикалық параллелизмдер әрі өлеңнің

А.Исмакова, анализовавшая это явление в казахской литературе, сказала: «Поэтика мифа обогащает новыми возможностями изобразить мир, расширяет метафоры и ассоциации в употреблении. Замечается «оживление» поэтических формул (архетипов)» [9, с. 38].

Художественная условность в литературе реализуется также с употреблением сатиры, гротеска. Сатирическое произведение может быть направлено на личного человека или на какое-нибудь событие.

Другой тип сатирического развития – гротеск. История гротеска начинается с древнего народного творчества, в его художественный смысл входит трагедия и комедия, рационализм и иррационализм. Жанровые возможности гротеска – способность к изменению жанрового канона во время использования выразительных средств. В методике М.Бахтин начинал обратить внимание на природу гротеска. Особенностью таких произведений является изображение жизни с помощью предметных средств. В казахской литературе сатира, гротеск очевидны в произведениях Т.Нурмагамбетова, Т.Шапая, К.Абилкайра, К.Мубарака и т.д.

Если типы художественной условности задают общие принципы художественного отображения действительности, то на уровне внешней формы художественная условность реализуется в многообразии форм художественной условности. Это – метафора, олицетворение, аллегория, метонимия, гиперболы, литота.

Рассмотрение произведений в аспекте художественной условности дает возможность автору, во-первых, способы более эстетического отражения реальности, во-вторых, прояснения социальных актуальных вопросов.

Литература:

1. Краткая литературная энциклопедия. 1-9. – Москва: Сов. энциклопедия, 1967-1968.
2. Дмитриев В.А. Реализм и художественная условность. Москва: Сов. писатель, 1974.-280 с.
3. Ковтун Е.Н. Типы и функции художественной условности в европейской литературе первой половины XX века. 2000. – 304 с.
4. Михайлова А.А. О художественной условности. Москва: Мысль, 1970. – 300 с.
5. Перепелицына Н.В. Типы художественной условности в русской прозе рубежа XX-XXI вв.: на материале романов «Кысь» Т. Толстой, «Город Палачей» Ю. Буйды. 2009. – 170 с.
6. Грушевская В.Ю. Художественная условность в русском романе 1970-х – 1980-х годов. 2007. – 160 с.
7. Қирабаев С. Кеңес дәуіріндегі қазақ әдебиеті: Қысқаша очерк. Алматы: «Білім», 2003. – 224 б.
8. Дәдебаев Ж. Қазіргі қазақ әдебиеті. – Алматы: Қазақ университеті, 2002.
9. Ісімақова А. Асыл сөздің теориясы. – Алматы: Таңбалы, 2009. – 376 б.

Сіздерді қызықтыратын мәтіндер, фильмдер, кітаптардың көмегімен ағылшын тілін үйреніңіз. Мұндай үйренудің тәжірибесі сөзді есте сақтауға көмектесесін оң фактор болады.

2-ші жол. Өз тәжірибесіне жаңа сөз «құрастыру».

Кішкентай балалар «ақ» деген сөзді естіп, ақ қар, ақ қағазды, ақ қантты көріп, сол сөзді қайталайды.

Және тап сол, оның сөзді жылдам және оңай есте сақтауға көмектеседі.

Әртүрлі жағдайларда жаңа сөздерді жиірек қолданыңыз – мәтіннің түсінігін айтқанда, үйге берген тапсырманы орындағанда және, мүмкіндік болса, тіл сақтаушылармен сөйлесу қажет.

Ағылшын сөздерін оңай есте сақтау үшін тіл үйренуші өз мүмкіндігіне сену керек, яғни білімгер тіл үйрену қабілеттілігін анықтап алу қажет. Шет тілін үйренуде білімгер алдында айқын мақсаты болу керек.

Ағылшын тілін іс жүзінде үйренген дұрыс. Мысалы, қызықты әңгімелер оқу, фильм көру, аудиоматериалдарды тыңдау және тіл тасушылармен (языконоситель) жиірек қарым – қатынас жасау арқылы тілді тез үйренуге болады.

Жаңа сөзді ұзақ есте сақтап, сөздік қорды дамыту үшін оны күнделікті өмірде қолдану керек.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Ағылшын тілі мектепте 2010 жыл № 1 және 2009 жыл № 1 .
2. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе. М.: Просвещение, 1985. – 208 с.

Міщенко О. А., Скуратова О. Є.

Харківська гуманітарно-педагогічна академія, Україна

УМОВИ ЕФЕКТИВНОГО ЗАСТОСУВАННЯ Й ОРГАНІЗАЦІЇ ДИФЕРЕНЦІЙОВАНОГО НАВЧАННЯ АУДІЮВАННЯ НА УРОКАХ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ В МОЛОДШІЙ ШКОЛІ

Актуальним завданням навчання іноземної мови у загальноосвітніх навчальних закладах є пошук ефективних шляхів щодо покращення рівня знань учнів. Саме у початковій школі створюються умови для ранньої комунікативно-психологічної адаптації учнів до іншомовного світу і для подолання психологічного бар'єру у використанні іноземної мови як засобу спілкування; для розвитку мотивації до подальшого оволодіння мовою повинна формуватися елементарна комунікативна компетенція і відповідно розвиватися елементарні комунікативні уміння в основних видах мовленнєвої діяльності. Одним з перспективних засобів, що використовуються у навчанні молодших школярів є інформа-

ційно-комунікаційних технологій, за допомогою яких можливо реалізувати особистісно-орієнтований підхід у навчанні, забезпечити індивідуалізацію й диференціацію навчання з урахуванням особливостей дітей, їхнього рівня навченості, схильностей. Також слід зазначити, що використання комп'ютерних програм у процесі вивчення іноземних мов викликає величезний інтерес у учнів.

Варто зазначити, що шляхи підвищення ефективності навчання іноземної мови у початковій школі запропоновано в працях Т.В.Бабенко, О.Б. Бігич, Н.Д.Гальскова, М.В.Денисенко, О.В.Кисельова, О.О.Коломінова, З.М.Нікітенко, О.О.Паршикова, В.М.Плахотник, В.Г.Редько, С.В.Роман, Л.В.Ягеніч та інших. Психологічна природа аудіювання та ефективні способи оволодіння навичками аудіювання висвітлено в працях С. В. Гапонова, Н. І. Гез, Н. В. Єлухіної, М. І. Жинкіна, І. О. Зимньої, Л. Ю. Куліш, А. Anderson, Т. Lynch, М. Underwood, Р. Уг та інших. [1]

Однією із складової успіху засвоєння знань учнями на відповідному їм рівні та допомоги вчителю при організації роботи на уроці є різноманітні завдання. Тобто вчитель має розуміти, що за диференціацією учнів стоїть також складання для них певних завдань, які будуть для них оптимальними не лише по рівню розвитку та успішності, а й урахуванням їх здібностей, нахилів.[2]

У процесі використання диференційованих завдань необхідно здійснювати поступовий перехід від колективних форм роботи учнів до частково самостійних і повністю самостійних у межах уроку або системи уроків. Такий підхід дає можливість учням брати участь у виконанні завдань, складність яких зростає.

Система диференційованих навчальних завдань повинна[3]:

- забезпечити різний темп просування в засвоєнні знань, умінь і навичок різними за рівнями розумового розвитку на даному етапі навчання учнями, забезпечувати при цьому засвоєння, застосування, а також необхідне закріплення вивчаємих понять.

- будуватися за принципом поступового зростання складності, забезпечувати спочатку рівень обов'язкової підготовки, як основу диференціації навчання;

- сприяти загальному розвитку учнів;

- відповідати конкретним дидактичним цілям уроку, етапу навчання і узгоджуватися з формами навчальної діяльності;

- будуватися на базі діючих підручників з притягненням додаткового дидактичного матеріалу;

- мати завдання трьох рівней, які відповідали б розробленим в психології та методиці навчання іноземної мови рекомендаціям відповідно складності, трудності і ступеня проблемності, а також відомим в дидактиці рівням засвоєння знань і способів дій.

Значущість і потреба диференційованого підходу в шкільній практиці не викликає сумніву. Тому основну увагу звернімо не на доведення того, як це важливо, а на ті побічні питання, що виникають у вчителя при спробі впровадити диференційований підхід у реальних класах і з реальними учнями. Можуть ви-

літературних сказок. Фантастика може виражатися двома способами, в двойних мотивировках или интерпретациях тех же событий и персонажей. Фантастика может охватывать и сферу идеального и сферу демонического».

Казахская фантастика отличается от западной фантастики тем, что она не отделяется от элементов фольклора. Признаки фантастики в казахской литературе встречается в произведениях известных писателей М.Дуйсенова, Б.Сокпакабаева, Р.Токтарова, Т.Рымжанова, А. Мархабаева и т.д. Основной признак фантастики в казахской литературе – направленность к мифу. Все актуальные проблемы развиваются вместе с мифом. Такие произведения отличаются от древних сказок. Чернышева называет это «новой традицией в литературной сказке».

Тип художественной условности, который употребляется с давних времен и по сей день в литературе, это – миф. Миф – изображение разных сторон человека и социальной жизни с превращением в мифологию. Такие произведения имеют интересные, притягивающие сюжеты. События, связанные с мифом, делают особенным его природу.

В XX веке писатели начали обращаться в исторические начала, в духовный опыт народов, в мифологию и сделали ее способом размышления о жизни. Общая особенность таких писателей – философские мысли, касающиеся и в прошлое, и в будущее; внутренняя гармония с поэтикой, эстетикой фольклора; близость к романтическому стилю.

Мифологические сюжеты употребляются в литературе на новом уровне. Особенно, мифы имеют символические и аллегорические смыслы. В современной казахской литературе писатели на основании народного традиционного творчества сочиняют новые мифологические произведения. Основными принципами писателей Ж.Дадебаев называет это: «Мифологические примеры являются в некоторых произведениях одним из способов описания правды жизни, в других произведениях развитием, скрещением авторской идеи и объективной идеи» [8, с. 70].

В художественных произведениях нашего времени писатели, сохранив традиционные принципы литературы, привели к дальнейшему развитию направление неомифологизма. Вместо фольклорных элементов употребляли мифологемы, символическо-мифологические инфраструктуры, мифологические ряды, и это привело к расширению круга жанра. Писатели в своих произведениях для описания моральной жизни героев начали приступать на импрессионические методы, философские размышления.

В современной казахской прозе к появлению мифа по особому отнеслись А.Кекилбаев, О.Бокеев, С.Санбаев и т.д. Казахские писатели сумели производить новые авторские мифы, и разнообразили древние мифы. События в истории и романтический вымысел, реалистическое повествование и мифы вместе применялись в произведениях. Новизна писателя явилась природой поэтического стиля, философский мотив, содержательная речь. В казахской прозе введение в миф бывает по-разному – авторское отступление, размышление, символы, аллегория и т.д.

Е.В.Ковтун, досліджував типи і функції художественної умовності в європейській літературі першої половини ХХ століття, вводить термінологію теорії художественної умовності, вистраиває обґрунтовану теорію класифікації типів художественної умовності, вивчає в історико-літературному процесі її закономірності і принципи.

Н.В.Перепелицына виявила основні типи художественної умовності в російській прозі рубежа 1990-2000 рр. за допомогою розгляду одного з її напрямків – соціальної фантастики і визначити їх роль в формуванні змістово-формальної специфіки творіння [5]. Теорія художественної умовності і аналіз творіння дозволили охарактеризувати загальну тенденцію в розвитку російської прози ХХ – початку ХХІ ст. Виявлені авторська позиція, концептуальна і мовна картини світу письменників, розглянуті концепція героя і принципи побудови сюжету в романах.

Дослідженню художественної умовності в російському романі ХХ століття присвятила свою роботу В.Ю.Грушевська [6]. В.Ю.Грушевська систематизувала представлення про художественну умовність, вперше здійснила розгляд поезії незвичайної в романах 1970-х – 1980-х років через співвідношення естетичної виразності художественної умовності з жанровими домінами роману. А також пропонує типологію художественної умовності, засновану на генетичному принципі, здійснює спробу виявити функції різних типів художественної умовності в розкритті романного змісту.

Науковий дослідник казахської літератури С.Кирабаєв показав у своїй роботі появу такого явища в нашій літературі: «Пошук нових способів зображення істини в літературі є особливістю літературного процесу останніх років. Один з таких способів – це виявити істину за допомогою умовних випадків і міфологічних сюжетів, таким чином показати актуальні проблеми життя людини» [7, с. 163].

В літературі формуються такі типи художественної умовності, як фантастика, міфологія, сатира, гротеск. Вони входять до художественної системи в різних об'ємах і функціях як окремі елементи.

Нові риси художественної умовності помітні з появою фантастики в літературі. Застосування фантастики в художественній літературі має особливі деталі предметної зобразованості. Стремління показати символічну думку за допомогою синтезу правди і фантастики є основою таких творіння. Початкові канони цієї традиції почалися з фольклору.

Фантастика заснована на використанні казкових мотивів. Загальний ознак фантастики – введення незвичайних, небувалих і неможливих речей.

Фантастичні твори, в багатьох випадках, нагадують історичне заплутане творіння, а дії відбуваються в давні часи. Про це говорить Е.Мелетинський: «Фантастика веде до зближення з казкою і до появи гібридних жанрових образів, до спроб написання «штучних»

виконати такі завдання, як небажання використовувати індивідуальний та диференційований підхід до навчання, незнання індивідуальних особливостей кожного учня, застосування диференційованого підходу до кожного учня на практиці, а не в теоретичному вигляді. Нагадаймо, що завдання можуть усвідомлювати тільки вчителі, чутливі до психологічних нюансів педагогічних подій. Багато вчителів працюють, навіть не помічаючи цих завдань. Проте це не означає, що ігнорування проблеми автоматично призводить до її розв'язання. Несвідомлення вчителем тонкощів організації відповідних напрямів роботи створює нові, побічні проблеми, які нерідко розв'язуються неоптимальним шляхом.

Важливою методичною рекомендацією для молодого спеціаліста є те, що в практичній роботі вчителю на уроці дуже важко орієнтуватися на різні фактори, практично він не може організувати роботу одночасно більш ніж з 2-3 групами. [4] Отже, щоб була можливість управління діяльністю в цих групах, клас не може бути розбитий більше ніж на 2-3 групи. Для такої розбивки потрібен один, але найбільш важливий критерій. Таким критерієм може бути рівень розвитку мислення. В багатьох методичних роботах питання індивідуалізації розв'язується в плані попередження помилок і засвоєння змісту. Цього недостатньо. Необхідно організувати індивідуальний підхід так, щоб він не просто забезпечував засвоєння знань, але й сприяв розвитку учнів.

Література:

1. Загальноєвропейські Рекомендації з освіти: вивчення, викладання, оцінювання / Наук. редактор укр. видання доктор пед. наук, проф. С.Ю. Ніколаєва. – К.: Ленвіт, 2003. – 276 с.
2. Загальноєвропейські рекомендації з мовної освіти: вивчення, викладання, оцінювання // Наук. редактор українського видання докт. пед. наук, проф. С.Ю. Ніколаєва – К.: Ленвіт, 2003. – С. 118-119.
3. Програма для загальноосвітніх навчальних закладів. Німецька мова 2-12 класи. – К.: Шкільний світ, 2011. – 46 с.
4. Калініна Л.В., Самойлюкевич І.В., Березенська Л.І. Your English-Speaking World: Sound Land. – К.: Контекст, 2004. – 146 с.

ВЪПРОСЪТ НА ДЕНЯ НА ТРАНСЛАЦИЯТА

Ст. вкл. Гнатовська Л.Ю.

Ст. вкл. Ширмова Т.С.

УДУФМТ

COMMON PROBLEMS FACED DURING TRANSLATION AND THREE TYPES OF TRANSLATION DIFFICULTY

Translation, being a growing field, has been much analyzed and talked about. Several conclusions have come up regarding its nature, the obstacles one faces during translation, traits of a translator and the process that is to be followed. Some common problems that occur during the translation process are –

* Reading the original language poses a problem to inexperienced or unskilled translators. It is not just the verbal fluency of a language that is required. The skills to read and write it are sometimes more important.

* The translator could have a problem in comprehending the language too. This could be because of lack of proficiency in that language or complexity of the language or the personal interpretation of the translator.

* The translator sometimes brings in his own beliefs and experiences in interpreting a document. This could potentially harm the document's accuracy, intent and effect. This is a natural problem to occur with every translator but it must be fought against. The focus of the translator must be on the client and his needs.

* Lack of knowledge of the source language. The translator should ideally be a native to that language. That is the only way to ensure comprehensive translation of the content, complete with colloquial understanding of expressions, humor, slangs, hidden meanings, culturally significant content, etc. Some translators only deliver the word to word translation or the superficial meaning of the text. This leads to a loss of the text's core meaning.

* Semantic (which includes aphorisms, standardized terms, etc.) and the cultural (which includes idioms, proverbs, puns, etc.) difficulties of translation. Translators should know all the characteristics of the language.

* Language can be misused unintentionally. While using a particular expression, the intentions of the translator could be innocent, but the actual meaning of the expression in the targeted language could be offensive or sordid. Know your language, and if you do not, then inform the client in clear words.

* There are some rare words whose meanings escape, not only the general public but also the dictionaries. The translator should have enough common sense and intuition to come up with the closest possible word for it. Only a thorough under-

Reference:

1 <http://www.acsmb.com/pdf/medwords.pdf>

2 J.Bartlett. Medical Terminologies and Classification Systems.2007.p.107

3 <http://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php>

4 Черняевский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии.2007.стр.35-39

5 http://webtools.delmarlearning.com/sample_chapters/1401873812_CH01.pdf

6C. Chute. Medical concept representation.2002.p.174

К.ф.н. Султангалиева Р.Б.

ЗКГУ имени М. Утемисова, Казахстан

Магистрант Нургалиева С.Т.

ЗКГУ имени М. Утемисова, Казахстан

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПОНЕНТА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ УСЛОВНОСТИ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

В конце XX и в начале XXI веков с расширением объема тематики в художественной литературе появились произведения нового направления и образовались новые типы художественного повествования. Воплощения разных форм художественной условности в произведениях привели к исследованию проблемы художественной условности с разных сторон. Исследованию художественной условности посвящено большое количество работ ученых исследователей русской литературы В.А.Дмитриева, А.А.Михайловой, Е.В.Ковтун, В.Ю.Грушевой, Т.Н.Марковой, Н.Г.Владимировой, М.М.Бахтина, Т.А.Чернышевой, Е.Г.Доценко, Н.В.Перепелицыной, Ю.В.Манн, А.Ф.Лосева, Ф.Т.Мартынова и т.д.

В литературоведении к художественной условности присвоены разные определения. В «Краткой литературной энциклопедии» условность – это «отличающийся от жизнеподобия образ, способ создания таких образов; принцип художественного изображения – сознательное, демонстративное отступление от жизнеподобия» [1, с. 744]. В.А.Дмитриев считает также показателем условности нарушение логики реальности, любую деформацию ее объектов [2, с. 54]. Е.В.Ковтун рассматривает условность как «результат реализации особого типа художественного мышления» [3, с. 45]. А.А.Михайлова определяет условность как «пересоздание форм, увиденных в жизни, в формы эстетические, где отбор и переформирование предметов действительности достигают особой цели» [4, с. 188]. Таким образом, художественная условность – это наиболее яркое, эстетическое изображение реального мира.

cal term may also represent the order of blood flow through organs. The exception to this involves some diagnostic procedures in which tools or substances are passed retrograde or in the opposite direction of anatomic order. In these cases the words are built in the order in which the equipment passes the body part. Using these guidelines, analyze the term **ovariohysterectomy**. First divide the term into its basic components: **ovari/o/hyster/ectomy**. Defining from back to front, the suffix **-ectomy** is surgical removal, one combining form **ovari/o** means ovary, and the other combining form **hysteri/ o** means uterus. Together the term **ovariohysterectomy** means surgical removal of the ovaries and uterus. This term is based on the order in which the ovaries and uterus are found in the body. [5]

Cimino provides a detailed description of vocabularies and terminologies. It is useful to distinguish vocabularies and terminologies from ontologies. Simplistically, vocabularies and terminologies are less formal than ontologies, uniformly lacking logical descriptions that serve to computationally define terms. As a practical matter, most large ontologies contain a sizable fraction, if not a majority, of «primitive» terms undefined by description logic formalisms – terminologies remain the major mode for biomedical terminologies, if not at some levels the exclusive mode for the present.

There is no commonly accepted distinction between a vocabulary and terminology, though many adherents in the field might suggest that terminologies have associated codes and hierarchies while a simple vocabulary may comprise little more than a bag of words. However, invocation of the moniker «controlled vocabulary,» which may imply more formality than exists in a terminology, renders this tenuous differential inconsistent. Vocabularies and terminologies are often described by intended role, though few adhere to these role expectations. The most common distinctions among terminology uses are:

- Entry Terminologies: specifically constructed to provide familiar and common terms and phrases readily recognized by humans. These term collections often sacrifice precision and rigor in favor of familiarity and jargon.

- Reference Terminologies: semi-formal representations of terms and concepts intended for machine interpretation.

Administrative Terminologies: higher-level classifications which aggregate clinical findings for particular administrative purposes. [6; 174]

Terminology is the study of terms and their use. Terms are words and compound words that in specific contexts are given specific meanings, meanings that may deviate from the meaning the same words have in other contexts and in everyday language. The discipline terminology studies among other things how such terms of art come to be and their interrelationships within a culture. Terminology is important in studying each field of activity. Medical terminology is a language for accurately describing the human body and associated components, conditions, processes and process in a science-based manner. The sense of medical terms is not easy for understanding. Medical terms have an important role in our life.

standing of the language and the field of translation warrants such advanced skills. Contextual understanding of the document is extremely important.

* Being faithful to both languages. There are rules and cultural differences to be considered in both languages. It is difficult to express exactly the same meaning in another language at times. There are sometimes no equivalents for certain words or expressions. The most a translator can do is come up with the next best alternative word.

All these problems that are faced during the translation process can be combated with experience, taking up wide variety of projects and through a constant improvement in language skills.

Now let's return to the promised types of translation difficulty. The first type of translation difficulty is the most easily resolved. It is the case where a word can be either a word of general vocabulary or a specialized term. Consider the word 'bus.' When this word is used as an item of general vocabulary, it is understood by all native speakers of English to refer to a roadway vehicle for transporting groups of people. However, it can also be used as an item of specialized terminology. Specialized terminology is divided into areas of knowledge called domains. In the domain of computers, the term 'bus' refers to a component of a computer that has several slots into which cards can be placed. One card may control a CD-ROM drive. Another may contain a fax/modem. If you turn off the power to your desktop computer and open it up, you can probably see the 'bus' for yourself.

This first type of difficulty is the task of distinguishing between a use of a word as a specialized term and its use as a word of general vocabulary. One might think that if that distinction can be made, we are home free and the computer can produce an acceptable translation. Not so. The second type of difficulty is distinguishing between various uses of a word of general vocabulary. We have already seen with several examples ('fish', 'run,' etc.) that it is essential to distinguish between various general uses of a word in order to choose an appropriate translation. What we have not discussed is how that distinction is made by a human and how it could be made by a computer. The third type of difficulty is the need to be sensitive to total context, including the intended audience of the translation. Meaning is not some abstract object that is independent of people and culture. We have already seen in examples such as the translation of 'thank you' in Japanese a connection between culture and distinctions made in vocabulary.

Thus, we have identified three types of translation difficulty: (1) distinguishing between general vocabulary and specialized terms, (2) distinguishing between various meanings of a word of general vocabulary, and (3) taking into account the total context, including the intended audience and important details such as regionalisms. And, if mainstream linguistic theory does not address them adequately, then machine translation developers must look elsewhere for help in programming computers to translate more like humans.

Алпыспаева З.Т.

Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова

К ПРОБЛЕМЕ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ТРОПОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В художественном переводе существуют свои особые законы эквивалентности оригиналу, что объясняется тем, что художественный стиль – самый подвижный и творчески развиваемый из всех стилей. Требования адекватности перевода, как известно, предполагают точную передачу содержательной стороны подлинника при сохранении его экспрессивно-стилистических особенностей. Последний момент обычно оговаривается и уточняется следующим образом: сохранение стилистического своеобразия подлинника должно проводиться с учетом функционального или прагматического фактора. Иными словами, цель переводчика – стремиться не к механическому переносу всех стилистических особенностей оригинала, а к воссозданию равнозначного эффекта или «тождественности восприятия». Если переводчик не сумел передать живой, эмоциональный образ оригинала или заменил конкретный образ более сложным, более абстрактным, перевод не будет соответствовать оригиналу. Специфика стилистических приёмов, в особенности тропов, имеет конкретную привязку к эпохе. Но названные особенности передают время лишь опосредованно, ведь в первую очередь они связаны с особенностями литературных традиций того времени, литературным направлением и жанровой принадлежностью. Одним из критериев репрезентативности художественного перевода является сохранение по возможности большего количества троп и фигур речи как важной составляющей художественной стилистики того или иного произведения. Класс тропов составляют в совокупности такие средства выражения экспрессии в тексте как метафора, метонимия, синекдоха – в первую очередь, а также эпитет, гипербола, перифраза и т.п. Тропы обладают сложной структурой: в них чисто знаковые элементы только одна сторона, вторая – элементы знакового построения выразительного смысла, тождества, смежности и контраста, соединяющих элементы в образные структуры, в результате чего происходит «приращение выразительного смысла», добавление образного субэлемента. Эти средства рассчитаны на создание эффекта убеждения, эмоциональной реакции и особой доказательности. Стилистические тропы или фигуры замещения можно разделить на фигуры количества (гипербола, литота) и фигуры качества (сравнение, метонимия, синекдоха, перифраза, метафора, олицетворение). Рассмотрим способы передачи тропов на примерах из сказки Э. Т. А. Хоффмана «Золотой горшок» и её перевода, выполненного Вл. Соловьёвым. В общем арсенале стилистических выразительных средств олицетворение и синестезия занимают важное место в художественной литературе, выполняя функцию словесной живописи. Олицетворение

cases it is advisable to replace not well-known transcriptions of a term of exact equivalents of Russian synonyms.

The fourth group of *terms are terminological combinations*, which are not always correct in content and even controversial; they do not carry semantic meaning. For example, «fluctuating nystagmus», «getatsidny age», «family aggregation of rheumatism» (Latin *aggregatio* – joining, merging similar or dissimilar particles in a single unit by the physical forces of cohesion). Their unjustified and frequent use in the medical literature leads the reader to misunderstanding of the author's description of a disease and the work as a whole.

The fifth group consists of terms which are *linguistic inventions of authors*.

The sixth group consists of terms, which are *the authors own inventions*. For example, all known dictionaries and encyclopedias do not give an explanation or translation of the words «validation of» or «indigenny». Or a word such as *agropedotsenoz* consisting of three roots: *agro* (Greek *agros* – field) corresponds to the «agronomic» *pedo* [Gr. *pais* (*paidos*)] – a child; *coenosis* (Greek *koinos*) – general. Thus, the reader should understand that this is nothing but a group of children living in the same area of the environment.

Finally, in the seventh group there *widely and frequently used terms*. [3]

According to the classification of medical terminology proposed by M. Chernivsky modern Russian medical terminology which is based on the language origin, forms of writing, performed at the national or international levels, as well as functions can be divided into the following groups:

1) original Russian names;

2) borrowed classicisms, assimilated in different degrees, adapted to the sound and morphological system of the Russian literary language; the vast majority of them actually performs the function of internationalisms that is terms, obtaining cross-language distribution in at least three languages from different language groups (for example, in Latin, French, English, German, Russian, etc.);

3) native Western and European words that actually perform the function of internationalisms;

4) Latin *termini technici*. [4; 35-39]

Medical terminology can be more easily understood if the following objectives are adhered to:

Dissect: First analyze the word structurally by dividing it into its basic components.

Begin at the end: After dividing the word into its basic parts, define the suffix first, the prefix second, and then the roots. If there are two roots, divide each and read them from left to right.

Anatomical order: Where body systems are involved, the words usually are built in the order in which the organs occur in the body. For example, **gastroenteritis** is the proper term for inflammation of the stomach and small intestine. Because food passes from the stomach into the small intestine, the medical term for stomach appears before the medical term for small intestine. The order of word parts in a medi-

The prefix «electro» denotes electrical.

The root word «cardio» means heart.

The suffix «gram» indicates a recording

Taken together, they mean *a recording of the heart's electricity*.

Example 2: hepato – megaly

The prefix «hepato» denotes liver.

The suffix «megaly» means large.

Taken together, they mean *large liver*.

A careful study and understanding of common prefixes, suffixes, and root words will allow the student to better understand how to dissect large words used in medical terminology into their component and hence, more understandable pieces. [1] Medical vocabulary is a system of disease names with explanations of their meanings, and a medical classification system is an organization of medical terms into categories. Several classification systems are commonly used in various healthcare settings. Classification systems group or categorize healthcare terminology for various uses, which include:

- Establishing a uniform and standard system for healthcare reimbursement
- Providing treatment outcome data for indexing
- Determining, collecting, and reporting statistical data
- Maintaining a database for clinical, administrative, demographic, and statistical data
- Monitoring of fraud, abuse and other compliance and regulatory issues
- Supporting quality and performance efforts [2; 107]

According to V.V. Shkarin, N.M. Gorohova medical terminology can be classified into seven groups.

The terms of the first group longly used in the medical language facilitate communication of specialists and make a definite and integral part of everyday medical lexicon. For example, «residual» (Latin *residuus* – the remainder of the manifestations of the disease); «fertility» (Latin *fertilis* – prolific, able to bear children). The vast majority here are *terms borrowed from the two classical languages of medicine* – Greek and Latin. In general, they have an international application.

The second group consists of *well – known and frequently used terms*, not essential to the medical professional language. For example, the term «cadastre» which is identical to the word «register», comes from the French «cadastre» – list, registry, «immune deposits» (Latin *depositum* – something that is put into storage, deposits, savings), «biological unprofitable» (it . rentable – profitable, the rate of production efficiency). This group of terms is borrowed from other disciplines (economics, history, law). Their usage enriches medical vocabulary.

The third group of *terms is a transcription of foreign words*, so called *europeizms*. The terms «precised» (born precise – precise, definite), «verified» (English *verify* – check) will not cause doubts who knows English. Being widespread, they could be understood by most physicians, acquiring Russian synonyms. But more often it occurs the opposite. Inaccuracy, ambiguity in the interpretation of English transcriptions make a controversial understanding of a scientific work. Therefore, in most

является разновидностью метафоры и как средство образности очень часто встречается в сказках, так как в сказке все неживое оживает, создавая тем самым эффект нереальности происходящего. Э. Т. А. Хоффман часто использует олицетворение для оживления явлений природы: *Dicht vor ihm plätscherten und rauschten die goldgelben Wellen des schönen Elbstroms... Около него плескались и шумели золотистые волны прекрасной Эльбы...* Олицетворение волн используется для придания большей выразительности описанию природы Дрездена, глаголы *plätscherten und rauschten* переведены дословно, но при этом сохранены образность выражения и структура предложения оригинала. Синестезия представляет собой сочетание в одном слове или словосочетании обозначений двух различных чувств обоняния, из которых одно наименование приобретает абстрактное значение. Так, следующий пример иллюстрирует смешение обозначений чувств восприятия запаха и вкуса, что придает большую выразительность высказыванию персонажа сказки: *Jede erhält von mir einen Topf vom schönsten Metall; ..., aus seinem Innern aber in dem Augenblick der Vermählung eine Feuerlilie entsprossen, deren ewige Blüte den bewährt befundenen Jüngling süß duftend umfängt.* При переводе автор сохраняет эту образность, переводя сочетание стилистическим соответствием в русском языке: *Каждая получит от меня по горшuku из прекраснейшего металла, каким я обладаю; ..., а изнутри его в минуту обручения пусть вырастет огненная лилия, которой вечный цвет будет обвевать испытанного юношу сладким ароматом.* В данном предложении средство выразительности – символ *золотой горшок* в качестве приданого Серпентины, дочери архивариуса, является символом достижения для студента высшей цели, а именно жизни с возлюбленной в чудесном царстве Атлантиде. Характерным для языка сказки является использование различных сравнений, создающих особую образность при восприятии текста сказки: *Durch alle Glieder fuhr es ihm wie ein elektrischer Schlag, er erbebte im Innersten – er starrte hinauf...* Автор передает ощущения героя сказки ярким сравнением, подчёркивая глубину потрясения увиденным, в переводе приём сохранён: *Как будто электрический удар прошел по всем его членам, он затрепетал в глубине души, неподвижно вперил взоры вверх....* Таким образом, причины относительной эквивалентности художественного перевода подлиннику вызваны разными системами языков, различиями социокультурной среды, характером осмысления, принципами отбора языковых средств. При переводе проявляется индивидуальность переводчика, определяемая своеобразием восприятия оригинала переводчиком и его художественным текстом.

Литература

1. Гореликова М.И. Магомедова Д.М. Лингвистический анализ художественного текста.- М.: Рус. яз., 1989.- 152 с.

2. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка (для институтов и факультетов иностранных языков): Учеб. -2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1990. -320 с.
3. Гофман Э.Т.А. Избранные произведения в 3-х томах. Т.1. – М.: Худож. лит., 1962.
4. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учебное пособие для студ. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

Шевченко В.І.

Національний технічний університет України «КПІ»

ДЕЯКІ ОСОБЛИВОСТІ ПОХОДЖЕННЯ ТА ВЖИВАННЯ ІДИОМ В УКРАЇНСЬКІЙ ТА АНГЛІЙСЬКІЙ МОВАХ

Не секрет, що в англійській мові фразеологічною одиницею є ідіома. У словнику АБВУД Lingvo ідіома визначається наступним чином: a group of words established by usage as having a meaning not deducible from those of the individual words (e.g., over the moon, see the light). Collins's Dictionary надає такі тлумачення цього терміну: idiom [idi:em] n 1. the language peculiar to a people, country, class, community or, more rarely, an individual; 2. the structure of the usual patterns of expression of a language; 3. a group of words whose meaning cannot be predicted from the meanings of the constituent words, as for example (It was raining) cats and dogs; 4. a writer's characteristic use of words, the wodehouse idiom; 5. a characteristic style in music, art, etc, the cubist idiom. Булаховський Л.А. вважає, що ідіоми слід відрізняти від фразеологічних одиниць та ототожнює їх з фразеологічними зрощеннями. Набуття єдиного сенсу і несуттєвість синтаксичного зв'язку слів для значень цілого і роблять словосполучення фразеологічною одиницею, в якій цілісність значення панує над синтаксичною відокремлюваністю [1, с. 321]. Як бачимо, термін багатозначний. Саме ним користуються англійські та американські мовознавці. Англійський і французький термін «ідіома» (англ. idiom, фр. idiome) інколи вживається для позначення своєрідних рис та особливостей тієї чи іншої мови. Використовується він також і як синонім французького слова idiotisme, що стосується таких широковживаних і характерних для мови виразів, значення яких не впливає з їх граматичної конструкції, або зі значення елементів, з яких вони складаються. Слово idiotisme грецького походження, у французьку мову ввійшло в XVI ст. із книжної латині. У XVII ст. це слово у вигляді idiotisme було засвоєно й англійською мовою, але пізніше вийшло з ужитку. Слово idiotism звучить вульгарно й надто схоже до слова idiot – ідіот, тому воно не прижилось як лінгвістичний термін.

- 2) 'double', which contained repetition of the same item, as e.g. *mhm mhm* (*mhm*),
 - 3) 'complex', which consisted of backchannelling items belonging to different open-class lexical items, as in *yeah...right* or *yeah I know*.
- Fries gives the most extensive catalogue of backchannels, occurring in descending order of frequency in the telephone conversations he studied.
- Yes* (most frequently with rising intonation) ; *Unh!huh* (with rising intonation) ; *Yeah* (most frequently with rising intonation); / *see*; *Good*; *Oh* (usually with rising intonation) ; *That's right* (often with rising intonation); *Yes I know*; *Oh\oh* (with falling intonation) ; *Fine*; *So* (with rising intonation); *Oh my goodness*; *Oh dear*;
- Tottie introduces a gender difference as another important aspect of backchannelling – «that in both conversations it is the female partner who produces both the largest number of backchannels and also the greatest variety» [1]. Researches like Fishman (1978) and Nordenstam (1987) support the idea of gender-based difference of backchanneling, which is not according to Tottie (1991) so unambiguous, supporting it with studies which failed to show a higher proportion of backchannels by women than by men. It is obvious that it always depends on particular speakers, their cultural background, environment and different subjective conditions.

References

1. GUNNEL TOTTIE. Conversational style in British and American English: The case of backchannels, 1991.
2. VICTOR YNGVE. «On getting a word in edgewise,» page 568. Papers from the Sixth Regional Meeting [of the] Chicago Linguistic Society, 1970.
3. WALES, Katie (2001) A Dictionary of Stylistics. 2nd ed. Harlow: Pearson Education Limited. 429 pages

Mongilyova N.

cand. philol. s., Zh. Nagashpaeva, of Foreign Philology Departement, Kazakhstan, A.Baitursynov, Kostanay State University

THE QUESTION OF CLASSIFICATIONS MEDICALS TERMS

At first glance, medical terminology is loaded with long words. In order to better understand these words it will be easier if you will take the time to understand how these words can be dissected into their component parts. These smaller, more understandable components are the «building-blocks» of the larger, more complex, words. The typical «long word» in medical terminology is typically made up of two or more of the following: prefix, root word(s), suffix.

Example 1: electro – cardio – gram

to a message are picked up by the sender and monitored, so that adjustments can be made if necessary» [3].

The receiver's reaction can be of two types, i.e. vocal and silent. The vocal reactions can be verbal expressions, e.g. well, yes, or various sounds, e.g. mhm, uhuh, laugh. The silent reactions are represented by head nods, smiles, facial expressions, gestures.

The aim of the present research is analyzing and distinguishing the most frequently used backchannels, the influence of gender on the backchannels they use. The analysis is based on three conversational texts taken from Santa Barbara Corpus of Spoken American English (1980).

In 1991 Tottie published an article which is called «Conversational style in British and American English: The case of backchannels» (1991), which focuses on backchannels. The source is aimed at using various backchannels by American and English speakers. The author describes backchannels as a feature of conversational style typical for one or the other interlocutor. She introduces backchannels as «ways of showing that you're interested» and determines them as «the sounds (and gestures) made in conversation by the current non-speaker, which grease the wheels of conversation but constitute no claim to take over the turn» [1].

According to Tottie backchannels have several functions, which normally occur simultaneously. They signal understanding and agreement – what can be termed the 'supportive function' – or/and encourage the speaker to continue his/her turn, and thus have a 'regulative function'[1]. Different researchers have emphasized either function; thus Yngve (1970), Fries (1952) and Orestrom (1983) emphasize the supportive function, while Schegloff (1982) takes a more mechanistic view and regards the regulatory function as more important.

Duncan (1974) includes five types of backchannels:

1. really identified, verbalized signals... such... as *m-hm, yeah, right, and the like*'
2. sentence completions
3. requests for clarification
4. brief restatements
5. head nods and shakes.

However, many of the items included under (1) can also function as turns, in response to overt or implied questions, and so can (3). Moreover, what starts as a back-channel may end up as a turn, if the previous speaker shows no willingness to continue speaking.

Tottie (1991) claims that there are two largest studies based on backchannels, one of them is written by Orestrom (1983) and the other one by White (1989). The former one is about short backchannels taken from the London-Lund Corpus. The study shows that the most frequently used backchannel is *m* (50 %), further *yes* (34 %), *yeah* (4 %), *mhm* (4% – 21 %), *no* (3 %), with minor occurrence of such items like *aha, quite, good* etc. where there is 702 examples of backchannels.

Tottie (1991) classifies backchannels as:

- 1) 'simple', as e.g. *yeah*,

На жаль, іншого слова, яке могло б служити спеціальним терміном в англійській мові нема. Тому L. Smitt використовує англійське слово *idiom* у його вузькому значенні, тобто для «позначення таких особливостей, перш за все фразеологічних одиниць, які є мовленнєвими аномаліями, що порушують або правила граматики, або закони логіки» [3, с. 10]. Поняття ідіоматичності не є чітко визначеним. Деякі лінгвісти вважають, що термін ідіоматичність вимагає пояснення [2, с. 77]. Існувала точка зору, що словосполучення, яке не піддавалось дослівному перекладу, вважалось ідіоматичним. Звідси випливає, що якщо ідіоматичність розглядати як основну характерну рису фразеологічних одиниць, то одні й ті ж словосполучення англійської мови можуть вважатись ідіоматичними тими людьми, які розмовляють українською мовою, і неідіоматичними – тими, чия рідна мова містить аналогічні словосполучення. Наприклад, на думку мовців української мови, словосполучення *to take tea, to take care, etc.* є ідіоматичними, оскільки їх український переклад пити чай, піклуватися не має еквівалента дієслову *take*. А люди, що розмовляють французькою мовою, не знаходять нічого ідіоматичного в цих словосполученнях, оскільки у французькій мові існують подібні лексичні одиниці. Такий підхід до ідіоматичності Гінзбург пропонує назвати інтерлінгвістичним, оскільки він включає порівняння двох різних мов. Термін ідіоматичність розуміють як брак мотивації з точки зору тих, для кого дана мова є рідною. Оскільки ми маємо на увазі англійську мову, це означає, до фразеології належать лише ті словосполучення, які вважаються англійцями немотивованими, наприклад: *red tape* – тяганина, бюрократизм, *to kick the bucket* – померти та подібні. Цей підхід, як наголошено, називають інтерлінгвістичним. Інакше кажучи, судити про ідіоматичність слід у межах мови, а не поза її межами. Ідіоми, що вживаються в українській мові, різні за походженням і часом виникнення. Різними були і залишаються їхні джерела. Переважна більшість ідіом походить з усної народної творчості. Це передусім прислів'я, приказки, примовки на зразок: *аби вмів робити, навчишся жити, набрид гірше гіркої редьки*. З народними звичаями пов'язані ідіоми типу замовляти зуби, дати гарбуза, виносити сміття з хати [4, с. 56-57]. Слід зазначити, що в британському та американському мовознавстві більшу популярність має «широкий підхід» до проблеми ідіоми. До складу ідіом західні лінгвісти відносять не лише фразеологізми усіх типів, а навіть і паремії – крилаті вислови, цитати тощо.

Тож можна дійти висновку, що фразеологічні зрощення характеризуються семантичною злитістю компонентів, цілісністю значення й автоматичним відтворенням у мовленні.

Література:

1. Булаховський Л.А. Виникнення і розвиток літературних мов. / Леонід Арсенійович Булаховський. – К.: Наук. думка, 1975. – 470 с.

2. Гинзбург Р.З. Лексикология английского языка. / Р.З. Гинзбург, С.С. Хидекель, Г.Ю. Князева, А.А. Санкин. – М.: Высшая школа, 1979. – 269 с.
3. Смит Л.П. Фразеология английского языка. Пер. А.С. Игнатъева. – М.: Учпедгиз, 1989. – 208 с.
4. Ужченко В.Д. Фразеологія сучасної української мови: навч. посіб. / В.Д. Ужченко, Д.В. Ужченко. – К.: Знання, 2007. – 494 с.

К.ф.н. Митина Л.С.

Харьковская государственная академия культуры, Украина

ЛІТЕРАТУРНА ПРЕМІЯ ХХІ СТ. ПАМ'ЯТІ АСТРІД ЛІНДГРЕН

Літературна премія пам'яті Астрід Ліндгрєн заснована шведським урядом 2002 на честь видатної шведської письменниці Астрід Ліндгрєн (1904-2002). Мета: зміцнення і підвищення інтересу до дитячої та юнацької літератури в світі, укріплення прав дітей на глобальному рівні – Ліндгрєн вважала, що увесь час писала для тієї дитини, що жила усередині її самої, і все життя захищала права дітей. Премія вручається щороку одному або декільком лауреатам, незалежно від мови, національності та може присуджуватися письменникам, ілюстраторам і розповідачам за діяльність, яка сприяє розвитку читання серед дітей та підлітків.

Умови премії:

- як художня діяльність, так і діяльність по розповсюдженню читання повинні володіти найвищою якістю і носити глибокий гуманістичний характер, який пов'язаний з образом Астрід Ліндгрєн;
- нагороджується вся творчість, а не окремі роботи;
- премія присуджується кандидатам тільки за життя.

Журі премії складається з 12 чоловік, яких призначає Національна рада по культурі. У їхньому числі – письменники, літературознавці, художники, критики, бібліотекарі. Родину Ліндгрєн представляє її онука Анніка.

Журі щорічно вибирає по усьому світі організації, які можуть висувати кандидатів на присудження премії. Ці організації й інститути повинні мати найглибші й широкі знання про письменників, ілюстраторів, оповідачів і діяльність, що сприяє розвитку читання у своїй країні або регіоні. Метою є одержання подання про дитячу і юнацьку літературу найвищої художньої якості у світовому масштабі. В Україні, як і в багатьох інших країнах, такою організацією є національна секція Міжнародної Ради з книг для дітей (IBBY).

Журі вибирає лауреатів із числа кандидатів, обраних за наступними вимогами:

- національні організації пропонують до двох кандидатів від своєї країни та до двох кандидатів від будь-якої іншої країни;

If we consider poetic text as symbolic system mechanisms of poetic structuring, parallelism and its violation characterise the semantic part. Semantic space of poetic discourse is referred to the interaction of meanings at semantic level. Semantic value of structural correlations and their violation represent at figurative level separate features of one meaning correlated with author's aesthetic intention.

References

- 1 Kibrik A.E. Linguistic background of language activity modeling// Language activity modeling in intellectual systems. – М., 1987. – P. 33-52.
- 2 Schiffrin D. Approaches to Discourse. – Oxford; Cambridge, MA, 1994.
- 3 Toporov V.N. Space and Text // Text: semantics and structure. – М.: Nauka, 1983. – P. 227-284.
- 4 Petrenko V.F. Psychosemantics of conscience. М.: Moscow university Publishers, 1988. – P.208.
- 5 Nefedova L.A. Cognitive activity aspect of implicative communication. – Chelyabinsk: ChSU Publishers, 2001. – P. 151.
- 6 Zhuravlyov A.P. Phonetic notions. – L.: LSU Publishers, 1974. – P. 160.

Mongilyova N.

cand. philol. s., K. Tcherednichenko, of Foreign Philology Department, Kazakhstan, A.Baitursynov, Kostanay State University

BACKCHANNELS – PRAGMATICS UNITS

Backchannels or listener's feedback is a term in linguistics which means the response of a listener he gives during a conversation to show attention, interest, and/or a willingness to keep listening.

Tottie (1991) claims that «backchannels are the sounds (and gestures) made in conversation by the current non-speaker, which grease the wheels of conversation but constitute no claim to take over the turn» [1].

Victor Yngve (Yngve, 1970) first used the phrase «back channel» in 1970 in the following passage: «In fact, both the person who has the turn and his partner are simultaneously engaged in both speaking and listening. This is because of the existence of what I call the back channel, over which the person who has the turn receives short messages such as 'yes' and 'uh-huh' without relinquishing the turn» [2].

Backchannels belong to devices providing feedback to the current speaker. These devices appear in both face-to-face and telephone conversation and serve to provide feedback to the current speaker that his message is being received. Wales (2001) maintains that «feedback refers to the process whereby a receiver's reactions

author and, on the other hand, it exists for the recipient as the means of actualisation of their personal meanings.

The research of aesthetic and poetic functioning of the poetic composition discovers a new functional aspect of poetic discourse. Its existence is always intended when the question is about the aesthetic contents and aesthetic information included in the structure of a poetic text. It is shown as some new content-richness which occurs as the result of poetic function mechanisms and which we suggest to distinguish as the concept *semantic space*.

Traditionally, in the use of the term «space» [3; 4; 5] there are some rules: its function of new meaning creation, semantic penetration in the text, the existence of the text as semantic complex and number of contexts, and also the role of each element in creating a general idea of the text. Consequently, the term «space» may be used to characterise the process of semantic forming which is actualised by the structure of poetic discourse.

In the given research semantic space of poetic discourse is understood as determination of semantic relevancy of formal and semantic transitions which happen in recipient's thinking where poetic structuring takes place.

The principle of parallelism, which is the first mechanism of poetic structuring, puts language expressions disparate in the language system in equivalent positions and brings them together according to form equivalency. Formal equivalency inevitably causes the search of contents equivalency in the recipient's conscience. Additional meaning is not formed, but there its search takes place both in thesaurus of the reader and by means of attracting other text elements which are similar according to the same feature. The recipient seeks the basis for bringing together language expressions, motivates the process. This happens as the consequence regularity of thinking to lead the form and contents to mutual correspondence because the tendency to motivation, according to A.P. Zhuravlyov, is demonstration of universal dialectic regularity in symbolic world – the aspiration of contents and form to mutual correspondence [6].

Semantic space of «equivalent» and parallel poetic structures exists as the process of motivation of equivalent forms and positions in human conscience.

Recipient's aesthetic speech activity may be accompanied by both pleasure, realization of unicity of perceptible text and perception of «estrangement» (the term of V. Shklovsky). The second mechanism of poetic structuring, the principle of parallelism violation, violates reader's expectation caused by customary correlation of language elements in language system or fixed by the proportion of parallelism in the given text, so the appears the unexpectedness effect.

By its unpredictable influence the unexpectedness effect makes you review equivalencies motivated before, which actualises a new, higher motivation level. Such review causes forming semantic space of parallelism violation. In this case, semantic space is formed as the result of a new motivation level actualised by the unexpectedness effect.

- журі має право пропонувати своїх кандидатів;
- здобувач не може висувати себе на премію особисто;
- всі кандидати мають рівні можливості незалежно від того, якими організаціями вони висунуті;
- якщо той самий кандидат висунутий декількома національними організаціями, це не підвищує його шансів.

Премія вручається в березні, а переможець отримує 5 мільйонів шведських крон – це найбільша премія з дитячої та юнацької літератури й друга за винагородженням (після Нобелівської) літературна премія у світі.

Лауреати літературної премії пам'яті Астрід Ліндгрен:

- 2013 – Ісоль, Аргентина.
- 2012 – Гуус Куєр, Нідерланди.
- 2011 – Шаун Тан (ілюстратор), Австралія.
- 2010 – Кітті Кроутер, Бельгія.
- 2009 – «Інститут Тамер», Палестина.
- 2008 – Соня Хартнет, Австралія.
- 2007 – «Банко дель Лібро», Венесуела.
- 2006 – Кетрін Патерсон, США.
- 2005 – Рюдзі Араї, Японія (ілюстратор) та Філіп Пулман, Великобританія.
- 2004 – Люжія Божунга, Бразилія.
- 2003 – Крістіне Нестлінгер, Австрія та Моріс Сендак, США (ілюстратор).

Наведемо біографічні та бібліографічні відомості про лауреатів премії (за алфавітом).

Лижія Божунга (Lygia Bojunga Nunes)

Народилася 26 серпня 1932 року у місті Пелотас (Бразилія). У молодості Лижія якийсь час була актрисою, подорожувала з театром, створила і очолила маленьку школу для бідних сільських дітей, а з 1972 року почала професійну літературну діяльність.

Лауреат премії Г.Х. Андерсена (1982), «Особливо відзначена» ІВВУ (1980), лауреат премії пам'яті Астрід Ліндгрен (2004) та численних бразильських національних премій.

«Жовта сумка» («A bolsa amarela»), 1976 – краща дитяча книга Бразилії (1976), Почесний список ІВВУ (1978). Велика жовта сумка, що Рахель усюди із собою носить, зберігає всі її мрії: вона хоче бути хлопчиком, вирости й стати незалежною, а ще вона хоче писати книги. Сумка – символ бажань, схованих підсвідомістю. Жовтий – колір надії. Море як найважливіший символ і лейтмотив та улюблене місце дії. Море як символ відкритості й безмежності простору у порівнянні із замкнутістю простору сумки.

«Будинок хресної» («A Casa da Madrinha»), 1978 – краща дитяча книга Бразилії (1978). Головний герой, хлопчик Олександр іде зі школи, щоб допомогти своїй родині вижити, і заробляє на життя вуличною торгівлею. Олександр відправляється в шлях у супроводі фантастичного павича, який може розмовляти. У

цього павича є мозковий фільтр, що стримує його думки та символізує погрозу вільнодумству. Брат розповідає Олександрю про «будинок хресної», де ніколи не кінчається їжа й друзі завжди раді тебе бачити. Будинок хресної – вимисел, мрія, що змушує Олександра йти далі, хоча він знає, що може блукати все своє життя й ніколи його не знайти. Але незважаючи ні на що, Олександр продовжує шукати свою мрію, а павич мріє навчитися думати й говорити вільно. Символізм відображення бідності й утисків під час бразильської диктатури сімдесятих років минулого століття.

Ісоль (Isol)

Ісоль, повне ім'я Марісоль Місента (Marisol Misenta), народилась у 1972 році у Буенос-Айресі (Аргентина). Закінчила Національну художню школу імені Рохеліо Іруртгі, навчалася в Буенос-айреському університеті (не закінчила), працювала ілюстратором в популярній щоденній газеті Аргентини «Голос» («Clarín»), була вокалісткою декількох аргентинських поп-груп. Автор і ілюстратор дитячої книги з 1997 року. Зараз проживає у Буенос-Айресі з чоловіком та сином.

Лауреат національних премій з літератури для дітей та юнацтва Аргентини, Венесуели, Мексики, номінант (2006 – 2012) і лауреат (2013) премії пам'яті Астрід Ліндгрєн.

Автор ілюстрованих видань для дітей:

«Життя собак» («Vida de Perros»), 1997.

«Те, що сталося» («Cosas que pasan»), 1998.

«Несподіваний подарунок» («Regalo Sorpresa»), 1998.

«Запах кексів» («Aroma de galletas»), 1999, текст Антоніо Фернандеса Моліно (Antonio Fernandez Molina).

«Культурний обмін» («Intercambio Cultural»), 2000.

«Тік так» («Tic Tac»), 2001, вірші Хорхе Лухана (Jorge Lujan). Премія Золоте Яблуко (Братислава, 2003) за ілюстрації.

«Еквіс і Зета» («Equis y Zeta»), 2001, вірші Хорхе Лухана (Jorge Lujan).

«Повітряна куля» («El Globo»), 2002. Зла та криклива мати перетворюється у повітряну кулю, з якою вирушає на прогулянку її маленька донька, та зустрічає іншу дівчинку, що прогулюється з матір'ю. Обидві дівчинки із жалем розуміють, що не можуть мати все... Відзнака «Біла Ворона» (каталог Міжнародної цифрової бібліотеки для юнацтва, Мюнхен, 2003).

«Моє тіло і я» («Mon corps et moi»), 2003, вірші Хорхе Лухана (Jorge Lujan).

«Різдвяна історія Оггі Рена» («El cuento de Navidad de Auggie Wren»), 2003, текст Пола Остера (Paul Auster). Відзнака «Біла Ворона» (каталог Міжнародної цифрової бібліотеки для юнацтва, Мюнхен, 2004).

«Казка Оггі Рена» («El cuento de Auggie Wren»), 2003, текст Пола Остера (Paul Auster).

«Родинна таємниця» («Secreto de Familia»), 2003. Одного ранку маленька дівчинка робить шокуюче відкриття: її мати насправді – дикобраз... Гуморис-

Mongilyova N.

*cand. philol. s., Senior Teacher of Foreign Philology Departement,
Kazakhstan, A. Baitursynov, Kostanay State University*

INTERPRETATION PROBLEM OF THE AESTHETIC INFORMATION OF THE POETIC DISCOURSE

The problem of poetic text interpretation character has been up-to-date because the answer to it is directly connected with the special features of this type of discourse which is a heterogenic unity: «author» – «reader» – «text».

Research of aesthetic information of fiction and poesy definitely change the customary view on communication reflected in code model of Shannon and Weaver [1]. In this model the possibility of information reproduction on the distant end of the link exists due to the absence of noise disturbance on the link, effectiveness of (de)coding devices work and code identity. The existence of the whole complex of additional information, elicited from composition form, shows that poetic decoding cannot suggest the identity of author's and reader's codes.

Communication conditioned social practice explains the nature of transformation of the meanings in interaction model of communication worked out by D. Schiffrin. In accordance with its name this model puts forward interaction placed in social-cultural conditions of the situation as the main principle. According to the model communication may take place whether «the speaker» intends to do it or not and whether this utterance is intended on the perception of «the listener» [2, c. 398]. Communication is not like information translation and intention manifestation but like meaning demonstration which is not necessarily intended for identification and interpretation by a recipient.

In this situation of communication the information is distinguished between information given deliberately and information given unintentionally. If the first type information owes the participation in communication act to the speaker who selects these meanings, figures them and reports them in accordance with their intentions; the second type information owes the recipient – exactly their perceptivity, selectivity and ability to interpretation. This conditions asymmetry of the model: generation of meaning and its interpretation differ in both the methods of implementation of these operations and types of forms of cognition, perception, affect that take part in the operations.

Thus, the features of aesthetic information induces the recipient to illicit by themselves from the text the conclusions and estimations which are explicitly formulated in the text. In the model of poetic communication «author» – «reader» – «text» the element, which is the common link, the point of contact of aesthetic activity of the author and the reader is poetic text. Its structure, on the one hand, appears to be a motivated correlation between language expressions reflecting personal meanings of the

реальність. Отсюда, цель когнитивной поэтики – создание методов конструирования текста, воздействующих на реальность. Ведь именно с помощью языка происходит созидание новой реальности – в том числе реальности политической, экономической, социальной. Ключевое понятие когнитивной поэтики – концепт. Одним из важнейших его свойств является коммуникативная направленность.

б) Проведённое нами экспериментальное исследование, направленное на выявление стратегий восприятия индивидуально-авторских концептов англо- и русскоязычной социально-политической рекламы и пропаганды в электронных СМИ и сети Интернет позволяет верифицировать актуальность тех или иных признаков концепта в читательском сознании и служат существенным дополнением к другим методикам исследования концепта на текстовом материале. Анализ восприятия позволяет определить базовые стратегии концептуальной интерпретации текста, к которым можно отнести стратегии актуализации понятийного компонента, актуализации личностного смысла, символизации, десимволизации и стереотипизации. В воспринимающем сознании эти индивидуально-авторские концепты могут подвергаться трансформации под влиянием архетипов, национальных культурных концептов, личностных смыслов воспринимающего, его языкового опыта. Экспериментально установленное нами сохранение ценностного и понятийного ядра ключевых текстовых концептов в восприятии позволяет утверждать, что ценностный компонент является основой концептообразования, как лингвокультурного, так и индивидуально-авторского.

Литература:

1. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334с.
2. Медведев П. И. (М. М. Бахтин). Формальный метод в литературоведении / Комм. В. Махлина. М.: Лабиринт. 1993. – 168 с.
3. Ахапкин Д. Когнитивный подход в современных исследованиях художественных текстов// Новое Литературное Обозрение, №114 2012. <http://magazines.russ.ru/nlo/2012/114/a39.html>
4. Stockwell P. Cognitive Poetics: An Introduction – L.: Routledge, 2002. – 193 p.
5. Tsur R. Toward A Theory Of Cognitive Poetics / Second, expanded and updated ed. Brighton; Portland: Sussex Academic Press, 2008. – 186 p.
6. Cognitive poetics: Goals, Gains and Gaps /Eds. G. Broone & J. Vandaele. – Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter,– Applications of Cognitive Linguistics, Vol. 10. VIII, 2009. – 560 p.
7. Boyd B. On the origin of stories: Evolution, Cognition, and Fiction. – L.; Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, XIV, 2009. – 540 p.
8. Swirski P. Literature, analytically speaking: Explorations in the Theory of Interpretation, Analytic Aesthetics, and Evolution. – Austin: University of Texas Press, VIII, 2010. – 212 p.

тична історія з дотепними ілюстраціями автора. Відзнака «Біла Ворона» (каталог Міжнародної цифрової бібліотеки для юнацтва, Мюнхен, 2005).

«Піньята» («Pinatas»), 2004. Премія ALIJA – 2004 (аргентинська секція IBVY).

«Життя та думки» («Ser y Parecer»), 2005, вірші Хорхе Лухана (Jorge Lujan).

«Монстр Петі» («Petit, el Monstruo»), 2006.

«Цифри» («Numeralia»), 2007, вірші Хорхе Лухана (Jorge Lujan).

«Корисно мати каченя» («Tener un patito es util»), 2007. Оригінальна розкладна книжка для малечі.

«Іграшкова крамниця» («El bazar de los Juguetes»), 2008. З серії книжок про аргентинське танго для дітей. Ілюстрації Ісоль до пісні Рейнальдо Вісо (Reinaldo Yiso), за якою отримала назву книга. Премія ALIJA – 2009 (аргентинська секція IBVY).

«Каші цуценяти» («Pantuflos de Perrito»), 2009, вірші Хорхе Лухана (Jorge Lujan).

«Вродлива Гризельда» («La bella Griselda»), 2010. Безжалісна і, водночас, гумористична розповідь про фатальну красу принцеси Гризельди та її власної доньки – настільки ж красивої маленької принцеси.

«Ноктюрн» («Nocturno»), 2011. Книга виконана у флуоресцентних кольорах, щоб її можна було читати в темряві, ніби у мріях ночі. Премія ALIJA – 2012 (аргентинська секція IBVY). Премія Banco del Libro – 2012 (венесуельська секція IBVY). Премія CANIEM – 2012 (Мексика).

Кітті Краутер (Kitty Crowther)

Народилася 4 квітня 1970 року у Брюсселі (Бельгія), батько – англієць, мати – шведка. Закінчила брюссельську вищу школу мистецтв Сант-Лукас. Автор та ілюстратор більше 35 книжок, переважно французькою мовою. Зараз проживає в Бланмонті (провінція Валлонський Брабант, Бельгія).

Лауреат Гран-прі трієнале з літератури для молоді французької спільноти Бельгії (2006), премії пам'яті Астрід Ліндгрєн (2010). На останню премію висувалася не тільки як автор, а й як ілюстратор: «у Кітті Краутер ми побачили і художника, і оповідача, що прекрасно володіє і словом, і фарбами» – зазначив голова журі Леррі Лемперт (Larry Lempert).

«Мій друг Джим» («Mon ami Jim»), 1996 (в англійському перекладі «Jack and Jim», 2000). Більш за все на світі чорний дрізд Джек мріє побачити безкрає синє море. На березі він зустрічає білу чайку на ім'я Джим, і разом вони вирушають у далеку подорож. Та чи приймуть білі одноплемінники Джима чорну птицю, і чи може колір пір'я вплинути на справжню дружбу? Переклад Д. Соколові [1].

«Зустріч з маленькою смертю» («La Visite de Petite Mort»), 2005. Смерть як самотній юнак, який бродить по світу та одного разу закохується в маленьку дівчинку Елізвін. В образі ангела дівчинка супроводжує юнака, і вдвох вони починають забирати у людей страх смерті.

«Озеро Енні» («Annie du lac»), 2009. Ми живемо у дивному і чудовому світі, де звірі і рослини, навіть каміння наділені душею, а три острови в морі вияв-

ляються насправді велетнями, які допомагають Енні вибратися з самотності, знайти любов і друзів.

Гуус Куєр (Guus Kuijer)

Народився 1 вересня 1942 року у Амстердамі (Нідерланди) у родині католиків Апостольської церкви, сім років працював вчителем початкової школи, а з 1973 року став професійним літератором. Вже у зрілому віці заявив, що не пам'ятає, щоб коли-небудь вірив у Бога, хоча тема взаємовідносин Бога і людини є однією з головних у творчості. Автор більше 30 книжок для дітей та дорослих.

Лауреат німецької, бельгійської та численних нідерландських премій з літератури для дітей та юнацтва, лауреат премії пам'яті Астрід Ліндгрєн (2012).

«Книга усіх речей» («Het Boek van Alle Dingen»), 2004. Повість про дев'ятирічного Томаса, який бачить те, чого не бачать інші – тропічних рибок в міських каналах, незвичайну красу Елізи, дівчинки зі шкіряною ногою, доброту бабусі-сусідки, яку всі вважають відьмою, Ісуса, який часто приходиться до нього поговорити, Та крім цього, він бачить, як батько б'є матір, і навіть Ісус тут безсилий. Тільки завдяки друзям Томас одного разу розуміє: щоб стати щасливим, потрібно просто перестати боятися... Нідерландська літературна премія «Золотий грифель» (2005), бельгійська літературна премія «Золота сова» (2005). В 2010 році в Австралії за повістю вперше був поставлений спектакль, який мав величезний успіх. Переклад К. Торіциної [2].

Крістіне Нестлінгер (Christine Nöstlinger)

Народилася 13 жовтня 1936 року у Відні (Австрія). Закінчила Віденську Академію мистецтв, займалася графікою та ілюструвала книжки для дорослих, у 1970 році почала письменницьку кар'єру з книги для двох своїх доньок. Автор більше 100 книжок для дітей та дорослих.

Лауреат премії Г.Х. Андерсена (1984), першої премії пам'яті Астрід Ліндгрєн (2003) та численних (більше 30) національних премій Німеччині, Австрії та ін.

«Летіть, хрущі!» («Maikäfer, flieg!»), 1973. Закінчення Другої світової війни очима 8-річної австрійської дівчинки Крістель – поєднання яскравих спогадів дитинства й мудрості зрілих міркувань письменниці в автобіографічній повісті. Повість «Начхати нам на Огіркового короля!» («Wir pfeifen auf den Gurke?köning»), 1972, «Пес іде в світ» («Der Hund kommt!»), 1987, «Гном у голові» («Der Zwerg im Kopf»), 1989, переклад В. Василюка [3].

«Конрад, або Дитина з бляшанки» («Konrad oder Das Kind aus der Konservenbüchse»), 1975. Неймовірні пригоди штучно створеного хлопчика та його пристосування до дійсності. Переклад Є. Поповича [4].

Повість «Лолліпоп» («Lollipop»), 1977, переклад П. Френкеля [5], «Обзивають мене Мурахоїдом» («Man nennt mich Ameisenbär»), 1986, переклад О. Мокровольського [6], «Само собою і взагалі» («Sowieso und überhaupt»), 1991, переклад В. Комарової [7]. Серія оповідань про дошкільника Франца («Geschichten vom Franz»), 1984-2011, переклад В. Комарової [8, 9].

2. Изначально состав участников «проекта когнитивной поэтики» был весьма разнороден: это последователи традиций эмпирического литературоведения, когнитивной лингвистики, аналитической эстетики и философии сознания, а также специалисты по информатике, которые по своей научной подготовке вообще далеки от литературоведения и лингвистики. Поэтому в терминологии «царит разнообразие, если не сказать – разноречие» [3]: о когнитивной поэтике пишут в терминах не только нескольких качественно отличных друг от друга подходов к изучению текста, но и разных научных дисциплин. П. Стоквелл в своём учебнике утверждал, что когнитивная поэтика – это отнюдь не единственный вариант названия для «комплектующегося набора подходов». Вполне возможны также и такие варианты, как «когнитивная стилистика» и «когнитивная риторика». [4, с.15] За десятилетие, прошедшее со времени опубликования его учебника, в специальной литературе появились и другие варианты: когнитивная семантика, нарратология, лингвистика, литературоведение... и, соответственно, возникла бесконечная «научная» дискуссия о соотношении этих новых терминов друг с другом.

3. По словам основоположников «проекта когнитивной поэтики» «сегодня нет единого мнения о том, чем является когнитивная поэтика» [5, с.16]; всё ещё решаются две задачи: выяснить, имеет ли право на существование такая область исследований, как когнитивная поэтика и определить степень применимости методов когнитивной поэтики для решения конкретных задач. [6] Продолжается научная дискуссия, никто ни с кем и ни о чём пока не договорился. Когнитивная поэтика – это всё ещё незавершённый проект, бурлящий котёл, несистематизированный и неустоявшийся набор идей, который пока не оформился в общепризнанную систему, в теорию, которую можно использовать как «научные основы исследования». Поэтому если мы захотим сегодня использовать когнитивную поэтику именно как некий набор методов, методологию анализа какого-либо текста – то неизбежно столкнёмся с необходимостью выбора одного из весьма широкого перечня очень разных, практически несовместимых друг с другом, подходов.

4. Мы попытались внести свой вклад в разработку концепции когнитивной поэтики, рассмотрев её в контексте актуальных «нелитературных» задач литературоведения, исходя из констатации того факта, что в настоящее время воздействуют на реальность не только – и не столько – тексты, которые литературоведы относят к категории художественных, которые считают «произведениями искусства». А, напротив, совершенно «нехудожественные» тексты общественно-политической направленности; этот феномен был подмечен такими разными авторами, как Б. Бойд и П. Свирски. [7;8]

5. Проведённые нами анализ позволил сформулировать следующие выводы.

а) Когнитивная поэтика – это научная дисциплина, изучающая как конструкцию художественных текстов, так и механизмы их воздействия на людей, с помощью которых осуществляется изменение реальности. Объектом изучения этой научной дисциплины является художественный текст, причём критерием художественности является его способность в данный момент времени воздействовать на общественное сознание и изменять, таким образом, окружающую

Д.ф.н. Ахмет К.С.
КазНУ ім. Аль-Фараби, Казахстан
К.ф.н. Аскарва А.Ш.
КазНУ ім. Аль-Фараби, Казахстан

КОГНИТИВНАЯ ПОЭТИКА СОВРЕМЕННЫХ ТЕКСТОВ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Буквально на наших глазах за последнее десятилетие сформировалась качественно новая разновидность текстов общественно-политической направленности – социально-политическая реклама и пропаганда в электронных СМИ и сети Интернет. Актуальность и практическая востребованность их изучения – в том числе, и методами лингвистического и литературоведческого анализа – обусловлена тем, что это языковое явление весьма активно используется в международной политике как инструмент дестабилизации общества и «бескровной» смены власти. В этой статье представлены основные выводы, полученные в результате исследования когнитивной поэтики как метода анализа и конструирования текстов общественно-политической направленности.

1. В современном языкознании и литературоведении в последние два десятилетия стремительно развивается концепция литературы/искусства как мышления/познания – когнитивная поэтика. Термин «поэтика» (англ. poetics – от названия трактата Аристотеля «Ars Poetica») на протяжении веков, меняя своё содержание, использовался, главным образом, для обозначения раздела теории литературы, трактующего вопросы структуры и формы художественного текста, средств и приёмов стихосложения. В XVII веке «поэтика французского классицизма была правилами, которые не только описывались, но и предписывались» [1, с.34]. Правила эти казались незыблемой основой словесного искусства – но в начале XIX в. они были сформулированы заново и совершенно по-иному: возникла «поэтика романтизма»; за романтизмом пришёл натурализм; затем, уже в конце века, символизм, футуризм и т.д. В 20-х годах прошлого века сформировалось два различных подхода к пониманию поэтики – Б. В. Томашевского («задачей поэтики является изучение способов построения литературных произведений; объектом изучения в поэтике является художественная литература; способом изучения – описание и классификация явлений и их истолкование» [1, с.22]) и М.М. Бахтина «поэтика должна быть эстетикой словесного художественного творчества, понимая под эстетикой не метафизическую концепцию красоты, а научно-систематическую теорию объекта художественного восприятия ... изучение приёмов построения литературных произведений является только одной из задач поэтики». [2, с.147]). Именно этот широко известный сегодня подход к пониманию поэтики как эстетики художественного творчества и был положен в основу концепции когнитивной поэтики.

«Маргаритко, моя квітко» («Gretchen, mein Mädchen»), 1988 – трилогія, присвячена проблемам сучасних підлітків та молоді. Випробування головної героїні – Маргаритки у перехідне триріччя з 14 до 17 років. Мудрість у ставленні до підлітків та іронічність у відношенні до світу дорослих. Переклад О. Сидор [10].

Кетрін Патерсон (Katherine Paterson)

Народилася 31 жовтня 1932 року в Кіньяні (провінція Цзянсу, Китай) в родині місіонера Американської пресвітеріанської церкви, дівоче прізвище – Во-мелдорф. Закінчила середню школу в штаті Вірджинія (США), Королівський коледж в Бристолі, пресвітеріанську школу християнської освіти в Річмонді, нью-йоркську Об'єднану богословську семінарію, має ступінь магістра релігійної освіти. Чоловік – пастор Джон Патерсон. Має двох власних і двох прийомних дітей, зараз проживає в Бері (Вермонт, США).

Номінант (1990) та лауреат (1998) премії Г.Х. Андерсена (грошова премія витрачена на книжки для дітей Венесуели, сім'ї яких постраждали від повені, – разом з «Банко дель Лібро»), Почесний список IBBY (1994), лауреат премії пам'яті Астрід Ліндгрен (2006), Медалі Януша Корчака (Польща, 1981), премії Срібний олівець (Нідерланди, 1981), премій з дитячої літератури Франції (1986), Німеччини (1980) та цілого ряду національних премій США.

«Міст до Терабітії» («Bridge to Terabithia»), 1977 – лауреат американської премії Ньюбері (1978). Повість про дружбу хлопчика і дівчинки та таємниче королівство Терабітію – чарівний світ, куди можна потрапити, просто перестрибнувши на старій мотузці через ріку у лісі (на основі реальної дружби сина письменниці Девіда і Лізи Хілл, яка загинула від удару блискавки, коли їй було вісім років). Переклад Н. Трауберг [11]. Екранізація Г. Ксупо (США, 2006, автор сценарію і продюсер – син письменниці Девід).

«Неперевершена Гіллі Гопкінс» («The Great Gilly Hopkins»), 1978. Розповідь про непросту долю дівчинки із притулку, що постійно кочує з однієї прийомної родини в іншу, але ніде не може прижитися й ніяк не може знайти собі справжній дім, про самотню скривджену дитину, що страждає від нестачі любові й розуміння. Переклад Ф. Лур'є [12].

«Якова я возлюбив» («Jacob Have I Loved»), 1980 – лауреат американської премії Ньюбері (1981). Дивовижна історія сучасних Ісава та Якова – американських дівчаток-близнючок, одна з яких – талановита, весела красуня, загальна улюблениця, а інша – обділена увагою і долею відлюдькувата дивачка. Остання проходить усі випробування та стає справжнім «Яковом». Переклад Н. Трауберг [13].

«Мандрівка Парку» («Park's Quest»), 1980. Хлопчик Парк розшукує інформацію про батька, що загинув у В'єтнамі, та зустрічає в маєтку свого дядька у Вірджинії в'єтнамську дівчинку. Переклад О. Антонової [14].

«Кам'яне серце» («The Flint Heart»), разом з чоловіком Джоном), 2011 – ілюстрована казка для молодшого шкільного віку. Римейк однойменної казки (1910) Ідена Філлопотса (Eden Phillpotts). Переклад С. Долотовської [15].

Філіп Пуллман (Philip Pullman)

Народився 19 жовтня 1946 року в Норіджі (Норфолк, Великобританія) в сім'ї пілота Королівських ВВС. Сім'я часто переїжджала, і в дитинстві йому довелося багато подорожувати по світу. Частиною свого дитинства він, зокрема, провів у Південній Родезії (зараз Зімбабве), де навчався в школі. У 1953 році його батько загинув у авіакатастрофі. Мати Пуллмана знову вийшла заміж, сім'я переїхала до Австралії. З 11 років Пуллман проживав у Північному Уельсі у свого діда – священника. Закінчивши школу навчався в Оксфорді, в Екстерському коледжі, де вивчав англійську філологію. Пізніше повернувся до Оксфорду, де 12 років працював учителем у різних школах, а потім викладав у Вестмінстерському коледжі – вів курси з вікторіанського роману та фольклору. З часом Пуллман залишив викладацьку роботу і повністю присвятив себе літературі. Зараз проживає в Оксфорді з дружиною Джуді. Має двох дорослих синів.

Кращий автор року та кращий фантаст року Великобританії (2001). Лауреат всесвітньої премії фентезі WFA (2001), літературної премії пам'яті Астрід Ліндгрен (2005), премії Карнегі (1995) та Ювілейної премії Карнегі (2007).

Трилогія «Його темні матерії» («His Dark Materials»). Створена під впливом «Загубленого раю» Дж. Мільтона (назва – цитата звідти). Фантастичні пригоди хлопчика Віла та дівчинки Ліри у різних світах заради збереження рівноваги у Великому Всесвіті. Продовження традицій Дж. Р. Р. Толкієна. Три видання українського перекладу «Клубу сімейного дозвілля» [16 – 18]. Номінант Букерівської премії (2001):

- «Північне сяйво» («Northern Lights»), 1995. Лауреат Медалі Карнегі та премії газети «Гардіан» (1995), список ста найкращих романів усіх часів за версією газети «The Observer» (2003), лауреат Ювілейної Медалі Карнегі (2007). Переклад В. Голишева, В. Бабкова [19, 20]. Екранізація – «Золотий компас» (2007, США).

- «Чарівний ніж» («The Subtle Knife»), 1997. Переклад В. Голишева, В. Бабкова [21].

- «Янтарний телескоп» («The Amber Spyglass»), 2000. Краща книга року Великобританії (2001, єдина дитяча книга – володар цієї премії). Переклад В. Голишева, В. Бабкова [22].

Продовження трилогії «Його темні матерії» («His Dark Materials»):

- «Оксфорд Ліри» («Lyra's Oxford»), 2003.

- «Якось на півночі» («Once Upon a Time in the North»), 2008.

- «Книга пилу» («The Book of Dust»), 2009.

Тетралогія про Салі Локхарт – дитячий детективний цикл про 16-річну дівчину, дія якого відбувається в XIX ст. у Лондоні:

появлення речевих і поведенческих реакцій і многе другие» (Крейдлин, 2004, 212).

От правильного интонирования зависит успешность в достижении коммуникативной или межкультурной коммуникативной цели.

Литература

1. Артемов В.А. Культура речи. – М.: Знание, 1966. – 79 с.
2. Bazarbajeva Z.M. Kazirgi kazak tili intonastijasynyn negizderi: oku kuraly. – Almaty: Kompleks, 2002. – 202 b.
3. Zhubanov K. Kazak tili zhonindegi zertteuler. – Almaty: Gylym, 1966. – 361 b.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. школа, 1979. – 312 с.
5. Крейдлин Г. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 584 с.
6. Мурзалина Б.К. Система интонационных средств. – Алматы: Казак университет, 2003. – 137 с.
7. Николаева Т.М. От звука к тексту. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 680 с.
8. Оде С. Что такое тональный акцент? // Жизнь языка и язык в жизни. – Алматы: Казак университет, 2005. – С. 76-85.
9. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. – 174 с.
10. Туркбенбаев Н.У. Сравнительная фонетика русского и казахского языков. – 2-е изд. – Алма-Ата: Мектеп, 1989. – 100 с.

Түйіндеме

Мақала тілдің интонациясын лингвомәдени мәселелер арқылы оқытуға арналған. Бұл мақалада қазақ және орыс тілдерінің кейбір интонациялық ерекшеліктері баяндалған.

Summary

The article is dedicated to the research of teaching intonation of languages by means of linguocultural aspects. It reveals some peculiarities of intonation of Kazakh and Russian languages.

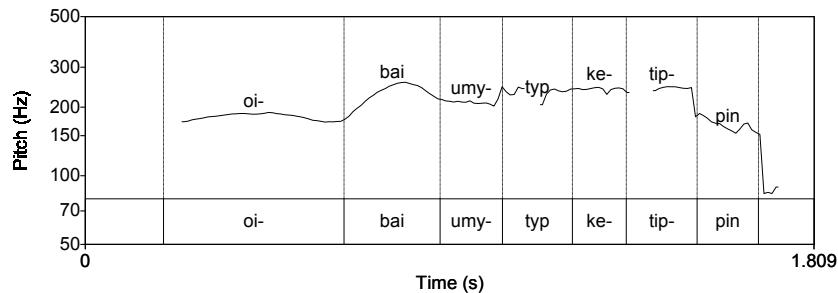

Рисунок 3. Высказывания *ойбай ұмытып кетіпін* в реализации женского голоса (автор) (подробнее рис.1).

Ответ можно разделить на две синтагмы, *ойбай/ ұмытып кетіпін*//. Главный тональный акцент находится на последнем слоге слова *ой-бай*. И в этом последнем слоге слова, а именно в междометии *ой-бай*, высота тона резко повышается и понижается на этом же слоге, и в конце высказывания на последнем слоге слова *ұмы-тып ке-тіп-пін* высота тона понижается до низкого уровня. Первое, это – междометие, отвечающий вспоминает, что она совсем забыла об этой книге. В междометии выражается эмоция отвечающей, она очень сожалеет, и выражает свое разочарование, что она забыла о книге и не смогла сделать то, что надо было.

Размер повышения выделяемого слога *-бай* в слове *ой-бай* от 174 гц до 256 гц. Размер интервала между двумя уровнями в полутонах – 7СТ. Размер повышения выделяемого слога *ұмы-* в слове *ұмы-тып* от 204 гц до 244 гц. Размер интервала между двумя уровнями в полутонах – 3СТ.

В данной работе рассматривались примеры из русского (из материалов С. Оде) и казахского языка. В русском языке на рисунке 1 наблюдался высокий подъем на выделяемом слоге. В данном примере тональный акцент имеет большой интервал. В казахском языке описывались два примера из спонтанной речи: вопрос (мужской голос) – ответ (женский голос). Итак, на основе проанализированного материала выявлено в общем 4 реализованных восходящих тональных акцента в казахском языке. Из них один акцент имеет большой размер интервала – 7 полутонов, два акцента имеют средний размер интервала – 4 и 5 полутонов, и один акцент имеет маленький размер интервала – 3 полутона.

На рассмотренных примерах видим, что интонация является одним из важнейших факторов организации речевой коммуникации. «Среди последних выделим условия и характер протекания коммуникации, успешность в достижении цели, физическое и психическое состояние участников общения и стилистику их поведения в диалоге, прагматическую заданность/ стихийность

▪ «Рубін у тумані» («The Ruby in the Smoke»), 1985. Переклад Г. Кружкова [23]. Екранізація (2006, Великобританія).

▪ «Тінь Полярної зірки» («The Shadow in the North»), 1986. Переклад О. Малихіної [24]. Екранізація (2007, Великобританія).

▪ «Тигр у колодязі» («The Tiger in the Well»), 1990. Переклад А. Ільїнського [25].

▪ «Олов'яна принцеса» («The Tin Princess»), 1994. Переклад Г. Кружкова [26].

Казки Пуллмана:

▪ «Граф Карлштайн» («Count Karlstein»), 1982. Казка, створена з п'єси. Переклад І. Тогоєвої [27].

▪ «Джек Пружинні П'яти» («Spring-Heeled Jack»), 1989. Казка-комікс. Переклад І. Чаромської [28].

▪ «Дочка винахідника феєрверків» («The Firework-Maker's Daughter»), 1995. Східна казка. Переклад І. Чаромської [29].

▪ «Годинний механізм, або Все заведено» («Clockwork or All Wound Up»), 1995. Готична казка. Переклад І. Чаромської [30].

▪ «Опудало та його слуга» («The Scarecrow and His Servant»), 2004. Казкова повість. Український переклад «Клубу сімейного дозвілля» [31]. Переклад М. Мельниченко [32].

Детективи-підлітки («The New-Cut Gang»):

▪ «Галерея воскових фігур» («Thunderbolt's Waxwork»), 1994. Переклад І. Чаромської [33].

▪ «Куля газозварювальника» («The Gasfitter's Ball»), 1995.

Міжнародний літературний проект «Міфи»:

▪ «Добра людина Ісус і негідник Христос» («The Myths: The Good Man Jesus and the Scoundrel Christ»), 2010. «Це повість про Ісуса і його брата Христа: про те, як вони народилися, про те, як жили, і як один з них помер. Смерть іншого в історію не увійшла ...». Переклад С. Ліхачової [34].

Соня Хартнетт (Sonya Hartnett)

Народилась 23 лютого 1968 року в Бокс Хіллі (Австралія). Окремі романи «для дорослих» видає під псевдонімом Кемерон С. Редферн (Cameron S. Redfern). Перший роман «Проблема всього шляху» («Trouble All the Way») написала в 13 років (опублікований через два роки).

Лауреат премії пам'яті Астрід Ліндгрєн (2008) та численних національних премій Австралії.

«Срібний осел» («The Silver Donkey»), 2004. Франція під час Першої світової війни. Сестри – підлітки Марсель і Коко знаходять у лісі поряд із домом сліпого англійського солдата, годують його й слухають різні чудові історії, пов'язані з його амулетом – маленьким срібним осликом. Сестри разом з двома хлопчиками намагаються допомогти солдатові повернутися додому й побачити вмираючого молодшого брата, який подарував йому цей амулет... Премія газети «The Courier-Mail», Австралія (2005). Премія «Дитяча книга року» (CBCA),

Австралія (2005). Почесний список IBVY (2006). Літературна премія Канберри (COOL Award), Австралія (2007).

Інші твори, відзначені різними преміями:

«Уперта синява» («Wilful Blue»), 1994. Премія австралійської секції IBVY (Ena Noël Award), 1996.

«Сплячі собаки» («Sleeping Dogs»), 1995. Премія «Дитяча книга року» (CBCA), Австралія (1996). Премія прем'єра штату Вікторія (Victorian Premier's Literary Awards), Австралія (1996). Премія Кетлін Мітчелл (Kathleen Mitchell Award), Австралія (1996).

«Дитина четверга» («Thursday's Child»), 2000. Премія прем'єр-міністра Австралії (Aurealis Award), 2000. Премія газети «The Guardian», Великобританія (2002).

«Ліс» («Forest»), 2001. Премія «Дитяча книга року» (CBCA), Австралія (2002).

«Від хлопця» («Of a Boy»), 2002. Премія газети «The Age», Австралія (2003). Премія «Краща книга року» союзу письменників Південно-Східної Азії і Океанії (Commonwealth Writers Prize), 2003.

«Відмова» («Surrender»), 2005. Премія прем'єра штату Вікторія (Victorian Premier's Literary Awards), Австралія (2005). Премія Американської бібліотечної асоціації (Michael L. Printz Award), США (2007).

«Дитина привида» («The Ghost's Child»), 2007. Почесний список IBVY (2010).

«Хлопчик та іграшка» («The Boy and the Toy»), 2010. Премія прем'єр-міністра Австралії (Aurealis Award), 2011.

«Зоопарк опівночі» («The Midnight Zoo»), 2010. Премія «Дитяча книга року» (CBCA), Австралія (2011). Премія Австралійської асоціації видавців (ARA Book Design Awards), 2011.

«Злізай, кішко!» («Come Down, Cat!»), 2011. Премія Австралійської асоціації з лікування патології мови (Speech Pathology Australia), 2012.

«Діти короля» («The Children of the King»), 2012. Премія «Дитяча книга року» (CBCA), Австралія (2013). Премія Австралійської асоціації видавців (ARA Book Design Awards), 2013.

Останній роман – «Золоті хлопці» («Golden Boys»), публікація очікується у 2014.

Література

1. Краутер К. Джек и Джим. М. : Мир Детства Медиа, 2011. – 26 с.
2. Кёйер Г: Книга всех вещей. – М. : Самокат, 2013. – 136 с.
3. Нестлінгер К. Повісті. – К. : Веселка, 2005. – 342 с.
4. Нестлінгер К. Конрад, або Дитина з бляшанки. – Вінниця : Теза ; Соняшник, 2007. – 188 с.
5. Нестлінгер К. Лоллипоп. – М : Махаон, 2012. – 96 с.
6. Нестлінгер К. Обзивають мене Мурахоїдом. – Вінниця : Теза, 2007. – 222 с.
7. Нестлінгер К. Само собой и вообще. – М : Самокат, 2008. – 192 с.
8. Нестлінгер К. Новые рассказы про Франца. – М : КомпасГид, 2013. – 40 с.

– *Кітанты апарып берменсің*¹ *гой?*
 kītapty aparyp bermepsin ğoi
 «Оказывается, еще не вернула книгу?»

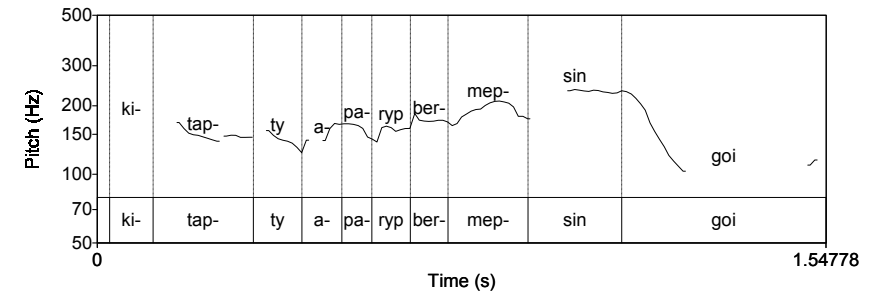

Рисунок 2. Высказывания *кітанты апарып берменсің гой* в реализации мужского голоса (D4). В тексте указаны границы между слогами (вертикальные линии) (подробнее рис.1).

D4 реализует свой вопрос нисходяще-восходящими движениями тона в начале высказывания и резким нисходящим движением тона в конце высказывания. В данном высказывании можно выделить главный и дополнительный тональный акцент: главный акцент находится в предпоследнем слоге *-сің* слова *бер-мен-сің*, который реализуется резким восходяще-нисходящим движением высоты тона. Дополнительный акцент реализуется во втором слоге *-мен-* слова *бер-мен-сің* 'не отнесла' и здесь же реализуется плавное повышение и тон остается на этом же уровне. И в конце на вопросительной частице *гой* тон понижается до низкого уровня. D4 выделяет именно отрицательную частицу *-мен-* 'не' и *-сің*, это можно интерпретировать таким образом: он очень злится, что она не отнесла книгу, и он явно хочет выразить свое недовольствие и разочарование.

Размер повышения выделяемого слога *-сің* в слове *бер-мен-сің* от 177 гц до 233 гц. Размер интервала между двумя уровнями в полутонах – 5ST. Размер повышения выделяемого *-мен-* в слове *бер-мен-сің* от 164 гц до 209 гц. Размер интервала между двумя уровнями в полутонах – 4ST.

Ответ: *Ойбай, ұмытып кетіппін!*
 ojbaj ūmytup ketıppın
 «Ой, совсем забыла!»

¹ В приведенных примерах внизу жирный шрифт указывает на слог с тональным акцентом.

нимают говорящего тогда, когда он правильно интонирует. Чтобы передать слушателю, какие слова содержат важную информацию, говорящий выделяет эти слова, например, с помощью определенных повышений и понижений высоты тона. Если говорящий таким образом выделяет (акцентирует) слово, он реализует в данном слове так называемый тональный акцент.

В нашей работе мы хотели бы продемонстрировать, как тональный акцент функционирует в коммуникации и сравнить это явление на примере двух языков. В работе мы приводим пример из материала Сесилии Оде, которая установила основные типы тонального акцента в русском языке. Например, «на рисунке 1 изображено высказывание *она приедет на каникулы* в реализации женского голоса с указанием в тексте границ слогов (вертикальные линии) и с измерением частоты основного тона в герцах на логарифмической шкале. Наблюдаются крутое восходящее и нисходящее движения высоты тона в слове *каникулы* и более плавные движения высоты тона в остальных словах. В данном случае высказывание воспринимается как вопрос.

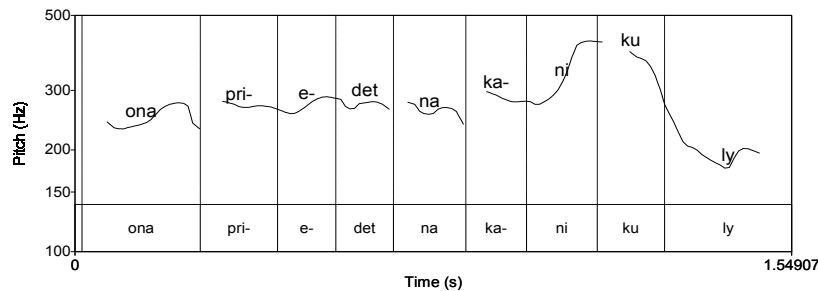

Рисунок 1. Высказывание в реализации женского голоса *она приедет на каникулы* с указанием в тексте границ слогов (вертикальные линии) и с измерением частоты основного тона в герцах на логарифмической шкале.

На уровне высказывания (т.е., во фрагменте речи, фразе), просодический параметр движений высоты тона (крутые, плавные), но и просодические параметры долготы гласного (долгий, краткий) и громкости (низкая, высокая), используются для реализации *выделения* слова, чтобы передать слушателю, какое слово в высказывании заключает в себе главную, с точки зрения говорящего, информацию и как надо интерпретировать эту информацию» (Оде, 2005, 76-85).

Сравним тональный акцент этого высказывания с тональным акцентом высказывания на казахском языке. Как показывают наши исследования, в казахском языке диктор (D4) также реализует высоту тона разными конфигурациями. Остановимся на примере:

9. Нестлингер К. Рассказы про Франца. – М.: КомпасГид, 2013. – 48 с.
10. Нестлингер К. Маргаритко, моя квітко. – Львів: Урбіно, 2012. – 416 с.
11. Патерсон К. Мост в Терабитию. – М.: Нарния, 2010. – 192 с.
12. Патерсон К. Великолепная Гилли Хопкинс. – М.: Нарния, 2003. – 216 с.
13. Патерсон К. Иакова Я возлюбил. – М.: Нарния, 2007. – 256 с.
14. Патерсон К. Странствие Парка. – М.: Нарния, 2009. – 208 с.
15. Патерсон К. Каменное сердце. – М.: Астрель, 2012. – 272 с.
16. Пулман Ф. Північне сяйво. – Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2008. – 399 с.
17. Пулман Ф. Магічний ніж. – Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2008. – 351 с.
18. Пулман Ф. Янтарне скло. – Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2008. – 479 с.
19. Пулман Ф. Золотой компас. – М.: Росмэн – Пресс, 2010. – 448 с.
20. Пулман Ф. Северное Сияние. – М.: Росмэн – Пресс, 2007. – 446 с.
21. Пулман Ф. Чудесный нож. – М.: Росмэн–Пресс, 2009. – 416 с.
22. Пулман Ф. Янтарный телескоп. – М.: Росмэн–Пресс, 2009. – 656 с.
23. Пулман Ф. Рубин во мгле. – М.: Эксмо, 2013. – 288 с.
24. Пулман Ф. Тень «Полярной звезды». – М.: Эксмо, 2013. – 400 с.
25. Пулман Ф. Тигр в колоде. – М.: Эксмо, 2013. – 576 с.
26. Пулман Ф. Оловянная принцесса. – М.: Эксмо, 2013. – 384 с.
27. Пулман Ф. Граф Карлштайн. – М.: Росмэн – Пресс, 2005. – 272 с.
28. Пулман Ф. Джек Пружинные пятки // Дочь изобретателя фейерверков. – М.: Росмэн–Пресс, 2005. – С. 165–276.
29. Пулман Ф. Дочь изобретателя фейерверков // Дочь изобретателя фейерверков. – М.: Росмэн – Пресс, 2005. – С. 3–98.
30. Пулман Ф. Часовой механизм, или Все заведено // Дочь изобретателя фейерверков. – М.: Росмэн – Пресс, 2005. – С. 99–164.
31. Пулман Ф. Опудало і його слуга. – Харків: Клуб сімейного дозвілля, 2007. – 240 с.
32. Пулман Ф. Чучело и его слуга. – М.: Росмэн – Пресс, 2005. – 272 с.
33. Пулман Ф. Галерея восковых фигур. – М.: Росмэн – Пресс, 2005. – 288 с.
34. Пулман Ф. Добрый человек Иисус и негодник Христос. – М.: Эксмо, 2011. – 256 с.

Даирбекова А.М.

Жетысуский государственный университет им. И. Жансугурова, Казахстан

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТА «РЕБЕНОК» В РАССКАЗЕ М. ЖУМАБАЕВА «ШОЛПАННЫҢ КҮНӘСІ» (ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА РАССКАЗА)

При переводческой интерпретации одним из необходимых аспектов является осмысление всех существующих в тексте концептов. В работе Д.С. Лихачева «Концептосфера русского языка» мы читаем, что «концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека». При этом автор выделяет, что при рассмотрении того, как воспринимается слово, значение и концепт, не должен исключаться человек. Также Д.С. Лихачев отмечает, что чем шире и богаче культурный опыт человека, тем потенциально концепт шире и богаче, что можно полностью соотносить с концептосферой М. Жумабаева. И слово, и его значения, и концепты этих значений существуют не сами по себе в некоей независимой невесомости, а в определенной человеческой «идиосфере» [2, 5].

Итак, как было отмечено выше, при осмыслении концептов не стоит исключать и человека. Рассказ Магжана Жумабаева «Шолпанның күнәсі» социально ориентирован, проблематичен. В нем автор раскрывает взаимоотношения между личностью и обществом, между женщиной и порядками общества (законы «шариата»). Красота и свобода женщины – несовместимые понятия для эпохи М.Жумабаева; он активно ставит вопросы свободы любви и эмансипации женщины, вопросы ее социальной незащищенности [4, 77].

Данное произведение объемом в несколько страниц имеет много интерпретаций, включая и фильм под названием «Күнә» («Грех»). Через образ главной героини (Шолпан) показывают роль женщины в обществе: «женщина не может уходить от предназначения, которое предопределено ей свыше, Богом. Она должна быть хранительницей семейного очага, стоять на страже семейных устоев, а главное – преумножать род человеческий, быть верной опорой мужу своему, быть доброй матерью детям своим» [3,8]. Однако на этот счет у Шолпан другое мнение. Уже вначале рассказа мы видим, что она, будучи замужем за любимым человеком не желает ребенка, на это у нее есть свои причины. В данном рассказе стоит выделить такие концепты как ребенок, красивая жизнь, грех, старость, счастливая жизнь. В нашей работе хотелось бы конкретно остановиться на концепте «ребенок».

При слове «ребенок» у каждого человека возникает приятное чувство, что-то светлое, почти у многих это слово имеет ассоциации со «счастьем». Но в

Как утверждает З.М. Базарбаева, интонация с коммуникативной точки зрения значима. Согласно источникам по онтогенезу, интонация является самым первым средством коммуникации человека (Базарбаева, 2002, 3). Действительно, нельзя не согласиться с тем, что самым первым орудием общения ребенка является именно интонация. Эксперименты показали, что уже с 5-ти месяцев, самое первое лингвистическое явление с которым сталкивается ребенок – это интонация. При помощи интонации он различает голос матери среди других голосов, знакомится посредством интонации и звука с окружающей средой и с самыми близкими людьми, которые его окружают. Интонация является самым первым средством коммуникации между ребенком и окружающей средой. Ребенок с каждым днем растет и впитывает все правила культуры и нормы говорения своего родного языка.

Эту концепцию также могут подтвердить слова Г. Крейдлина о том, что «человеческая жизнь начинается с голоса; голосом фиксируется само появление человека на свет: «Жизнь начинается с крика, смерть – с молчания» (О. Савич). Голос дан человеку от рождения, а потому обладание им может рассматриваться как природное и неотъемлемое свойство человека, имеющее свое типичное проявление, именуемое звучанием» (Крейдлин, 2004, 212-213).

Интересно и в этом отношении концепция Б.К. Мурзалиной, что «с функциональной точки зрения, интонация – это звуковое средство языка, с помощью которого говорящий и слушающий выделяют в потоке речи высказывание и его смысловые части, противопоставляют высказывания по их цели, выражают субъективное отношение к содержанию высказывания» (Мурзалина, 2003, 8).

Из сказанного выше следует, что интонации присущи коммуникативные функции. В специальной литературе различаются разные функции интонации: коммуникативная и эмоциональная функция (Л.Р. Зиндер, К. Жубанов, Н.У. Туркбенбаев); функция членения (через оформления), функция связи, функция передачи смысловых отношений (Т.М. Николаева); функция организации и членения речевого потока, функция выражения степени связи между единицами членения, функция оформления и противопоставления типов высказываний, функция выражения отношений между элементами интонационных единиц, функция выражения эмоциональных значений и оттенков (Н.Д. Светозарова), функция членения общих коммуникативных видов предложения, функция определения частных коммуникативных типов, функция различения значения, функция различения предложения и синтагм в тексте, функция дифференциации разных эмоций (З.М. Базарбаева) и т.д.

Остановимся подробнее на коммуникативной функции, имея в виду слова Л.Р. Зиндера о том, что «можно назвать коммуникативным, поскольку интонация сообщает, является ли высказывание законченным или незаконченным, содержит ли оно вопрос, ответ и т.п.» (Зиндер, 1979, 268).

Итак, без правильного произношения интонации говорящий не сможет достигнуть правильной коммуникации. Другими словами, слушатели хорошо по-

Язык, а, следовательно, языковое образование выступают в качестве важного инструмента успешной жизнедеятельности человека в поликультурном и мультилингвальном сообществе людей.

Литература:

1. Georgiou, M. (2013) Language learning for global citizenship: the intercultural and political dimensions of Foreign language education : http://www.academia.edu/395750/Language_learning_for_global_citizenship_the_intercultural_and_political_dimensions_of_Foreign_language_education
2. <http://www.kwintessential.co.uk/articles/definition-of-intercultural-communication.html>
3. http://en.wikipedia.org/wiki/Cross-cultural_communication

Карагойшиева Д.А.

(кандидат филологических наук, PhD, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы)

Бекишева Р.

(старший преподаватель, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы)

Досанова А.М.

(старший преподаватель, PhD Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы)

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ ИНТОНАЦИИ ЯЗЫКОВ

Цель статьи – рассмотреть основные функции интонации в межкультурной коммуникации на примерах русского и казахского языков.

Согласно мнению В.А. Артемова, «правила языка отрабатываются в речи народом. Живой поток речи течет по этим правилам, все время подмывая и видоизменяя их берега. Поэтому литературный язык, стремясь к полному единообразию своих правил, никогда его по существу не достигает. Это относится и к произношению, в силу чего нет вечных правил произношения на любом языке. И в то же время нарушение существующих правил служит признаком малой культуры говорящего человека. А для лектора ошибка в произношении просто недопустима» (Артемов, 1966, 5).

В настоящее время интонация заняла свое достойное место в лингвистических исследованиях. При обучении иностранному языку на интонацию до некоторого времени не обращали нужного внимания в то время как именно интонация занимает важное место в обучении неродному языку.

рассказе у главной героини со «счастьем» ассоциируется «любовь», а к слову «ребенок» писатель дает совсем иные качества.

Концепт – это мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [2, 3]. В тексте концепт имеет мысленные функции. Так в рассказе М.Жумабаева идет «расширение» значения слова «ребенок». Это помогает читателю домысливать. Домысливание может быть бесконечным. Но оно ограничивается контекстом. Поэтому мы хотим рассмотреть концепт «ребенок» в контексте рассказа М. Жумабаева «Шолпанның күнәсі».

Основываясь на рассуждениях Д.С. Лихачева о концепте, стоит отметить: «Каждый концепт, в сущности, может быть по-разному расшифрован в зависимости от ситуационного контекста и культурного опыта, культурной индивидуальности концептоносителя. Между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры человека, его принадлежностью к определенному сообществу людей, его индивидуальностью» [2,7].

Концептосфера поэта расширяет понятие «ребенок» для казахского читателя того времени. Этот концепт в течение рассказа имеет качественные изменения. Данный концепт стоит соотнести с опытом нации и религией. Из работы Д.С. Лихачева о концептосфере хотелось бы выделить следующее: «Концепты возникают в сознании человека не только как «намёки на возможные значения», но и как отклики на предшествующий языковой опыт человека в целом – поэтический, прозаический, научный, социальный, исторический и т.д.» Так, по тексту рассказа в устах народа концепт «ребенок» имеет такое значение как «жизнь без ребенка имеет неполный смысл». Героиня внешне только соглашается с этим мнением, однако через ее уста автор дает нам другое значение слова «ребенок»: «если у меня родиться ребенок, то он помешает моей красивой жизни» (*перевод наш*). Д.С. Лихачев пишет: «У каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми и определяется богатство значений слова и богатство концептов этих значений, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность. В сущности, у каждого человека есть свой круг ассоциаций, оттенков значения и в связи с этим свои особенности в потенциальных возможностях концепта» [2, 5]. Вначале его смысл как «колочка», третье лишнее между мужем и женой, помеха для «красивой жизни» Шолпан. Таким образом, М.Жумабаев вводит новый концепт «ребенка» для казахского народа: «если все вокруг от зари до ночи молились о счастье, о бесконечном долгом счастье, а особенно о ребенке, то Шолпан, наоборот, просила Бога не давать ей ребенка» (*перевод наш*). Причиной была не ненависть к детям, а ее с мужем хрупкая, нежная любовь, которая не должна была погаснуть. По сути, ребенок – это вечная связь между мужем и женой, но Шолпан заменяет его страстью и любовью. По мнению окружающих «жизнь без ребенка пуста», но эту пустоту героиня не видела.

Затем смысл меняется путем народной поговорки «балалы үй – базар, баласыз үй – мазар», что означает «дом с детьми – базар, дом без детей – могила». Эти слова она услышит от любимого мужа (Сарсенбай), который в течение трех лет ни разу не упрекнул ее, даже не намекнул на отсутствие детей. Сарсенбай рассказывал о детях своего соседа, который уже был женат пять лет: для него было очень забавно наблюдать за ними, и весело проводить время. В его голосе, словах не было никаких сожалений, а наоборот, слышался смех. Но мысли Шолпан были иные. Слова «дом без детей могила» заставили ее думать совсем иначе. Мы видим, мысленные функции героини, что концепт «ребенок» приобретает уже другое качество, другой характер, приобретает свое первоначальное значение. В данной ситуации ребенок выступает как восполнение пустоты, лучик, теплота, связь. Концепт «ребенок» восполняет пустоту между мужем и женой. Без ребенка теперь для Шолпан смысл жизни также меняется: «красивая жизнь может превратиться в пустоту как на кладбище» (*перевод наши*). Их любовь с мужем может разрушиться. Для нее главное теперь счастье ее мужа.

Последующие пять лет для Шолпан ребенок является залогом счастья: есть ребенок – счастлив муж, а значит, счастлива она. Появляется новое качество концепта – ребенок как «решение проблемы». В этих целях ею были приняты различные меры: она вдруг стала набожной, выпрашивала у знахарей заговорную молитву, каждый день «перебирая четки, склонялась в утреннем намазе». Все было напрасно. В итоге она отреклась от своей веры и задумалась над следующим: «... появление ребенка зависит от мужчины и женщины, и что, может быть, в ней не проснулась еще та женщина, которая должна возбудить страсть в мужчине» [1, 84]. В эту самую ночь, когда Сарсенбай пошутил над стараниями Шолпан, она вдруг понимает, что отсутствие ребенка для мужа не является пустотой, она задается вопросом: почему его не терзают мысли о продолжении рода, ведь ребенок нужен им обоим. Таким образом, она узнает о бесплодии мужа. События приобретают другие обороты: нет ребенка – нет любви, нет любви – нет счастья; если Шолпан несчастна, то несчастен и муж. Она принимает решение родить ребенка, во что бы то ни стало, так как она обязана сделать это ради двоих – ее и мужа. У героини появляются греховные мысли («күнәлі ойларын ойлап отыр еді ...»): совершить священный грех ради священного желания (*перевод наши*) – изменить мужу. Таким образом, концепт «ребенок» приобретает другое качественное изменение – ребенок как «признак греховных действий», ребенок как «тайна».

Шолпан хотела доказать, что она может родить ребенка, что не она виновата, а муж. Она хочет оказаться выше, «над ситуацией». Поэтому поступает вопреки всем запретам. В данном случае, концепт – это понятие как меняется Шолпан. У нее в голове свои концепты, отличные от народных. Хитрая, расчетливая, она их держит в себе, никому не показывает. В результате, она уронит себя в глазах мужа: вначале она была для него как звезда («Шолпан» с казахского языка переводится как «Венера»), но в конце он избьет ее до полусмер-

реальные шансы занять в обществе более престижное как в социальном, так и в материальном отношении положение.

При изучении иностранных языков усваивается новая система понятий, которая является функцией культуры, а эта последняя – категория историческая и находится в связи с состоянием общества и его деятельностью.

Владение иностранным языком можно рассматривать как возможность сочетать две или больше мировоззренческие позиции и оценивать окружающий мир с нескольких сторон, в отличие от одноязычных индивидов, воспринимающих мир только с одной стороны. Человек, говорящий на двух языках, переходя от одного к другому, изменяет вместе с тем характер и направление течения своей мысли. Это ставит людей, владеющих иностранным языком, в уникальную кросскультурную позицию восприятия мира, что существенно влияет на становление личности в целом. Однако язык существует не только для того, чтобы выражать идеи, но и для того, чтобы устанавливать отношения. Языковая коммуникация, так же, как и сам язык, играет первостепенную роль в создании сознания. Владение иностранным языком не только адекватно усилению коммуникативных ресурсов, но и означает лучшую ориентацию в современном поликультурном образовательном пространстве.

Более того, все более осознается тот факт, что богатством общества в условиях современной рыночной экономики и развития информационных технологий становятся человеческие ресурсы, которые выступают в качестве основного стратегического фактора экономического и социального прогресса. В решении этой задачи важная роль отводится и языковому образованию как фактору, превращающему человека в развитую личность и расширяющему его социальную и экономическую свободу.

Изучение иностранного языка осуществляется на основе личностного подхода, реализация которого требует актуализации личностных смыслов изучения иностранного языка, усиления его функций в межкультурном и межличностном общении учащихся, владеющих языком и способами использования его в деловом и культурном общении, самоутверждении и самоопределении в жизни, культуре, профессии.

Таким образом, изучение иностранного языка направлено на развитие и воспитание способности к личностному и профессиональному самоопределению учащихся, их социальной адаптации; формирование активной жизненной позиции как гражданина и патриота, а также как субъекта межкультурного взаимодействия; развитие таких личностных качеств, как культура общения, умение работать в сотрудничестве, в современном поликультурном обществе; развитие способности и готовности учащихся к самостоятельному изучению иностранного языка, к дальнейшему самообразованию с его помощью в разных областях знания; приобретение опыта творческой деятельности, опыта проектно-исследовательской работы с использованием изучаемого языка, в том числе в русле выбранного профиля.

http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=771:-20-&catid=1:english&Itemid=3.

5. Green G. Comedians [Electronic Resource] / G. Green // Мультязыковой проект Ильи Франка. – 302 р. – Access Mode : http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=771:-20-&catid=1:english&Itemid=3.

6. Murdoch I. Black Prince [Electronic Resource] / I. Murdoch // Мультязыковой проект Ильи Франка. – 325 р. – Access Mode : http://www.booksbooksbooks.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=771:-20-&catid=1:english&Itemid=3.

К.п.н. Зайцева А.В., к.п.н. Ломохова С.А.

Пензенский государственный университет, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Возрождение духовности, развитие гуманистического мировоззрения, ценностных ориентаций личности и включение их в этнокультурный опыт, приобретают все большую актуальность в современном обществе.

В настоящий момент всё большее распространение получают идеи поликультурного образования.

Основополагающими принципами поликультурного образования являются: принцип диалога и взаимодействия культур; контрастный принцип овладения содержанием поликультурного образования; принцип творческой целесообразности потребления, сохранения и создания новых культурных ценностей. Образование, с одной стороны, должно способствовать осознанию человеком своих корней и определению места, которое он занимает в мире, и с другой – привить ему уважение к другим культурам. Изучение культуры сопредельных народов должно способствовать формированию чувств равенства, достоинства, нравственной культуры межнациональных отношений, обеспечивать культурный диалог представителей различных национальностей.

Формирование и обретение человеком себя как целостной личности способствует его адаптации в современном обществе.

Повседневная реальность последних лет свидетельствует о возросшем статусе иностранных языков в обществе. Знание языков, и, прежде всего языков международного значения, как правило, дает возможность личности получить

ти. Жители аула также видели их самой красивой парой, но затем по велению муллы, все женщины обольют ее сорока ведрами холодной воды, дабы смыть грехи. Азимбай (отец ребенка) вначале без ума от нее, но в конце также сбежит. Она потеряла себя. В рассказе отсутствует диалог между мужем и женой. Шолпан сама принимает решения за двоих.

По Фрейду, когда человек живет желаниями, опасно то, что если желание превращается в идеи. Ребенок для Шолпан – желание. Меняется Шолпан – меняется сам концепт «ребенок».

В заключении хотелось бы добавить: рассказ полон разными смыслами, все эти понятия составляют саму концептуальную сферу текста. В нашей работе мы попытались осмыслить лишь один концепт – «ребенок», так как при переводе стоит обратить внимание на смысл концептов, а особенно понять качество концепта «ребенок». Это поможет понять поведение героини, ее мысли, и сделать соответствующую переводческую интерпретацию. Основываясь на нем, произведение М. Жумабаева можно отнести к достойной литературе. Концептосфера рассказа показывает богатство национального языка. Все концепты переплетаются между собой, раскрывают значения друг друга, дополняют.

Литература:

1. Кошенова Р.Н. Возвращенные имена. Алматы: «Рауан», 1996. – 96с.
2. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка. Серия литературы и языка, том 52, № 1, М.: 1993. – 19 с.
3. Общественно-политическая газета Central Asia Monitor № 37 (144), раздел «Культура», 21-27 сентября, 2007.
4. Республиканский общественно-политический журнал «Мысль» № 12, 2004.

ЕЗИК, РЕЧ, ГЛАСНА КОМУНИКАЦИЯ

Наумова Д.Д.

Студент кафедры Лингвистики и межкультурной коммуникации

Будник Е.А.

к.п.н., доцент кафедры Лингвистики и межкультурной коммуникации

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНИМАНИЯ В РЕКЛАМНОЙ КОМУНИКАЦИИ

В современном обществе огромную роль играет коммуникация, которая выполняет различные функции, от установления связи между объектами материального мира до определения коммуникативной установки с целью запланированного воздействия на человека или группу людей. Особое место в настоящее время занимает рекламная коммуникация, которая для достижения необходимого эффекта использует широкий спектр как языковых, так и неязыковых средств.

Данная статья посвящена исследованию вербальных и невербальных средств привлечения внимания в рекламной коммуникации.

Для выявления данных средств были проанализированы рекламные щиты, телевизионные ролики, журнальные развороты, интернет-реклама, а также радио-ролики. В процессе исследования удалось выяснить наиболее часто встречающиеся вербальные и невербальные средства привлечения внимания в рекламной коммуникации. Таким образом, в исследовании были применены эмпирические методы.

Для определения понятий, используемых в статье, были применены теоретические методы.

Большинство современных словарей определяет коммуникацию как «социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств» [5]. Таким образом, на основе данного определения, под термином «рекламная коммуникация» можно понимать процесс передачи информации потенциальным покупателям и ее восприятие ими в условиях межличностного и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникативных средств.

В рекламной коммуникации имеет место теория целеобразования [4], которая формирует цели рекламы в каждом конкретном случае, исходя из стремления к определенному эффекту, который необходимо получить в результате всего процесса рекламной коммуникации. Итак, реклама может иметь следующие

You mayn't think it, but Rachel is a bit of a nagger. Her voice goes on and on and on sometimes. At least it has lately; I suppose it's her age. You wouldn't believe it, but she can go on for an hour saying the same thing over and over again» [6, с. 32].

У цьому уривку вживання модального слова *of course* виражає глибоке переконання мовця: Арнольд *переконалий*, що навіть сварка є частиною щасливого сімейного життя.

У романі Ентоні Берджесса «Механічний апельсин» зграя підлітків-розбишак планують пограбування однієї старої леді. Для цього один із них прикидається хворим.

«Very well, madam. If you won't help, I must take my suffering friend elsewhere.» And I winked my droogies all away quiet, only me crying out: «All right, old friend, you will surely meet some good samaritan some place other. This old lady perhaps cannot be blamed for being suspicious with so many scoundrels and rogues of the night about. No, indeed not» [4, с. 47].

Розігруючи сценку, Алекс намагається викликати жалість у старої людини і за допомогою модального слова *surely* висловлює свою *впевненість* в тому, що світ – не без добрих людей.

У романі Грема Гріна «Комедіанти» сім'я Смітів, приїхавши на Гаїті, вирішила поселитися в готелі містера Брауна.

Mr. Smith came out on to his balcony and called to us, «Do you think Mrs. Smith could have another blanket on the bed, just in case it turns chilly?»

«I'll have one sent up, but it won't turn chilly.»

«It certainly is a fine view from up here» [5, с. 56].

Розглядаючи вигляд з балкону номера, містер Сміт передає своє захоплення та власну *переконаність* у красоті побаченого прикметником позитивної оцінки *fine* та модальним словом *certainly*.

Отже, модальні слова передають різні відтінки СМ завдяки своєму лексичному значенню. В ході нашого дослідження романів ми переконалися, що модальні слова позитивної оцінки виражають тверду *впевненість*, *переконання*, *безсумнівність*, *істинність*; модальні слова негативної оцінки – *несхвалення*. Чисельнішими виявилися модальні слова позитивної оцінки.

Література:

1. Агаева Ф. А. Модальность как лингвистическая категория (на материале английского и туркменского языков) / Ф. А. Агаева. – А. : Ылым, 1990. – 305 с.
2. Беляева М. А. Грамматика английского языка / М. А. Беляева. – М. : Просвещение, 1977. – 289 с.
3. Quirk R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk. – London : Longman, 1985. – 1779 p.
4. Burgess A. A Clockwork Orange [Electronic Resource] / A. Burgess // Мультязыковой проект Ильи Франка. – 144 p. – Access Mode :

Дрібнюк В. Т.

Чернівецький національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

СУБ'ЄКТИВНІ ОСОБЛИВОСТІ МОДАЛЬНИХ СЛІВ В ХУДОЖНІХ ТВОРАХ СУЧАСНИХ АНГЛІЙСЬКИХ РОМАНІСТІВ

Грамматика англійської мови М. О. Беляєвої визначає модальні слова як такі, які виражають суб'єктивне ставлення мовця до висловлюваної в реченні думки [2, с. 201]. Ф. А. Агаєва дотримується аналогічного погляду, стверджуючи, що модальні слова – «засоби вираження суб'єктивно-оцінної модальності» [1, с. 124].

Проаналізувавши різні граматики англійської мови, ми зробили висновок, що модальні слова містять у собі значення суб'єктивності і поділяються на кілька груп:

1) сумнів, припущення, невпевненість: *maybe* (мабуть, можливо), *per-chance* (можливо), *perhaps* (можливо), *possibly* (можливо), *probably* (ймовірно, можливо), *supposedly* (припустимо);

2) схвалення чи несхвалення: *fortunately* (на щастя), *unfortunately* (на нещастя), *happily* (доречно), *unhappily* (недоречно), *luckily* (на щастя), *unluckily* (на нещастя);

3) підсилення: *in fact* (насправді), *in truth* (дійсно), *naturally* (безумовно), *obviously* (очевидно);

4) тверда впевненість, безсумнівність чи істинність: *absolutely* (безумовно), *actually* (дійсно), *assuredly* (безсумнівно), *certainly* (звичайно), *decidedly* (безсумнівно), *definitely* (звичайно), *exactly* (точно), *incontrovertibly* (безумовно), *indeed* (дійсно, справді), *indubitably* (звичайно), *no doubt* (безсумнівно), *of course* (безумовно, звичайно), *positively* (безперечно, безсумнівно), *really* (дійсно), *sure* (звичайно, справді), *sure enough* (справді), *surely* (безперечно), *true* (точно), *truly* (справді, точно), *undoubtedly* (звичайно), *unmistakably* (звичайно), *unquestionably* (звичайно), *veritably* (дійсно);

5) слабка чи необґрунтована впевненість: *apparently* (напевно), *evidently* (очевидно), *likely* (певно), *presumably* (очевидно), *seemingly* (очевидно) [1, 2, 3].

Модальні слова є важливим засобом вираження СМ, оскільки можуть виступати самостійно, інколи навіть замінюючи значення цілого висловлення.

У романі Айріс Мердок «Чорний принц» Арнольд Баффін побив свою дружину Рейчел. У розмові з Бредлі Пірсоном Арнольд не заперечує своєї вини, однак стверджує, що шлюб – це велике випробування.

«*Rachel and I are very happily married.*» said Arnold.

«*Yes, I'm sure.*» He was probably right. They probably were. I sat down again, feeling very tired.

«*Of course we argue sometimes. Marriage is a long journey at close quarters. Of course nerves get frayed. Every married person is a Jekyll and Hyde, they've got to be.*»

щирі цілі впливу: для інформирования, для воодушевлення і пробудження активної реакції, для переконання і заклику до дії, для розваги.

Для досягнення поставленої цілі в межах кожного рекламного заходу повинен бути створений рекламний текст – інформаційне повідомлення для аудиторії. Рекламний текст можна розглядати як специфічну систему, і як елемент рекламної комунікації.

В якості елемента рекламної комунікації рекламний текст є результатом тривалого і ретельного процесу вивчення ринкових умов, розробки рекламної стратегії, визначення унікального торгового пропозиції, а також аналізу правових основ рекламного заходу, культурних, соціальних і економічних факторів.

Розглядаючи рекламні тексти як специфічні системи, їх необхідно розрізняти за структурою (існують значно короткі тексти, включаючи декілька номінативних пропозицій, а також тексти, наближені за змістом до публіцистических) і за характером предметів, яким вони присвячені [3]. Також рекламні тексти поділяються на інформуючі, нагадувальні і переконувальні [2]. Але всі рекламні тексти виконують головну функцію – в певній чи іншій мірі впливають на реципієнта (сприймаючого інформацію).

Для досягнення ефекту впливу на реципієнта різної міри автори рекламних текстів використовують вербальні і невербальні засоби привертання уваги, які є основним об'єктом нашого дослідження. До перших належать наступні прийоми.

Парцелляція – «приєм експресивного синтаксиса, що складається з членів структури пропозиції на декілька інтонаційно обособлених частин з метою створення певних стилістических ефектів» [1]. Для всіх дослідників є загальноприйнятим визнання даного прийому як способу смислового виділення найбільш важливих частин в окремих пропозиціях.

L'Oréal. Paris. Водь я цього гідна.

Сегментовані конструкції. Для представлення об'єкта, предмету або явища, вони називаються в першій частині висловлення, а в наступній вони отримують означення в формі місцеименіа або синоніма.

Спасибо, мама! Для тебе – найкраще! (P&G)

Вопросно-ответные конструкции. Часто такі прийоми мають розмовну окраску.

Что Вы видите? Тональный крем? НЕТ. Прекрасный цвет кожи? ДА! (L'Oréal).

Повтори. Повторення речевого елемента привертає до нього увагу і показує його значення реципієнту, посилює емоційний вплив рекламного заходу.

*Буксировка с места аварии? – С фирмой «Гарант» – это просто.
Ремонт в дороге? – С фирмой «Гарант» – это быстро.
Доступные цены? С фирмой «Гарант» – всегда!*

Параллелизм. Данный прием основан на одинаковом синтаксическом построении соседних предложений или речевых отрезков. Максимальный эффект от параллелизма достигается при создании определенной ритмической структуры текста, помогающей лучшему его восприятию.

Sitting&Talking. Benson&Hedges.

Антитеза или использование противоположных понятий помогает подчеркнуть достоинства товара или услуги.

В холод – тепло, в жару – прохладу принесет кондиционер фирмы Samsung.

Indesit. Мы работаем – вы отдыхаете.

Умолчание. Когда в рекламном тексте используется данный прием, значит, автор сознательно выражает свою мысль не до конца, чтобы реципиент мог ее «додумать». При использовании умолчания в письменном тексте обычно ставится многоточие.

Когда соседи начинают завидовать... Отделочные материалы лучших европейских производителей.

Риторическое обращение. Обращение к заранее определенной аудитории для большего эффекта воздействия на потенциального потребителя и улучшения контакта с ним.

Дорогие мамы и папы!

Любители рыбалки и охоты!

Дорогие владельцы FordFocus!

Риторический вопрос – «стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя» [1].

Как заботиться о детской одежде? (Tide)

Что съесть, чтобы похудеть? (Obergrass)

Восклицательные предложения выполняют роль своеобразных сигналов, придают эмоциональность высказыванию, усиливают значимость рекламного сообщения.

У меня есть свое решение! (Новалгин)

Биологические часы: сегодня возможно замедлить их ход! (Revidox)

Побудительные конструкции придают живость и эмоциональность рекламному сообщению, выражая призыв, приглашение, совет, разъяснение.

Будь собой! Не дай себе засохнуть! (Sprite).

Неполные предложения, в которых отсутствует один из главных членов предложения (чаще всего это глагол-связка), придают рекламному высказыванию динамичность.

Сыр «Олтерманн» – вкусный кусочек солнца.

коммуникации, реализуемая с применением символичной картинке спальни и боксерской груши с изображением женщины.

В визуальном знаке денотативный уровень сообщения, т.е. уровень фактического сообщения, воспринимаемого органами чувств, выражен в той самой женщине – боксерской груше. Однако нельзя не придать значение и коннотативному уровню: изображение спальни – это не только фон, ведь нечасто спортивный инвентарь помещают в такую комнату; здесь возникают дополнительные смыслы о том, что речь идет еще и о сексуальном насилии.

Данный креолизованный текст относится к текстам с частичной креолизацией, т.к. его вербальные и иконические компоненты вступают в равные отношения. Вербальная часть этой рекламы сравнительно автономна и образительные элементы оказываются факультативными, т.е. картинка может быть удалена без значительного ущерба для понимания смысла языкового сообщения.

Мир креолизованных текстов чрезвычайно многообразен. Он охватывает тексты газетно-публицистические, научно-технические, тексты-инструкции, иллюстрированные художественные тексты, тексты рекламы, афиши, комиксы, плакаты, листовки и др. Роль креолизованных текстов стремительно возрастает по мере «эскалации изображения», знаменующей собой качественно новый процесс развития речевой коммуникации, отвечающий потребностям современного общества [4, с.17].

Коммуникативно-прагматические нормы паралингвистически активных текстов обуславливают повышенные требования к коммуникативной компетенции участников общения: синтетическое восприятие текста, умение кодировать/декодировать информацию, передаваемую вербальными и невербальными знаками, наличие эстетического вкуса. Соблюдение этих норм ведет к успешному осуществлению коммуникации

Литература:

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128с.
2. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / Ред. А. П. Сквородников. / – Красноярск: Красноярск. гос. ун-т, 2000. – Вып. 3 (11) – С.104-110.
3. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
4. Каменская О.Л. Лингвистика на пороге XXI века // Лингвистические маргиналии. Сборник научных трудов МГЛУ. – Вып. 432. – М., 1996 – С.13–21.
5. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. – М., 1990. – 240 с.

ние заложенной в нем информации, т.е. при извлечении концепта изображения происходит его наложение на концепт вербального текста. Соответственно, взаимодействие двух этих концептов приводит к созданию единого общего смысла рекламного плаката.

3. «Международная амнистия» (Amnesty International) – это международная неправительственная организация, которая ставит своей целью «предпринимать исследования и действия, направленные на предупреждение и прекращение нарушений прав на физическую и психологическую неприкосновенность, на свободу совести и самовыражения, на свободу от дискриминации в контексте своей работы по продвижению прав человека». Реклама под лозунгом: «Останови насилие в семье! Насилие по отношению к женщинам стало универсальным спортом» была выпущена при поддержке этой организации. Насилие в семье, включая в себя физическое, сексуальное и психологическое, уже давно стало важнейшей проблемой во Франции.

С функциональной точки зрения, приведенный нами рекламный текст наиболее полно совмещают в себе реализацию двух функций воздействия. Это функция воздействия языка, реализуемая с помощью всего арсенала лингвистических средств в виде слогана и самого текста, и функция массовой

А теперь, милый, в мебельный и домой! (ChevroletBlazer).

Прямая речь и разговорные конструкции. Использование прямой речи и разговорных конструкций обеспечивает сразу несколько важных элементов в установлении контакта с потенциальными потребителями: доходчивость сообщения, уникальный подход к аудитории, устранение «официальности» в обращении и достижение необходимого эффекта воздействия реципиентов.

«Альфа-банк». *Да, это мой банк!*

«Дорогая! Вот это обувь!» (В обувном магазине).

«Трюизмы». К каждому человеку можно проникнуть в подсознание и внушить ему спрос на определенный товар или услугу с помощью фраз-«трюизмов», которые являются аксиомами, положениями, с которыми согласен любой. Таким образом, формируется бессознательная установка на согласие.

Мы любим преобразиться... Мы можем быть нежными, чувственными, робкими... (Косметика Bell)

Невербальные средства привлечения внимания необходимо рассмотреть на примере иллюстраций, которые используют рекламодатели. В связи с тем, что реципиент обращает внимание, в первую очередь, на графическое изображение, авторам рекламного объявления следует тщательно продумывать, какие приемы использовать для достижения большей эффективности иллюстрации. Среди них самыми распространенными являются следующие способы.

По мнению Ю.А. Шерковина, «человек просто не может не заметить некоторые события в своем окружении, поскольку они обладают рядом свойств, которые выступают в роли раздражителей психики человека...»[6]. К таким свойствам автор относит интенсивность, уникальность, контрастность, размер. Чтобы обратить на себя внимание реципиента, изображение или сам текст рекламы должны отвечать данным параметрам.

Демонстрация способов употребления товара или услуги иногда даже непроизвольно привлекает внимание реципиента. Например, нужно обратить внимание на рекламные ролики с демонстрацией потребления продуктов питания, косметики, парфюмерии, обуви, одежды и др. Необходимо также учитывать, что демонстрация товаров часто проходит в торговых точках, где потенциальный покупатель может непосредственно принять в ней участие.

Контрастность информации по отношению к окружающему миру паралингвистическими, то есть неязыковыми средствами, создается с помощью цвета: общему однотонному фону носителя рекламы противопоставляется контрастное изображение предметов с использованием ярких цветов. Например, компания МВидео на рекламных щитах использует красный фон, на котором увеличены и выделены белым цветом по контуру товар и цена.

Уникальность информации как средство привлечения внимания в рекламной коммуникации с целью достижения нужного эффекта воздействия на реципиента реализуется в рекламном тексте как результат несовпадения логических связей между явлениями действительности, о которых идет речь в рекламном

сообщении. Таким образом, в сознании человека образуется ситуация, которая отсутствовала в его прежнем опыте, т.е. являющаяся уникальной. В качестве примера можно привести рекламу ювелирной компании Sunlightbrilliant, которая привлекает клиентов очень низкими ценами, относительно цен в других ювелирных магазинах, на драгоценные камни.

В рамках привлечения внимания паралингвистическим методом уникальности рекламного сообщения выделяются два фактора: *контекст* и *позиции*.

Контекст. На сознательном уровне человек воспринимает все материальные и нематериальные объекты как фигуры и фон (контекст). Если нарушить привычные реципиенту контексты, то его внимание и интерес активизируются. Для достижения данного эффекта необходимо изменить среду, в которой привыкли видеть товар или услугу (изменить условия вплоть до противоположных, использовать парадоксальные сочетания фигуры и фона, поменять местами предмет и фон: предмет сделать фоном). Например, Greenpeace изображает на пакетах обезьяну на белом фоне, протягивающую лапу к ручке пакета. Таким образом, когда человек держит пакет, он держит обезьяну за лапу. Рядом с обезьяной на пакете фраза: «Givemeyourhand».

Позиции. Для активизации внимания и интереса можно изменить позиции, взаиморасположение людей и товаров, предложив покупателю встать в непривычную позицию по отношению к товару, поместив покупателя внутрь товара или соединив покупателя и товар в пару. Такая ситуация характерна для рекламы товара на месте, например, в торговых точках.

Интенсивность информации реализуется в рекламных текстах невербальными средствами при помощи шрифтового выделения. Например, в рекламных текстах можно увидеть употребление нестандартных шрифтов, различных по величине букв в одном слове или предложении, использование одновременно нескольких цветов, сочетание снимков и рисунков с буквами.

Увеличение / уменьшение. Различные вариации с размерами, величиной, свойствами, признаками в сторону их увеличения или уменьшения возможны как на невербальном уровне (увеличение или уменьшение графических изображений), так и на вербальном, когда авторы используют гротеск или гиперболу или, наоборот, снижают свойства до минимума. В качестве примера также необходимо обратить внимание на рекламные ходы компании Sunlightbrilliant, чьи производители умело обращаются с размещением продвигаемого товара на рекламных листовках и щитах, ловко увеличивая подвеску диаметром в 3 мм до размера в ¼ дисконтной карты, расположенной рядом.

Существует большое число как вербальных, так и невербальных средств привлечения внимания в рекламной коммуникации. Но очень важно помнить, что любая воздействующая коммуникация, в том числе рекламная, чтобы быть успешной, должна быть четко ориентирована на объект воздействия в соответствии с его интересами, потребностями и мотивами. Специалисты в сфере рекламы проводят сегментацию, то есть разделение рынка на группы потреби-

зованного текста. Данная реклама относится к категории текстов с полной креолизацией. Здесь мы наблюдаем спаянность, слияние компонентов; между вербальным и иконическим компонентами устанавливаются подчиненные отношения. При этом вербальный текст полностью зависит от изображения, и само изображение выступает в качестве необходимого элемента текста. Текст лозунга и изображение, взаимодополняя друг друга, помогают правильно воспринять информацию в целом. Вербально выраженный аргумент пробуждает эмоции и ориентирован на широкую аудиторию.

2. «Внимание! Смурфики на свободе! Не дайте обмануть себя их милым видом» (Les schtroumpfs, американский мультфильм, вышедший в прокат 29 июля 2011 года), гласят плакаты на автобусах и другом общественном транспорте. Плакат, выполненный в черно-желтом цвете, сразу бросается в глаза пассажирам, а фигура персонажа мультфильма, заключенная в треугольник, напоминает всем известный предупреждающий об опасности знак. Использование такого рода иконического кода сразу же воспроизводится в сознании зрителя-интерпретатора.

Данный креолизованный текст так же относится к группе текстов с полной креолизацией, т.к. в процессе его восприятия происходит двойное декодирова-

личные структурные уровни – вербальный, визуальный (графический, «картинка», акустический и пр.) и музыкально-звуковой. Семиотическое исследование предоставляет возможность увидеть текст как феномен коммуникации, в котором словесные и несловесные знаки (по М. Фуко, «произнесенные и забытые, повторяющиеся и накапливаемые, продуцируемые и репродуцируемые, творящиеся и распадающиеся») формируют гомогенный в смысловом и гетерогенный в формальном плане конструкт, наполненный содержательно-фактуальной, содержательно-подтекстовой и содержательно-концептуальной информацией. Наконец, функционально-прагматический анализ санкционирует исследование функционирования вербальных, визуальных и акустических компонентов в лингвопрагматическом аспекте.

В свете вышесказанного, рассмотрим несколько примеров текстов с полной и частичной креолизацией, опишем взаимодействие основных структурных компонентов на примере социальной рекламы (французский язык).

1. Французская организация France Nature Environnement, занимающаяся проблемами окружающей среды и экологии распространила плакаты и листовки, предупреждающие о вреде генетически модифицированных продуктов. В данном рекламном сообщении основная эмоциональная нагрузка ложится как на вербальную часть рекламного сообщения, так и на сам текст. На плакате изображен мужчина, который держит у виска початок кукурузы, имитируя пистолет. Как известно, кукуруза является одним из самых популярных продуктов ГМО. Данная реклама не просто предостерегает покупателей, а указывает на смертельную опасность таких продуктов. «Это не опасно. Но что касается ГМО, снижения не наблюдается...». Вербальный компонент, взаимодействуя с изображением приводит к созданию единого общего концепта креоли-

лей. К какому бы сегменту рынка потребитель не относился, восприятие рекламного сообщения всегда индивидуально. Оно зависит от субъективной интерпретации, от смысла, который реципиент вкладывает в услышанную или увиденную информацию.

Литература:

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. – М., 1984
2. Кохтев Н.Н. Реклама: искусство слова. – М.: Изд-во МГУ, 1997
3. Ксензенко О.А. Как создается рекламный текст... – М.: Диалог-МГУ, 1998
4. Сопер П. Основы искусства речи. – М., 1996
5. Философский словарь. – М., 1970
6. Шерковин Ю.А. Факторы селективности в восприятии текстов массовой коммуникации // Смысловое восприятие речевого сообщения. – М.: Наука, 1976

К.пед.н. Головки Е.А., студентка Рындина А.А.
Северо-Кавказский федеральный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОСНОВНЫХ СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ КРЕОЛИЗОВАННОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА

Стремительный рост визуальной информации в современной коммуникации вызвал закономерный интерес языковедов к паралингвистическим, то есть невербальным, средствам, сопровождающим письменную речь, в частности к графическому оформлению текста. Вопрос о паралингвистических средствах в текстах рассматривается в лингвистике с 20-х годов XX века. Паралингвистические средства письменной коммуникации традиционно изучались в аспекте художественного оформления книги, где их рассмотрение было связано с конструированием книги, обеспечением необходимых технических и эстетических характеристик издания. Однако систематическое изучение паралингвистических средств письменной коммуникации в лингвистике начинается лишь в 70-е годы, когда появляются первые стилистические исследования, посвященные выразительным возможностям этих средств, их роли в создании целостности стилистической характеристики речевого произведения, в реализации автором его художественного замысла. В настоящее время паралингвистические средства, их содержательные и прагматические потенции интенсивно исследуются в русле параграфематики как особом разделе лингвистики о письменном языке [1, с.5].

Следует отметить, что роль паралингвистических средств в тексте не является однозначной. В одних случаях участие паралингвистических средств в органи-

зации текста охватывает только план его выражения, его внешнее оформление и не затрагивает или не является существенным для плана его содержания. В других текстах данные средства приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания. Тексты, в которых использование паралингвистических средств становится важным типобразующим признаком, могут называться паралингвистически активными текстами. Являясь носителем определенной информации, невербальные средства привлекают внимание адресата, а полное извлечение информации из текста становится невозможным без их декодирования и интерпретации [1, с.8].

Особую группу паралингвистических активных текстов составляют креолизованные тексты. Креолизованные тексты – это тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой/речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5, с.180]. Е.Е. Анисимова определяет подобные тексты как «особый лингвизуальный феномен, текст, в котором вербальный и невербальный компоненты образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, обеспечивающее его комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1, с.71]. При этом для текстов, в кодировании которых использована комбинация естественного языка с элементами других, невербальных семиотических систем, данные терминологические обозначения не являются единичными и общепринятыми. Их также называют семиотически осложненными, лингвизуальными, видеовербальными, кодово-негомогенными, изовербальными, поликодовыми. Однако, несмотря на различия во взглядах на проблему определения креолизованного текста, все ученые сходятся в одном: доминанту поля паралингвистических средств креолизованных текстов образуют иконические (изобразительные) средства, интегрированные в вербальное сообщение в содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом аспектах. Функционируя в едином семантическом пространстве, взаимодействуя друг с другом, вербальный и иконический компоненты сообщения обеспечивают целостность и связность креолизованного текста, его коммуникативный эффект. Таким образом, в процессе восприятия реципиентом креолизованного текста происходит двойное декодирование заложенной в нем информации, в результате чего создается единый общий концепт (смысл) креолизованного текста.

Сообщение, заключенное в тексте, может быть представлено вербально (словесный текст) или иконически, т.е. изобразительно (греч. *eikon*) – изображение). В круг научных интересов лингвистов в настоящее время все шире вовлекаются так называемые креолизованные (смешанного вида) тексты, основанные на формальной гетерогенности и смысловой гомогенности представленных в них семиотических языков: графических, иллюстративных, кинематографических, музыкальных, словесных и пр. Само слово креолизация означает «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстuality» [2, с.109]. Термин «креолизованные тексты» в

1990 году предложили Сорокин Ю.А. и Тарасов Е.Ф., обозначив тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей» [5, с.180-186]. В публикациях последнего времени также применяются термины «поликодовые тексты» (Бернацкая А.А.), «семантически обогащенные тексты» (Чигаев П.Д.) и др. Метафорический термин «креолизованные тексты» принадлежит также Сорокину Ю.А. и Тарасову Е.Ф.. «Тексты, фактура которых состоит из двух негомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [5, с.180-181]. Валгина Н.С. отмечает, что креолизованный текст предстает сложным текстовым образованием, в котором вербальные и невербальные элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное воздействие на адресата [3, с. 43].

В креолизованных текстах вербальные и невербальные семиотические системы связаны на концептуальном, содержательном и композиционном уровнях и, как правило, соотносятся с существующей национально-культурной традицией. Как отмечают философы, главный критерий ценности текста – представимость содержания.

Тип связи элементов (взаимодополнение, наложение, ассоциации, распределение и пр.) определяется прежде всего коммуникативной целью адресанта (эффект воздействия при ориентации на определенный тип целевой аудитории), а также функциональным назначением текста в целом. Исследования подобных объектов позволяют понять механизмы создания негомогенных конструкторов, а также принципы выбора средств различных семиотических кодов, сопровождающих вербальную составляющую. Сопоставляясь друг с другом в одном концептуально-информационном пространстве и преследуя единую прагматическую цель, креолизованные тексты – политические плакаты, карикатуры, рекламные листовки, буклеты, ролики, телепрограммы, видеорепортажи и пр. – призваны обеспечить максимальное воздействие на аудиторию, сохраняя при этом все характерологические признаки.

Одним из общих мест стало утверждение авторов, что если в технических, научных текстах, в жанре карикатуры и др. чаще всего наблюдаются синсемантические отношения (взаимозависимость частей, их отдельная смысловая неполнота), то в художественных, публицистических текстах компоненты зачастую оказываются сравнительно самостоятельными.

Чаще всего креолизованные тексты изучаются в сферах искусства (книги, иллюстрации и пр.), политики (плакаты, карикатуры) и бизнеса (реклама). Мало еще описана религиозная сфера. Недостаточно исследований имеется в области юрислингвистики.

При изучении креолизованных текстов используется несколько методик. Структурно-системный подход способствует осуществлению многоаспектного анализа изучаемого явления и позволяет представить конфликтный креолизованный текст как смысловую гомогенную систему, в которой выделяются раз-